ISSN 0130—3554

Советские архивы

4
1987
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№4 1987

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

СОДЕРЖАНИЕ

ОБМЕН ОПЫТОМ

* * *

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Совершенствование деятельности архивных учреждений страны

Вопросы обеспечения сохранности документов ГАФ СССР

Коллегия Главного архивного управления при Совете Министров СССР рассмотрела ход перестройки работы отдела обеспечения сохранности документов Государственного архивного фонда СССР.

Отмечалось, что отделом разработан и осуществляется план организационно-практических мероприятий по совершенствованию стиля и методов работы. Отдел начал перестройку работы в области технического оснащения. Проведен анализ состояния технических средств в архивах и лабораториях, определены совместно с ВНИИДАД и НИЦТД СССР основные технические средства, которыми должны оснащаться архивы и лаборатории, подготовлен план технического оснащения учреждений государственной архивной службы СССР на 1986—1990 гг. Перспективные вопросы технического оснащения определены в плане организационно-технических мероприятий, утвержденном коллегией Главархива СССР 30 июля 1986 г. В целях усиления контроля за использованием технических средств отделом подготовлена и утверждена ЦСУ СССР форма 5-АГ (об.) «Отчет о приобретении и использовании оборудования».

Отдел согласовал с Минприбором вопрос о плановом изготовлении универсальных архивных стеллажей на кокчетавском приборостроительном заводе, подписан протокол на поставку стеллажей в двенадцатой пятилетке, по которому ежегодные объемы поставок, начиная с 1987 г., в два раза больше объемов 1986 г.; контролируется распределение технических средств между учреждениями ГАС СССР, в 1986 г. оказана консультативная помощь 15 ведомствам по вопросам технического оснащения, организовано изготовление опытных партий реставрационной бумаги для восполнения утрат основы документов.

В целях изучения, обобщения и распространения передового опыта проведен ряд мероприятий на базе межотраслевой тематической выставки «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР».

Коллегия, однако, отметила, что перестройка работы отдела только началась и идет недостаточно интенсивно. Не все плановые задания отделом выполнены: не принят коллегией подготовленный отделом материал по работе с особо ценными документами, не была разработана программа повышения квалификации для реставраторов, имеются нарушения сроков выполнения решений коллегии, поручений руководства и социалистических обязательств. Не всегда на должном уровне готовятся документы отдела, что приводит к большим затратам времени на их доработку. Имеется много недостатков, упущений, халатности, безответственного отношения к хранению архивных материалов. В 1986 г. были

вскрыты факты хищения архивных материалов. Проведенные Госинспекцией и отделом обеспечения сохранности документов в конце 1986 г. проверки ряда архивов вскрыли грубые нарушения правил работы с документами в архивохранилищах, отделах архивов, читальных залах.

Все это ставит перед отделом задачу усиления требовательности к архивам в соблюдении нормативов по сохранности документов, решения ряда правовых вопросов.

Анализ выполнения плана развития архивного дела в СССР за 1986 г. и проведенные проверки показали, что выполнение количественных показателей не всегда отражает действительное положение дел на каждом конкретном участке и не гарантирует необходимое качество. Это относится прежде всего к работам с особо ценными документами, по созданию страхового фонда и реставрации документов.

В ряде архивов недостатки в качественном отборе особо ценных документов связаны прежде всего с вопросами организации этой работы. В погоне за выполнением плановых показателей по созданию страхового фонда архивы зачастую передают на копирование дела без строгого отбора в соответствии с установленными критериями определения особо ценных документов.

Очень остро стоит вопрос организации разработки ряда новых технических средств для переоснащения архивов и лабораторий.

Пока не увенчались успехом усилия, предпринимаемые для решения наиболее важной и сложной проблемы — создания специальной микрофильмирующей аппаратуры. В связи с этим необходимо повысить внимание к техническим вопросам, направлениям архивной работы и решить вопрос об организации инженерной службы в Главархиве СССР.

Повышения качества требуют работы по реставрации документов, хотя по объемам план 1986 г. архивными учреждениями выполнен. Проведенная в 1986 г. проверка цеха реставрации ЛМРД ЦГА СССР в Москве выявила серьезные нарушения в технологии сложных реставрационных работ, что в ряде случаев наносит вред реставрируемым документам. Отдел не добился изменения положения в цехе реставрации московской ЛМРД, пассивную позицию в этом отношении занимает ВНИИДАД. Не располагает отдел данными об объемах документов госархивов, требующих проведения сложной реставрации и фотореставрации, что не позволяет определить перспективы этой работы.

Отдел не проявляет должной инициативы и требовательности в решении ряда нормативных вопросов: изменения статуса главного хранителя фондов, уточнения его взаимоотношений с отделом обеспечения сохранности, упорядочения передачи документов на ответственное хранение.

Анализ работы архивных учреждений за 1986 г., год начала внедрения новой системы планово-отчетной документации в учреждениях ГАС СССР, свидетельствует о том, что набор показателей по обеспечению сохранности документов отражает работу только лабораторий и не дает представления о работе архивов по этому направлению.

В связи с этим перед отделом поставлена задача подготовки предложений об изменении системы показателей без увеличения их числа с тем, чтобы они давали качественную характеристику выполненной работы, нацеливали на достижение конечных результатов.

Коллегия потребовала от отдела активнее вести перестройку своей работы, принять конкретные меры к устранению имеющихся недостатков, повысить требовательность к архивным учреждениям в деле обеспечения сохранности документов ГАФ СССР.

Работа трудового коллектива ЦГИА СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход перестройки работы трудового коллектива ЦГИА СССР.

Отмечено, что коллектив ЦГИА СССР, его партийная и общественные организации приняли ряд организационных практических мер, направленных на перестройку работы архива.

Задачи, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС, апрельского (1985 г.) и июньского (1986 г.) Пленумов ЦК КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г., обсуждены в коллективе.

Архив приступил к реализации сводного плана конкретных мероприятий по совершенствованию своей деятельности в свете требований XXVII съезда КПСС и январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Плановые задания одиннадцатой пятилетки и 1986 г. архивом в целом выполнены, чему в немалой степени способствуют активное участие коллектива в соцсоревновании за звание «Лучший отдел», «Лучшее архивохранилище», а также соцсоревнование с коллективом ЦГАВМФ СССР.

Осуществлены значительные объемы работ по созданию страхового фонда, выявлению особо ценных дел, реставрации, переплету, картонированию, проверке наличия документов, повышению информационного уровня описей путем их усовершенствования и переработки, создания различного вида указателей, предоставлению ретроспективной документной информации заинтересованным учреждениям, использованию документальной базы архива во всех его формах и другим видам работы.

Утверждены новые организационная структура и штаты архива, уточняющие функциональные обязанности отделов, внедряются формы планирования и отчетности, предусмотренные системой планово-отчетной документации учреждений ГАС СССР.

Заслуживает положительной оценки работа архива в связи с подготовкой и проведением в 1986 г. в Ленинграде сессии исполкома Международного совета архивов.

Усилилось внимание работников архива к вопросам обеспечения сохранности документов на всех стадиях работы с ними, архив сделал необходимые выводы, принял ряд мер организационного и методического порядка по обеспечению сохранности документов.

В архиве создан центр средств научной информации, способствующий повышению эффективности информационной работы, более широкому введению в научный оборот документов. Основные направления научно-публикационной деятельности ЦГИА СССР отвечают задачам комплексных исследований, стоящим перед исторической наукой на современном этапе. Архив проявляет инициативу в постановке и осуществлении ряда научных исследований, имеющих отраслевое значение.

Однако проводимая ЦГИА СССР работа, роль архива как научно-методического центра по исторической документации и достигнутые практические результаты еще не отвечают современным требованиям. Архивом делаются только первые шаги по перестройке своей деятельности.

Отдел планирования и организационно-методической работы не справляется в полном объеме с возложенными на него обязанностями по организации и координации работы подразделений, контролю за реализацией планов и социалистических обязательств, планированию и нормированию труда, разработке вопросов экономики архивного дела. В результате новые формы планово-отчетной документации внедрены не на всех уровнях планирования и не в полном объеме.

План I квартала 1987 г. по целому ряду показателей (дезинфекции,

выявлению особо ценных документов, созданию страхового фонда, каталогизации документов, исполнению тематических запросов и др.) архивом не выполнен, что ставит под сомнение выполнение годового плана.

Нуждается в существенном улучшении работа коллегиальных органов: дирекции, методической комиссии, совета НОТ.

Не ликвидированы многие недостатки в обеспечении сохранности документов. Вызывают серьезную озабоченность условия хранения и состояние архивохранилищ ЦГИА СССР. Ввиду отсутствия резервных помещений архив лишен возможности производить замену сталлажного оборудования и его противопожарную пропитку.

В архиве хранится около 700 тыс. дел с ненумерованными листами, 500 тыс. незашифрованных, имеющих недействительные архивные шифры, и несброшюрованные дела.

Имели место существенные недостатки в организации и методике тематической разработки фондов, учете фондов и дел, прошедших каталогизацию, отсутствовал надлежащий контроль в этом деле, что привело к искажению статистической отчетности и припискам в группе каталога.

Нуждается в перестройке с учетом возрастания роли гласности и коллегиальности, необходимости активизации человеческого фактора работа с кадровым составом. Архив по-прежнему испытывает острую потребность в кадрах с высшим историко-архивным образованием. Из 108 руководящих работников и специалистов только 10 человек окончили МГИАИ.

Отделы Главархива СССР недостаточно уделяют внимания деятельности ЦГИА СССР и другим учреждениям центрального подчинения, расположенным в Ленинграде, особенно по вопросам материально-технического обеспечения, мало оказывают им конкретной помощи в работе. В принятом решении коллегии намечены конкретные меры по устранению имеющихся недостатков.

Подготовка специалистов по архивному делу и делопроизводству

Коллегия Главархива СССР одобрила предложения по совершенствованию подготовки и использования специалистов архивного дела и делопроизводства в свете установок ЦК КПСС и Совета Министров СССР по высшей школе.

Они предусматривают новое качество подготовки специалистов в тесной связи с коренным улучшением использования и планирования подготовки специалистов для учреждений государственной архивной службы СССР, совершенствование учебного процесса в МГИАИ и на кафедре архивоведения Уральского государственного университета, готовящих этих специалистов.

Предложения направлены на совершенствование подготовки и обеспечения учреждений ГАС СССР специалистами-архивистами и переход на целевую подготовку специалистов на основе договора между Минвузом РСФСР и Главархивом СССР. Успешное решение поставленных XXVII съездом КПСС задач в области архивного строительства, более широкое использование документального наследия в интересах развития народного хозяйства, науки и культуры возможны лишь при условии наиболее полной обеспеченности архивных учреждений высококвалифицированными специалистами, обладающими знанием всего комплекса документоведения, архивоведения, информационных и вспомогательных исторических дисциплин, практическими навыками работы с архивными документами.

Предложения включают меры, направленные на совершенствование и расширение учебного процесса в МГИАИ, приближение научных разработок института к практическим потребностям архивной отрасли.

На пути ускорения и перестройки

В. В. Лашкевич, начальник Главархива БССР

Коллективы архивных учреждений БССР активно включились в работу по реализации решений XXVII съезда партии и январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС по перестройке деятельности, ускорению развития архивного дела, всемерному повышению общественно-политической роли государственной архивной службы.

Осуществлен целый ряд мероприятий, которые обеспечили дальнейшее совершенствование стиля и методов работы Главархива БССР, архивных учреждений, положительно сказались на повышении организованности и дисциплины.

Коллегия, партийная организация Главархива республики неоднократно рассматривали вопросы совершенствования стиля и методов руководства подведомственной сетью учреждений, улучшения работы отделов управления, контроля исполнения принимаемых решений, внедрения передового опыта, развертывания социалистического соревнования в архивных учреждениях. В результате значительно улучшилась работа коллегии, повысилось качество принимаемых ею решений, установлен постоянный контроль за их исполнением. На заседаниях коллегии обсуждаются наиболее актуальные вопросы архивного дела. Работа аппарата стала более целенаправленной, он стал настойчивее добиваться осуществления принятых решений.

Реорганизована структура главка, в результате чего созданы отделы: планирования и оргметодической работы; обеспечения сохранности, государственного учета и научно-справочного аппарата документов ГАФ СССР; комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства; научного использования и публикации документов; общий.

Реорганизация дала возможность отделу планирования и оргметодической работы более целенаправленно решать вопросы, входящие в его компетенцию, активизировать научно-исследовательскую деятельность архивных учреждений.

Осуществляется организационная перестройка в руководстве подведомственной сетью архивных учреждений: Главархив БССР непосредственно руководит ЦГА республики и архивными отделами облисполкомов, возлагая на последние руководство областной сетью госархивов.

Ликвидированы параллелизм и дублирование в работе коллегиальных и научно-совещательных органов. В настоящее время в ЦГА БССР действуют научные советы, дирекции и экспертно-методические комиссии; при архивных отделах облисполкомов действуют коллегии и ЭПК; в облгосархивах — дирекции и экспертно-методические комиссии; в филиалах облгосархивов — экспертно-методические комиссии.

В целях улучшения стиля руководства подведомственными учреждениями Главархив БССР несколько изменил порядок проведения итоговых собраний в трудовых коллективах. Присутствуя в обязательном порядке на этих собраниях, члены коллегии главка берут на учет все замечания и предложения, высказанные сотрудниками, и докладывают руководству. По ним принимаются соответствующие меры. Это помогает оперативно решать многие методические и практические вопросы.

Изменяется практика организации проверок архивов. Основное внимание уделяется целевым проверкам по тем направлениям, которые предлагают сами архивные учреждения. Это помогает более оперативно устранять причины недостатков и оказывать методическую и практическую помощь.

Перестроена организация повышения деловой квалификации сотрудников архивных учреждений, осуществляемого при Главархиве БССР

и охватывающего все главные направления работы. По окончании занятий (а они продолжаются 1 месяц) слушатели сдают зачеты или пишут контрольные работы. В период учебы проводятся дни под девизом «Школа передового опыта».

Больше внимания стало уделяться изучению и внедрению передовых методов труда. Так, например, директор филиала Госархива Гомельской облав г. Жлобине изучил и внедрил способ изготовления коробок ЦГА Литовской ССР в г. Каунасе. В результате план 1986 г. по картонированию был перевыполнен на 20 тыс. дел. Коллегия Главархива БССР за последние два года рассмотрела стиль и методы работы филиалов в гг. Молодечно и Орша и лучшее рекомендовала всем архивным учреждениям республики. Изучению и внедрению передовых методов труда будет посвящено также республиканское совещание, которое планируется провести в конце года.

Возросла роль коллегий архивных отделов облисполкомов. Хорошо поставлена работа коллегии одного из лучших — архивного отдела Минского облисполкома, которая в 1986 г. провела 7 заседаний (3 из них — совместно с президиумом Минского обкома профсоюза работников госучреждений, одно заседание — выездное).

На заседаниях рассмотрены вопросы деятельности государственных и ведомственных архивов, заслушаны отчеты представителей ведомств — источников комплектования госархивов, а также отчеты о выполнении решений вышестоящих архивных органов и собственных решений. Снятие решений с контроля в последнее время осуществляется на заседаниях коллегии.

Активизировалась работа дирекций госархивов, которые работают во всех ЦГА БССР и облгосархивах в соответствии с положениями о них и вносят существенный вклад в выполнение планов развития архивного дела, способствуют коллективному обсуждению и решению производственных вопросов. В 1986 г. Главархив БССР изучил опыт работы дирекций госархивов БССР и рассмотрел этот вопрос на заседании коллегии.

В центре внимания Главархива БССР и всех учреждений государственной архивной службы находятся вопросы обеспечения сохранности документов, их учета, а также составления и совершенствования научно-справочного аппарата к ним, как условия успешного использования ретроспективной информации. Для создания научно-справочного аппарата на уровне современных требований Главархив БССР заключил с ВНИИДАД договор о научно-производственном сотрудничестве по созданию автоматизированной системы поиска информации. Предусмотрена перспектива перестройки всей работы государственной архивной службы в республике на базе применения современных средств и методов предоставления сведений о документах в различных аспектах.

Постоянно уделяется внимание укреплению материально-технической базы государственных архивов. В 1986 г. вступили в строй новые здания — ЦГАКФФД БССР, Государственного архива Могилевской области и филиала Госархива Брестской области в г. Пинске. Для всех архивов выделены дополнительные штаты (50 человек); архивохранилища и рабочие комнаты оснащены новым оборудованием и мебелью.

До конца двенадцатой пятилетки в соответствии с планом должны быть построены еще 6 архивных зданий, а также продолжены работы по реставрации и ремонту уже существующих.

В целях ускорения развития архивного дела в республике, на двенадцатую пятилетку разработана программа переоснащения новой техникой госархивов и Центральной лаборатории. Уже получены копировальный аппарат «Пентакта», электрофотографический аппарат ЭР-ИК1 Каунасского

завода ЭЗСА и другая техника.

Главархив и архивные учреждений республики, определив меры по перестройке своей работы, усилили внимание к организации ведомственного хранения документов ГАФ СССР. Разработан план проведения целевой комплексной экспертизы ценности документов на 1986—1990 гг. с учетом основных направлений оптимизации состава документов ГАФ СССР на двенадцатую пятилетку. Укрепление контактов с министерствами и ведомствами с целью расширения внутриведомственного контроля за постановкой делопроизводства и архивного дела дают уже положительные результаты. Проверено состояние работы с документами в ряде министерств и ведомств. Результаты проверок обсуждены на коллегии Главархива республики и на совещаниях работников архивных и делопроизводственных служб.

С учетом совершенствования управления и структурных изменений в народном хозяйстве происходит пересмотр действующих списков источников комплектования, что позволяет на научной основе определить состав документов, которые поступят на госхранение. С этой целью внедряются «Примерные списки видов учреждений, организаций и предприятий, являющихся и не являющихся источниками комплектования государственных архивов» (М., 1986). Оказывается организационно-методическая помощь Госагропрому БССР и подведомственным ему учреждениям в организации архивных и экспертных служб, по обеспечению своевременного и качественного отбора документов к передаче на госхранение, разработке

Новое здание ЦГАКФФД БССР

соответствующих нормативно-методических пособий; проверяется состояние сохранности, учета и передачи на госхранение управленческой и научно-технической документации научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций. ЦГАНТД БССР уточнены источники комплектования и нормы для работы с научно-технической документацией.

Архивные учреждения республики запланировали совместно с советскими, профсоюзными органами и РАПО в 1987—1988 гг. обсудить на соответствующих заседаниях вопросы состояния архивного дела и наметить пути его улучшения.

Перестройка работы архивных учреждений идет по пути конкретизации использования документов ГАФ СССР в интересах народного хозяйства, науки и культуры посредством укрепления деловых связей с партийными, советскими и хозяйственными органами, с научными учреждениями и учебными заведениями.

Продолжается выявление документов о В. И. Ленине, Н. К. Крупской, членов семьи Ульяновых и популяризация их средствами массовой информации.

Публикационная деятельность архивных учреждений республики направлена на подготовку документальных изданий по истории Белоруссии досоветского периода и особенно по истории советского общества, малых форм публикации. В 1986 г. издан сборник документов «Искусство Советской Белоруссии», т. 2 (1941—1965 гг.) и подготовлен к изданию сборник документов «На защите западных рубежей. 16-я армия в освобождении Белоруссии и Литвы (1918—1921 гг)». Архивисты республики активно включились в выполнение комплексной «Программы интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг.».

В архивных учреждениях республики получили широкое развитие различные формы социалистического соревнования, включая участие во Всесоюзном, республиканском и областном соревновании.

Придавая большое значение повышению значимости коллективов, коллегия Главархива БССР утвердила на двенадцатую пятилетку перспективный план работы с кадрами, в котором предусмотрены меры по их подбору, расстановке, воспитанию и выдвижению молодежи на руководящие должности.

Время требует от каждого из нас более напряженной и разносторонней работы — организационной и воспитательной. Поставлена задача — повысить творческую инициативу и активность архивистов при решении новых задач, результативность поиска новых подходов к уже известным задачам. Это значит — еще эффективнее и экономнее использовать все, чем мы располагаем, еще энергичнее преодолевать то, что нам мешает в работе.

Семинар работников облгосархивов Украины

В Симферополе на базе Госархива Крымской области — победителя Всесоюзного социалистического соревнования среди учреждений государственной архивной службы СССР в 1986 г.— состоялся семинар директоров государственных архивов областей УССР по обмену опытом. В его работе приняли участие начальник отдела планирования, экономики и организационной работы Главархива СССР В. А. Ильичева, секретарь Крымского облисполкома Ю. И. Сахаров, старший референт Управления делами Совета Министров УССР В. И. Горкун, начальник Главархива УССР А. Г. Митюков, руководящие работники главка.

Семинар начался с ознакомления его участников с практической деятельностью всех структурных подразделений и работой отдельных сотрудников облгосархива непосредственно на их рабочих местах. Затем состоялось заседание, на котором с докладом «О задачах архивных учреждений в свете требований январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и мартовского

(1987 г.) Пленума ЦК Компартии Украины» выступил начальник Главархива УССР А. Г. Митюков.

Он подчеркнул, что мероприятие такого рода проводится в практике работы архивных учреждений Украинской ССР впервые. Цель его — на основе обобщения и анализа опыта определить первоочередные задачи на будущее. Семинар призван также сделать первые попытки в определении концепции ускорения развития архивного дела, что в конечном счете чрезвычайно важно для практического решения задач, поставленных перед отраслью.

Докладчик дал характеристику состояния развития архивного дела в республике, сделав особый акцент на тех вопросах, которые наиболее остро стоят на современном этапе.

Директор Госархива Крымской области Л. В. Гурбова рассказала об опыте организации работы коллектива по выполнению плановых заданий и социалистических обязательств и, в частности, о разработке формы годового плана, в которой объединены расчетная и текстовая части. В порядке эксперимента эта форма была использована при планировании работы в 1985—1986 гг. Эксперимент дал положительные результаты: прежде всего план стал значительно меньше по объему, так как были четко выделены основные виды работ, внедрены укрупненные нормы выработки и времени, короче и информативнее стали пояснения ко всем видам работ.

С 1985 г. в архиве отдельно составляется и утверждается план организационной работы на год, который включает в себя широкий круг вопросов, связанных с работой дирекции, деятельностью научно-методического совета, совета НОТ, работой с кадрами, планированием и отчетностью, контролем за работой отделов, служб и специалистов. Это позволило улучшить осуществление контроля за исполнительской дисциплиной.

Об опыте работы отдела обеспечения сохранности, учета документов и информационно-поисковых систем Госархива Крымской области говорила его заведующая В. В. Воронина. В 1986 г. в архиве принят ряд дополнительных мер по обеспечению сохранности документов: усилился контроль за наличием, состоянием и сроками возвращения документов в хранилища, более строгим стал порядок допуска в хранилища сотрудников других отделов архива. В текущем году планируется полистная проверка наличия и состояния дел, выдававшихся в читальный зал и отделы архива в период с 1980 по 1986 г. Повысились требования к работе хранителей фондов; она находится под контролем заведующего отделом и старшего хранителя фондов. Особое внимание обращается на соблюдение сроков возврата дел в хранилища, проводятся выборочные проверки оформления дел, выдаваемых в читальный зал, и их подкладки.

В текущей пятилетке перед архивом стоят серьезные задачи. В частности, будет уделено большое внимание обеспечению сохранности кинофотофонодокументов и, в первую очередь созданию оптимальных условий хранения фото- и фонодокументов, проверке технического состояния фото- и кинодокументов, а также микрофильмов страхового фонда.

Составной частью работы являются учет документов, составление и усовершенствование научно-справочного аппарата к ним. Учет документов на бумажной основе и КФФД осуществляется централизованно и ведется по всем основным и вспомогательным формам, предусмотренным Основными правилами работы государственных архивов СССР. Одним из принципов осуществления государственного учета документов является преемственность научно-справочного аппарата ведомственных и государственных архивов; она основана на единстве требований и принципов построения системы НСА. Поэтому при приеме документов на государственное хранение строго контролируется качество описей и исторических справок, полнота состава фондов.

На протяжении многих лет с целью упрощения учета и повышения информационно-поискового уровня научно-справочного аппарата в облгосархиве в комплексе с райгоргосархивами ведется работа с малообъемными фондами (ликвидированных сельских Советов, колхозов, совхозов, МТС, РТС и др.) по созданию объединенных фондов, коллекций.

Количество фондов первой и второй категорий, прошедших каталогизацию, к общему количеству дел составляет 20 %. И если раньше в архиве проводилась тематическая разработка фондов, требующих подокументной каталогизации, то в последнее время активизировалась работа по проведению поединичной каталогизации. При каталогизации фондов практикуется составление групповых карточек на фонды фабрик, заводов и т. п. В 1986 г. путем хронометрирования рабочих операций установлена новая норма на составление тематических карточек при поединичной каталогизации — 80 шт. (при типовой норме 70 шт.).

Заведующая отделом комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства В. В. Юдина отметила, что для удобства в работе и повышения ответственности сотрудников за порученные участки учреждения распределены по системам, что обеспечивает наивысшую производительность труда. Особое внимание отдел уделяет разработке методических пособий по работе с ведомствами. Решен вопрос планомерного комплектования архива фонодокументами: сотрудники отдела еженедельно проводят экспертизу ценности фонодокументов прямо в студии. Улучшено комплектование фотодокументами. Этому предшествовала соответствующая организационная работа. В горкомы и райкомы партии области были направлены письма о необходимости уделить больше внимания сохранению этого важного вида документов, памятников сегодняшней истории. В 1985 г. на базе облгосархива был проведен семинар с фотокорреспондентами газет, которые ознакомились с условиями хранения фотонегативов.

Практика свидетельствует, что одной из наиболее действенных форм обмена опытом и фактором, активизирующим работу ведомственных архивов, является проведение дней ведомственного архива на базе одного из них. Первый такой день был проведен в Симферопольском госуниверситете имени М. В. Фрунзе для учреждений системы Минвуза УССР и Минпроса УССР.

Кроме того, сотрудники отдела принимают участие в дне информатора, проводимом в КрымНИИпроекте НИПИ для всех проектно-конструкторских учреждений. На базе облгосархива постоянно устраиваются совещания-семинары с работниками отделов кадров и бухгалтерий по работе с документами по личному составу, а также совещания с председателями ЭК.

Бюджетный отдел комплектования действует в тесном контакте с отделом, содержащимся за счет спецсредств, прежде всего по планированию работы. Перед утверждением плана они обсуждают все мероприятия, которые будут включены в него. Описи дел, подготовленные на договорных началах, проверяет комиссия по качеству облгосархива. По результатам проверки составляются справки, ежеквартально проводится анализ наиболее характерных ошибок.

Заведующая отделом публикации и использования документов Л. П. Кравцова обратила внимание на то, что цифровые показатели по всем видам работы в последние годы значительно возросли. Так, увеличилось число исследователей, работающих в читальном зале. Этому способствовало, главным образом, создание в Симферополе университета.

К 70-летию Великого Октября архив активизировал работу: осуществлено выявление новых документов, организовано их ксерокопирование; направлены информационные письма и перечни документов в отделы агитации и пропаганды обкома и горкомов партии, в облисполком, общество охраны памятников, общество «Знание», областной краеведческий музей. Дом политпросвещения опубликовал представленные архивом документы в одном из своих информационных бюллетеней. Около 70 архивных документов включено в юбилейный литературно-художественный сборник «Овеяны знаменем Октября», который готовится в издательстве «Таврия». Областной краеведческий музей готовит новую экспозицию с использованием ксерокопий документов архива. Областное и городское правления общества охраны памятников откликнулись на предложение архива о совместной подготовке выставки в одном из кинотеатров областного центра. Подготовлены комплекты ксерокопий документов по теме «70 лет под знаменем Октября» для райгоргосархивов, которые получат одновременно и рекомендации по оформлению выставок.

В целях выявления потребителей ретроспективной информации и составления в дальнейшем перспективного плана целенаправленной разработки тем принято решение о проведении в 1987 г. анкетирования предприятий и учреждений с учетом опыта херсонских и латвийских архивистов.

Эффективной формой пропаганды архивных документов, как показывает практика, является проведение семинаров на базе архива. Так, в 1986 г. состоялся семинар по теме «Архивные документы — в помощь авторам статей «Свода памятников истории и культуры». Участники семинара были ознакомлены с обзором фондов, содержащим необходимую информацию, кратким сообщением о наличии научно-справочного аппарата по теме, а также выставкой документов. Уже в текущем году на базе архива проведены два семинара: с учителями — руководителями школьных музеев и детским школьным активом групп «Поиск».

Интенсификации использования документов способствуют расширение контактов с учреждениями и организациями города, а также участие в работе общественных организаций. Архив имеет представителя в научно-методическом совете областного правления общества охраны памятников истории и культуры, в совете краеведческого клуба «Таврика», в совете содействия школьным музеям при областной станции юных туристов. Архивисты возглавляют областную и городскую секции охраны документальных памятников. Уже в этом году облгосархив совместно с научной общественностью через краеведческий клуб «Таврика» принял участие в подготовке документального фильма, посвященного деятельности Таврической ученой архивной комиссии; к 100-летию комиссии были организованы: конференция на базе краеведческого клуба и получасовая телепередача. Совместно с областным отделением общества охраны памятников готовится плакат «Сохраним документальные памятники для истории». Сейчас коллектив отдела работает над осуществлением «Программы интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР на 1986—1990 годы».

О работе лаборатории обеспечения сохранности документов, которая функционирует с 1965 г., рассказал ее заведующий И. Д. Горякин. Штат лаборатории состоит из 6 человек, четверо из них имеют среднее образование, двое — высшее; стаж работы — от 10 до 30 лет. Размещена лаборатория в нескольких комнатах, специально оборудованных для каждого вида работы. При планировании ремонта и реставрации документов учитываются предложения отдела обеспечения сохранности, в котором ведется картотека физического состояния архивных материалов.

Большое внимание уделяется работниками лаборатории экономии материалов. Так, при изготовлении коробок экономится картон, из которого изготавливаются разделители для картотек, каталога библиотеки и т. д.

С каждым годом коллектив лаборатории увеличивает объемные показатели. Так, годовой план по микрофильмированию на двенадцатую пятилетку был увеличен на две трети по сравнению с годовым планом одиннадцатой пятилетки, т. е. с 90 тыс. до 150 тыс. кадров; переплет с 2,5 тыс. до 3,6 тыс. дел в год. Производительность труда растет за счет правильной расстановки кадров, оборудования рабочих мест, улучшения условий труда, уплотнения рабочего дня, большого опыта сотрудников, дифференциации видов работы и т. п.

Сотрудники лаборатории, помимо основной работы, занимаются созданием фотолетописи города Симферополя. Ими создана фототека памятников истории и культуры области. Кроме того, они оказывают помощь городским, районным архивам и другим учреждениям города по ремонту и подшивке документов. Лаборатория приняла участие в реставрации документов Феодосийской картинной галереи имени

Айвазовского, художественного и краеведческого музеев.

Некоторые вопросы организационно-методического руководства работой Госархива Крымской области осветила в своем выступлении заведующая архивным отделом облисполкома И. В. Субботина.

Архивный отдел оказывает облгосархиву помощь прежде всего в планировании работы. Годовой план рассматривается на заседании коллегии отдела. Методическое руководство осуществляется также путем постоянной практической помощи в подготовке нормативных документов, методических разработок и т. п. Среди таких документов следует назвать плакат «Как правильно оформить документ», памятку по обеспечению сохранности документов по личному составу и выдаче справок социально-правового характера, методические рекомендации по оформлению приказа, (распоряжения) о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения для отбора документов на государственное хранение и др.

Большое внимание уделяется вопросам организации выполнения решении коллегии архивного отдела, которые относятся к работе облгосархива. Все сотрудники отдела участвуют в работе его научно-методического совета, конференций, научно-методических семинаров, встреч с общественностью, а в работе дирекции — куратор архивного отдела.

Архивный отдел стремится придать работе по пропаганде архивных документов творческий характер с тем, чтобы она отвечала требованиям времени. Например, в период предвыборных кампаний готовятся сообщения о выборах в дореволюционной России, в первые годы Советской власти. Такие материалы были направлены обкому партии и использованы в докладах, лекциях, беседах.

Архивный отдел организовал работу в райгоргосархивах по подготовке карточек по личному составу ликвидированных учреждений и передаче их в картотеку облгосархива.

Считая облгосархив центром хранения документального наследия прошлого края, его директора назначили председателем ЭПК архивного отдела. С 1984 г. в работу ЭПК внедрен опыт ленинградских архивистов по оформлению заключений к описям, что повысило персональную ответственность каждого эксперта, улучшило качество подготовки материалов, переданных на госхранение.

В 1984 г. проведена комплексная проверка работы облгосархива, в ходе которой были выявлены слабые места в работе, проанализированы внедрение прогрессивных норм, передового опыта, интенсивность использования и пропаганды документов, постановка учета, обеспечение сохранности документов. Результаты проверки рассмотрены на заседании коллегии.

Как подчеркнула И. В. Субботина, важнейшим вопросом организации работы облгосархива является подбор и расстановка кадров, привлечение к работе молодых, перспективных сотрудников.

В процессе обсуждения доклада и сообщений участники семинара высказали ряд пожеланий и предложений по совершенствованию планирования работы государственных архивов, соцсоревнования, оптимизации состава документов ГАФ СССР, инициативного информирования партийных, советских и хозяйственных органов о документах и другим вопросам. Были высказаны также предложения о целесообразности разработки проекта Закона о государственном учреждении.

Высоко оценив практическое значение работы семинара, В. А. Ильичева высказала мнение о том, что такие мероприятия целесообразно проводить и в других союзных республиках. Для ускорения развития архивного дела следует глубоко и многогранно изучать и распространять передовой опыт работы. В этом плане архивисты Украинской ССР неоднократно выступали инициаторами внедрения в практику новых прогрессивных форм и методов работы. Так, широкое распространение получил опыт работы Барышевского райгосархива Киевской области. Сейчас коллегия Главархива СССР изучает опыт организации и функционирования республиканского организационно-методического кабинета по делопроизводству с целью образования аналогичных подразделений в других союзных республиках. Она проинформировала присутствующих об основных направлениях совершенствования планово-отчетной документации, поиска новых подходов в решении задач обеспечения сохранности документов ГАФ СССР, создания высокоинформативного НСА и дальнейшего развития его на основе анализа использования архивных источников.

Секретарь Крымского облисполкома Ю. И. Сахаров назвал семинар своего рода школой передового опыта для руководителей государственных архивов областей и заверил крымских архивистов, что облисполком поможет решить ряд назревших вопросов и проблем.

Подводя итоги семинара, А. Г. Митюков отметил, что это мероприятие должно сыграть положительную роль в ускорении развития архивного дела в республике.

В. Н. ВОЛКОВИНСКИЙ,
кандидат исторических наук

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Балакаевой Идее Андреевне** — главному хранителю фондов Центрального государственного архива древних актов СССР.

Защитим Октябрь, построим новый мир

В. В. Аникеев, кандидат исторических наук

Великая Октябрьская социалистическая революция — «самое выдающееся событие XX века, возвестившее начало новой эры в жизни человечества», она «стала беспримерным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа, сбросившего ярмо капиталистической и помещичьей эксплуатации»,— указывается в Обращении ЦК КПСС к советскому народу[1].

Историческое творчество масс, обеспечившее победу Октября в России, запечатлено в сотнях, тысячах документов, в том числе и письмах народа к вождю и вдохновителю социалистической революции В. И. Ленину. Их Владимир Ильич, как писал в своих воспоминаниях редактор газеты «Беднота» В. А. Карпинский, назвал «подлинно человеческими документами»[2]. Они шли в адрес В. И. Ленина со всех концов Страны Советов: из Москвы и Петрограда, с Украины и из Белоруссии, с Кавказа и из Мурманска, из Прибалтики и Приморья, областей Промышленного центра, Урала, Поволжья, Сибири, Туркестана.

Ильичу писали рабочие и крестьяне, красноармейцы и командиры, работники культуры и науки, комсомольцы, молодежь, дети.

Письма трудящихся служили В. И. Ленину одним из источников, откуда он черпал уверенность в победе над капиталом. Характерен в этом отношении ответ Владимира Ильича 15 сентября 1920 г. на письмо черемховских углекопов: «Особенно дороги в вашем приветствии, товарищи, чувства глубочайшей уверенности в полной и окончательной победе Советской власти над помещиками, капиталистами и всяческими эксплуататорами, а также непреклонная твердость и решимость преодолеть все препятствия и трудности. Именно в этой твердости рабочей, трудящейся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела»[3].

До недавнего времени возможности ученых, работников творческих союзов, пропагандистов и агитаторов для ознакомления с письмами народа к В. И. Ленину были сравнительно ограничены, так как их нужно было разыскивать по многим архивам страны. Теперь такие возможности стали гораздо шире. К 90-летию со дня рождения В. И. Ленина ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и ЦГАОР СССР подготовили, а Госполитиздат выпустил сборник «Письма трудящихся к В. И. Ленину»[4]. Это был первый опыт по подготовке больших документальных сборников писем народа к Владимиру Ильичу. Сборник, вышедший тиражом 100 тыс. экземпляров, получил всеобщее признание. Газета «Правда» 13 января 1960 г. из писем, включенных в сборник, составила специальную полосу «Умом и сердцем к Ильичу», вслед за «Правдой» письма публиковались в других центральных газетах, журналах, на страницах периодических изданий многих республик, краев и областей нашей страны.

Вслед за книгой «Письма трудящихся к В. И. Ленину» в 1960 г.

появились аналогичного рода издания на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Туркмении, Воронеже, Вологде, Тамбове, Смоленске. В 60—70-е годы значительное количество ранее изданных сборников вышло вторыми, дополнительными изданиями[5].

Только издательства Российской Федерации выпустили после 1960 г. 60 сборников писем В. И. Ленину. Серьезную и глубокую исследовательскую работу по подготовке и изданию сборников на эту тему провели партийные и государственные архивы Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Горьковской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской, Липецкой, Московской, Орловской, Тульской, Тамбовской и Ярославской областей[6].

В издании сборников типа «Письма трудящихся В. И. Ленину» принимали участие и партийные архивы областей Поволжья[7], архивисты и ученые Ленинграда[8], Архангельска[9], Новгорода[10], Пскова[11], Петрозаводска[12], областей и краев Дона и Северного Кавказа[13].

Существенный вклад в Лениниану сделали архивисты, археографы и ученые-историки Урала[14], Сибири и Дальнего Востока[15].

Плодотворно работали археографы и историки по изданию писем к Ленину и в республиках.

По инициативе партархива Института истории партии при ЦК КПУ и при активном участии партархивов обкомов КПУ и облгосархивов был подготовлен и издан сборник документов и материалов «В. И. Ленин и украинский народ» объемом около 60 печатных листов. В нем помещено 1600 писем, телеграмм, приветствий трудящихся Украины вождю партии и революции. Изданы и другие сборники[16].

Белорусский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил три издания сборника «Письма трудящихся Белоруссии В. И. Ленину», последнее из которых вышло в свет в 1980 г.

Четыре книги издано в Казахстане и республиках Средней Азии[17].

Пополнили Лениниану и республики Закавказья[18]. Три сборника, связанных с именем В. И. Ленина, опубликованы в Прибалтике[19].

Всего по стране за 1960—1986 гг. Лениниана обогатилась 100 сборниками писем и других документов и материалов, которые с интересом и удовлетворением были встречены научной общественностью и трудящимися.

Таковы общие итоги деятельности архивистов и историков нашей страны по выявлению и публикации писем народа к своему вождю, учителю и другу — Владимиру Ильичу Ленину.

Выход в свет этих сборников — весьма существенное событие в советской археографии, имеющее не только чисто научное, но и политическое значение. Опубликованные в них документы дают дополнительный материал по истории нашей Родины в боевые 1917—1924 гг. в самом непосредственном изложении главного творца этих исторических свершений — широчайших народных масс; они — еще одно убедительное свидетельство глубоко народного характера Великой Октябрьской социалистической революции. Еще и еще раз они опровергают измышления апологетов империализма, пытающихся воздвигнуть стену между руководителями революции — Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным и народом. Опубликованные в сборниках письма — богатейшая источниковая база для разработки важнейшей в политическом отношении темы «Ленин — партия — массы». Они составляют часть идейного арсенала коммунистов, нашего духовного потенциала. Через них мы видим время наших отцов и дедов, живого Ленина. В письмах запечатлена эпоха великих свершений: упрочение Советской власти, борьба за честь и независимость советских рес-

публик в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, начало строительства социалистической эпохи, закладка фундамента многонационального Советского государства. И в каждом письме — теплота сердца народного к Ленину и Коммунистической партии, вера в победу дела социализма, одобрение политики мира и сотрудничества, провозглашенной ленинской партией в первых декретах Советской власти.

Письма к В. И. Ленину периода победы Октября рисуют яркую картину всенародного одобрения политики Коммунистической партии, безраздельного и полного доверия первому народному правительству, возглавляемому В. И. Лениным. Рабочие Брянского завода (г. Днепропетровск) писали Ленину 18 ноября 1917 г. о поддержке и борьбе за «расширение революции»[20]. Солдаты Гренадерского корпуса в письме от 30 октября 1917 г. приветствовали свершившийся переворот в Петрограде и заявляли о своей готовности «к защите власти Советов»[21].

Отношение всех народов нашей страны к проводимой партией большевиков политике в первые месяцы Советской власти хорошо выражено в письме В. И. Ленину крестьянина Курской губернии. «Мы видим, товарищ Ленин,— писал он 14 апреля 1918 г.,— шаги Вашей деятельности. Мы видим, что Вы действительно стоите за бедных крестьян.

Вообще борцы за социализм — это партия большевиков. Раньше мы не знали, кто такие большевики. А когда узнали, кто такие большевики, оказывается, что мы крестьяне, все — большевики»[22].

«Мы — все большевики»,— это краткая, но сильная формула как нельзя полнее выразила нерасторжимое единство партии и народа!

Весна 1918 года. Соединенные силы внутренней и внешней контрреволюции навязали рабочим и крестьянам Страны Советов гражданскую войну и военную интервенцию. Ленин, партия большевиков подняли народ на священную борьбу за дело Октября.

Письма периода гражданской войны — это не только подтверждения военной доблести Красной Армии, это не только народная неустрашимость биться за правое дело и уверенность в его победе, вместе с тем — это свидетельства трудовых дел народа, заботы партии и Ленина о рядовых тружениках, об ученых. Так, двухтысячное собрание железнодорожников Борисоглебского района Юго-Восточной железной дороги в своем письме В. И. Ленину заверяло: «...мы грудью и всеми силами будем защищать власть Советов на местах и эту единственную железнодорожную линию, соединяющую нас с Югом, который дает голодающему Северу хлеб, нефть, керосин — словом, те продукты, которые необходимы рабочим и промышленности»[23].

Аналогичные письма шли к Ленину и из других губерний. Нельзя без волнения читать клятву рабочих г. Глухова. «Мы, представители части украинского пролетариата,— писали они В. И. Ленину 3 января 1919 г.,— даем торжественную клятву пролетариям всех стран, что будем отстаивать каждую пядь завоеваний революции до последней капли крови... так же, как и победоносный российский пролетариат, мы пойдем вперед, несмотря ни на какие преграды, к новому, светлому царству коммунизма»[24].

2-я Украинская армия, одержав победы над германскими и петлюровскими войсками, преподносила Владимиру Ильичу в дар танк, захваченный у врага. В своем письме штаб армии, выражая думы украинского народа, подчеркивал: «Сейчас Советская Россия переживает суровые дни, но пусть помнят рабочие Красного Петрограда и Москвы, что здесь, на Украине, все усилия, все заботы направлены к тому, чтобы помочь своим старшим братьям. Ни на час, ни на минуту не забываем мы того, что там, на Севере, наши же братья-рабочие голодают, умирают, но твердо стоят на страже пролетарской революции»[25]. В. И. Ленин 2 мая

1919 г. отвечал: «Приношу самую глубокую благодарность и признательность товарищам Второй Украинской Советской Армии по поводу присланного в подарок танка.

Этот подарок дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство геройства украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильной Антанты.

Лучший привет и самые горячие пожелания успеха рабочим и крестьянам Украины и Украинской Красной Армии.

Председатель Совета Обороны *В. Ульянов (Ленин)»*[26].

Идею пролетарской солидарности и интернационализма в период гражданской войны свято хранили все народы нашей страны, стремясь к соединению в единое союзное государство во главе с русским народом.

Чем, как не актом гуманизма и пролетарской народной солидарности, можно назвать решение Сарапульского уездного съезда бедноты, решившего в январе 1919 г. «собрать со всех волостей уезда бесплатно в подарок Красному Петрограду и Москве 80 000 пудов хлеба... До 40 000 пудов этого хлеба без всякого понуждения с чьей-либо стороны на местах уже собрано, и мы сейчас посылаем Вам из этого хлеба 20 вагонов»[27].

А вот письма из Узбекистана и Казахстана.

«Трудящиеся массы Хивинской республики,— читаем мы в письме В. И. Ленину о I Хивинском съезде Советов от 27 апреля 1920 г.,— сегодня вступают на путь совместной работы с пролетариатом России и всего мира»[28]. «Все собравшиеся,— вторит ему письмо чимкентцев (Казахстан),— воодушевлены одной мыслью, одним желанием к укреплению единой РСФСР и распространению идеи сознательной справедливости среди угнетенных народов Востока»[29].

Отбивая удары врагов красноармейским штыком и саблей конника, рабочие и крестьяне не выпускали из своих рук орудие труда — серп и молот. Об этом они сообщали своему дорогому Ильичу, а сам В. И. Ленин, встречаясь с рабочими, крестьянами, учеными, просил их, как пишет об этом рабочий Петроградского завода «Новый Лесснер» С. Воронков, «периодически делиться... нашими удачами и неудачами в области хозяйственного строительства»[30]. Таких сообщений в сборниках много.

Политотдел Юго-Западного фронта (г. Харьков) 22 апреля 1920 г. организовал коммунистический субботник, в котором участвовали 5 тыс. человек. Направляя письмо об этом В. И. Ленину, начальник политотдела В. П. Потемкин писал: «...сообщаю Вам эти данные в день Вашего пятидесятилетия в уверенности, что они лучше других приветствий порадуют сердце нашего учителя и вождя»[31].

В первые месяцы гражданской войны контрреволюция пошла на тягчайшее преступление — она совершила покушение на жизнь вождя партии и народа — В. И. Ленина. Жизнь Ленина была в опасности. Бурей негодования и презрения встретил народ это мерзкое преступление. Он еще теснее сплотил свои ряды вокруг партии и ее вождя. В своих письмах Ильичу трудящиеся клялись новыми успехами на фронте и в труде залечить его раны, чтобы он снова встал у руля корабля, твердо взявшего курс на социализм.

Вся страна следила за состоянием здоровья В. И. Ленина, рабочие, крестьяне, красноармейцы, интеллигенция стремились порадовать его своими трудовыми и боевыми делами.

«Чехословацкие и белогвардейские банды наголову разбиты под Казанью, и она снова в руках Советской власти»,— сообщали Владимиру Ильичу из 5-й армии[32]. В. В. Куйбышев от имени 1-й армии телеграфировал В. И. Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет

Самара!»[33]. В ответ В. И. Ленин писал: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил»[34].

Возвращение В. И. Ленина к работе после ранения было поистине всенародным праздником. «Молодежь Урала... радуется Вашему выздоровлению»,— заявляли участники II областной комсомольской конференции Урала[35], металлисты Москвы в письме В. И. Ленину писали о чувстве радости и вере, что скоро его «...состояние здоровья возвратит нам дорогого вождя, под руководством которого мы будем продолжать борьбу за социалистическую революцию»[36].

Отгремели орудия на фронтах гражданской войны. Страна перешла к работе по возрождению промышленности, транспорта, сельского хозяйства, появилась возможность заняться вопросами культурного строительства. Жажда труда охватила тех, кто провел годы в сражениях. В письмах В. И. Ленину трудящиеся делятся своими успехами в строительстве фабрик, заводов, электрических станций, артельном ведении хозяйства, в организации дела народного здравоохранения и просвещения, строительстве государственного аппарата. В этих письмах — много волнующих строк по самым жгучим вопросам государственной политики. Лейтмотив их — победим хозяйственную разруху, построим светлое здание социализма, ибо во главе масс стоит Ленин!

15 декабря 1920 г. беспартийная конференция бойцов 17-й кавалерийской дивизии в письме В. И. Ленину сообщала: «Заслушав доклад о текущем моменте и о переходе на трудовое положение, во всеуслышание заявляем, что с ликвидацией боевых фронтов все как один встанем на борьбу с экономической разрухой, продолжая борьбу с такой же энергией и силой, с какой она велась на кровавых фронтах»[37]. Второй Нижегородский съезд женщин-крестьянок, работниц и красноармеек заверял В. И. Ленина, «что женщины... примут самое горячее участие во всех отраслях советского хозяйственного строительства и не останутся в долгу у революции»[38].

Отдать свой труд на благо восстановления народного хозяйства клялись в письмах вождю московские, питерские, канавинские рабочие, рабочие Украины, Белоруссии, Закавказья, Дагестана, Средней Азии, Урала, Дальнего Востока, крестьяне и представители науки и культуры со всех концов страны.

Канавинский Совет от имени 10 тыс. рабочих заверял Ленина, «что он крепко держит в своих руках Красное знамя коммунизма и выполнит тяжелую работу, возложенную на него по борьбе с экономической разрухой, путем поднятия интенсивности труда на фабриках и заводах Канавина»[39].

А какой чудесный документ прислали В. И. Ленину женщины Туркестана: «В тот момент, когда все силы обращены на хозяйственное строительство, пробуждающиеся от вековой спячки труженицы Туркестана не останутся в стороне от общего дела, оправдают возложенные на них надежды на участие в организации строительства новой жизни на коммунистических началах»[40].

Перелистывая сборники, от страницы к странице видим рапорты трудовой славы, культурного роста народа, слова любви народов многонационального Советского государства к Владимиру Ильичу.

Грузинские рабочие 23 февраля 1921 г. докладывали В. И. Ленину о строительстве за 4 дня моста через реку Куру в районе ст. Пойли. Его они назвали Ленинским и выражали пожелание, чтобы «мост был первым памятником дружбы совместной работы грузинских и русских пролетариев и соединил бы обе нации так же крепко, как мы соединили

оба берега р. Куры»[41].

Ленину — гениальному электрификатору Советской России, как справедливо его назвали строительные рабочие Волховстроя, Свирьстроя[42], шли первые доклады о становлении советской энергетики. Строители Нижегородской губернии 22 августа 1922 г. извещали о сооружении электростанции в г. Балахне[43]. Работники коммунального хозяйства г. Витебска 8 ноября 1922 г., сообщали, что они преподнесли в дар В. И. Ленину построенную ими электростанцию[44].

Большими трудовыми успехами радовали своего вождя труженики Советской Украины. С Киевщины В. И. Ленину писали об открытии завода дубовых экстрактов в г. Василькове[45], рабочие Петровских рудников Донбасса давали «слово, что в 1923 году с более окрепшими силами проведут борьбу на трудовом фронте, еще лишний раз докажут всей мировой буржуазии и ихним прихлебателям, что... рабочие и крестьяне, не только могут работать, но могут управлять своим пролетарским государством»[46].

Крестьяне Ленинской волости Одессщины 10 ноября 1922 г. докладывали В. И. Ленину о выполнении продналога 1922 г.[47]. «Мы, коллективисты, работники земли, убеждены, что брошенная тобой идея электрификации нашей промышленности и сельского хозяйства претворится в дело и недалек тот день, когда по нашим полям забороздит электрический плуг и труд на земле будет обобществлен»[48],— с такими словами обращались к В. И. Ленину участники Симферопольской конференции сельскохозяйственных коллективов, коммун и артелей.

«Все охвачены одной мыслью, одной волей: с напряжением всех сил строить новую жизнь»[49],— сообщали Владимиру Ильичу с Волыни.

1923 год. Коммунистическая партия отмечала свое 25-летие. В связи с этой датой растет поток писем в адрес создателя и вождя партии. Роль и место В. И. Ленина в партии и международном коммунистическом движении раскрывают в своих письмах в ЦК РКП(б), В. И. Ленину партийные и комсомольские организации, отдельные коммунисты, рабочие, крестьяне, красноармейцы, ученые, учителя со всех концов Страны Советов, видные деятели международного коммунистического и рабочего движения. Общие мысли и чувства в этой связи хорошо выразили коммунисты г. Киева на своем общегородском партийном собрании. В письме, направленном В. И. Ленину 14 марта 1923 г., они писали: «История нашей партии неразрывно связана с именем Владимира Ильича с первых рабочих кружков, служивших лабораторией революционной мысли пролетариата, до могучей организации, стоящей во главе величайшего из государств и Коммунистического Интернационала, во все периоды нашей революционной борьбы товарищ Ленин ни на минуту не покидал ответственного поста, являясь на протяжении десятилетий и мозгом и душой революционного движения. Не было ни одного решающего постановления, ни одного крупного события в жизни нашей партии, в котором бы он не принимал непосредственного участия. Благодаря необычайной политической чуткости и революционной зоркости товарищ Ленин угадывал всегда ересь, проявляющуюся под различными масками, и обрушивался на нее убийственным орудием своей марксистской диалектики. Владея в совершенстве этим орудием, товарищ Ленин не только правильно оценил настоящее, но и творчески предугадал будущее, никогда не ошибаясь в своем политическом прогнозе»[50].

* * *

В 1990 г.— завершающем году двенадцатой пятилетки советский народ, все передовое человечество будут отмечать 120-ю годовщину со дня

рождения В. И. Ленина. Подготовку к этой дате архивам надо начинать сегодня.

Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС будет продолжать подготовку очередных томов «Переписки В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями» (1905—1907 гг.) (выйдут тома 4-й и 5-й в 4-х книгах), «Декреты Советской власти» (тома XIII и XIV) и сборник документов «В. И. Ленин и ВЧК» (2-е изд.).

Поскольку публикации писем народа к Ленину стали библиографической редкостью, местным партийным и государственным архивам целесообразно продумать вопрос о переиздании сборников писем трудящихся В. И. Ленину. При этом следует иметь в виду, что в ЦГАОР СССР в фонде СНК РСФСР имеется много еще не публиковавшихся ранее писем, все их надо взять (по соответствующему региону) на учет, проанализировать, и, если не позволит объем издаваемого сборника, дать аннотированный список как приложение к нему.

На смерть В. И. Ленина в адрес ЦК РКП(б), СНК СССР, Н. К. Крупской поступили сотни тысяч писем и резолюций со всех концов страны; тысячи рабочих, крестьян, красноармейцев подали заявления о вступлении в ряды Коммунистической партии. В этих документах была клятва трудящихся Страны Советов выполнить заветы Ленина. Думается, что из этих документов можно подготовить сборники под названием «Дорогой Ленина», «Клятва вождю» и т. п.

В Обращении ЦК КПСС к советскому народу сказаны теплые слова о революционерах-ленинцах, сподвижниках Ильича. Организовать издание воспоминаний о В. И. Ленине местных партийных и советских работников, строивших вместе с Лениным большевистскую партию и закладывавших фундамент социализма,— почетный долг архивистов.

В многотомном издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» упомянуты сотни местных работников, принятых В. И. Лениным по разным вопросам деятельности партийных и советских органов. Изучить эти материалы, пройтись вслед за строкой ленинской Биохроники и на основе этого создать небольшие книги рассказов о тех, кто был у В. И. Ленина, какие вопросы и как были решены Лениным по злободневным просьбам с мест — весьма интересная и нужная работа для раскрытия проблемы демократизма советского общественного и государственного строя.

Думается, что по ленинским трудам, по материалам Биографической хроники В. И. Ленина можно было бы создать сборники-хроники, рассказывающие (в хронологической последовательности) о распространении в республике, крае, области произведений В. И. Ленина, их влиянии на становление и укрепление партийной организации, приеме В. И. Лениным отдельных представителей соответствующих регионов, посылке с мест в адрес В. И. Ленина писем, телеграмм, отчетов о выполнении ленинских поручений и другим вопросам, подобно тому, как это сделано в книге «В. И. Ленин и Тульский край» (Тула, Приокское кн. изд-во, 1981).

Заслуживает внимания и тема об увековечении памяти В. И. Ленина в республике, крае, области, присвоении городам, предприятиям, колхозам, учебным заведениям, улицам и площадям его имени. Партархивы в сотрудничестве с госархивами, музеями могли бы подготовить небольшие книги, плакаты (с нанесением на карту населенных пунктов, носящих имя В. И. Ленина).

В тех местах, где есть филиалы Центрального музея Владимира Ильича Ленина, можно было бы совместно с ними подготовить публикации из записей иностранных делегаций о В. И. Ленине и нашей Родине. Это будет существенным вкладом в показ интернациональной сущности ленинизма и созидательного труда народов нашей страны во имя мира и со-

циального прогресса.

Пополнение Ленинианы новыми изданиями поможет ученым-обществоведам и практическим работникам идеологического фронта партии в решении задач, поставленных XXVII съездом партии, январским и июньским (1987 г.) Пленумами ЦК КПСС.

---

[1] Правда, 1987, 14 марта.

[2] Карпинский В. А. В. И. Ленин как вождь, товарищ, человек.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, М., 1957, с. 829.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 282.

[4] Письма трудящихся к В. И. Ленину. М., 1960.

[5] Товарищу Ленину. Письма трудящихся В. И. Ленину. 2-е изд., доп., М., 1969; Профсоюзы В. И. Ленину. Сб. документов и материалов. М., 1969; Вождю, полководцу, другу. Письма бойцов, командиров Красной Армии В. И. Ленину. М., 1970; Из глубины сердец. Сб. писем военнослужащих Красной Армии В. И. Ленину. М., 1970; Сердцем и именем. Письма молодежи В. И. Ленину. М., 1969; 2-е изд., М., 1977.

[6] Письма трудящихся Курской губернии В. И. Ленину. Сб. документов и материалов. Курск, 1963; Смоленская губерния в документах В. И. Ленина. 2-е изд., доп., М., 1967; Наш Ильич. М., 1969; Письма Ильичу. Воронеж, 1969; Свет великих идей. Страницы владимирской Ленинианы. Очерки и документы. Ярославль, 1969; В. И. Ленин и трудящиеся Иваново-Вознесенского края. Ярославль, 1969; С Лениным в сердце (В. И. Ленин и Орловский край). Сб. документов и материалов. Тула, 1969; Ленин и Тула. Тула, 1969; Ленин и Тверской край. М., 1969; Ленин с нами. Белгород, 1970; Москва, В. И. Ленину. Телеграммы, резолюции, приветствия трудящихся Новгородской губернии. Горький, 1970; Ленинские документы о Костромском крае. Ярославль, 1970; С Лениным в труде и бою. (В. И. Ленин и Калужский край). Сб. документов и материалов. Тула, 1971; Письма тверяков В. И. Ленину. 1917—1924 гг. М., 1973; Ленин и Брянщина. Тула, 1979.

[7] Ленин и Татария. Казань, 1964; 2-е изд., доп., 1970; Человеку, другу, вождю. Саратовцы В. И. Ленину. Сб. документов. 1918—1924 гг. Саратов, 1965; 2-е изд., доп., 1970; Любовь всенародная. Письма и приветствия В. И. Ленину от трудящихся Пензенской губернии (1918—1924). Саратов—Пенза, 1966; Ленин и Самара. Сб. документов и материалов. Куйбышев, 1966; Родному Ильичу. Йошкар-Ола, 1969; Дань любви всенародной. Документы и материалы (1918—1924 гг.). Саранск, 1969; Ленин и Астраханский край. 2-е изд., доп., Волгоград, 1970; Ленин и трудящиеся Чувашии. Чебоксары, 1970; Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. 2-е изд., доп., Ульяновск, 1970; Ленин и наш край. Волгоград, 1970; Ленин и Калмыкия. Сб. документов и материалов. Элиста, 1976; 2-е изд., доп., 1979.

[8] Дорогой товарищ Ленин. Телеграммы и письма трудящихся Петрограда и Петроградской губернии Владимиру Ильичу Ленину. 1917—1924. Л.; 1969.

[9] Ленин и Север. Архангельск, 1969 (в подготовке сборника принимали участие архивисты Архангельска, Вологды, Мурманска, Сыктывкара); Ленин с нами. Документы, воспоминания, материалы. Архангельск, 1970.

[10] В. И. Ленин и Новгородская губерния. Документы и материалы, воспоминания. Л., 1969.

[11] В. И. Ленин и Псковский край. Л., 1969.

[12] С Лениным вместе. Воспоминания. Документы. 2-е изд., доп. и исправл. Петрозаводск, 1970; 3-е изд., 1977; Москва, Совнарком, товарищу Ленину. Петрозаводск, 1980.

[13] Трудовой Дон — Ильичу. Ростов-на-Дону, 1963; Ленин с нами. Махачкала, 1965; Москва, Кремль, Ленину. Грозный, 1969; Вечно живой, великий и простой. Ростов-на-Дону, 1969; Имя Ленина в сердце каждом. Краснодар, 1969; Ленин и Ставрополье. Ставрополь, 1970; Под знаменем Ленина. Орджоникидзе, 1970.

[14] Письма трудящихся Вятской губернии В. И. Ленину. Горький, 1969; Ленин с нами. Тюмень, 1969; Живые строки. Челябинск, 1970; Ленин всегда с нами. Ижевск, 1970; Ленин и Пермский край. Пермь, 1970; Ленин и Южное Зауралье. Курган, 1970; Уральцы пишут Ленину. Свердловск, 1972; Ленин и Башкирия. Уфа, 1974; Пламя любви всенародной. Челябинск, 1975; Дорогой Владимир Ильич!... т. 1—6. Пермь, 1976; Пермская Лениниана. т. 1—7. Пермь, 1979; т. 1—6. Пермь, 1981.

[15] Пламя любви всенародной. Омск, 1963; Трудящиеся Сибири о Ленине.— В кн.: В. И. Ленин и Сибирь. Томск, 1964; С именем Ленина. Томск, 1966; В ногу с Ильичем. Барнаул, 1969; Сибирские страницы об Ильиче. Иркутск, 1970; Вашим, товарищ, именем. Кемерово, 1970; В сердцах трудящихся Якутии. Якутск, 1970; Трудящиеся Томской губернии В. И. Ленину. Новосибирск, 1970; Слово амурцев к Ильичу. Благовещенск, 1970; Ленин и возрождение Бурятии. Улан-Удэ, 1971; Дорогой Владимир Ильич. Красноярск, 1971; Письма из Сибири. М., 1974; Ярче северного сияния. Красноярск, 1976; С Лениным в сердце. Кемерово, 1976; Трудящиеся Сибири В. И. Ленину. М., 1977.

[16] Владимиру Ильичу Ленину. Луганск, 1963; С именем Ильича. Харьков, 1970; Володарі своеі долі (Господа своей судьбы). Днепропетровск, 1970; Присяга на верность. Донецк, 1977.

[17] Письма трудящихся Туркестана В. И. Ле-

нину. Ташкент, 1964; Приветствия и письма трудящихся Актюбинской области Владимиру Ильичу Ленину. Актюбинск, 1969; Ленину от всего сердца. Алма-Ата, 1970 (на русском и казахском языках); В. И. Ленин — друг трудящихся Туркменистана. Ашхабад, 1977.

[18] Письма трудящихся Азербайджана В. И. Ленину. Баку, 1962; Трудящиеся Грузии В. И. Ленину. Тбилиси, 1964; Трудящиеся Абхазии В. И. Ленину. Сухуми, 1970; Трудящиеся Аджарии В. И. Ленину. Батуми, 1978.

[19] Ленин и Литва. Вильнюс, 1969; Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Рига, 1969; Трудовой народ Эстонии Ленину. Таллин, 1970.

[20] Трудящиеся Украины В. И. Ленину. Киев, 1960, с. 7.

[21] Письма трудящихся Белоруссии В. И. Ленину, Минск, 1980, с. 14.

[22] Письма трудящихся к В. И. Ленину, с. 36.

[23] Там же, с. 41.

[24] Трудящиеся Украины В. И. Ленину, с. 13.

[25] Там же, с. 21.

[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 297—298.

[27] Письма трудящихся к В. И. Ленину, с. 109.

[28] Там же, с. 183.

[29] Трудящиеся Казахстана В. И. Ленину. Алма-Ата, 1960, с. 70.

[30] Дорогой товарищ Ленин. Телеграммы и письма трудящихся Петрограда и Петроградской губернии Владимиру Ильичу Ленину. 1917—1924, с. 97.

[31] Трудящиеся Украины В. И. Ленину, с. 40.

[32] Товарищу Ленину, с. 55.

[33] Там же, с. 58.

[34] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 95.

[35] Дорогой Владимир Ильич!... т. 4. Пермь, 1976, с. 44.

[36] Товарищу Ленину, с. 77.

[37] Трудящиеся Украины В. И. Ленину, с. 25.

[38] Письма трудящихся к В. И. Ленину, с. 218.

[39] Там же, с. 297—298.

[40] Товарищу Ленину, с. 282.

[41] Письма трудящихся к В. И. Ленину, с. 276.

[42] Дорогому товарищу Ленину, с. 109.

[43] Товарищу Ленину, с. 367.

[44] Письма трудящихся Белоруссии В. И. Ленину, с. 70—71.

[45] Трудящиеся Украины В. И. Ленину, с. 83.

[46] Там же, с. 225—226.

[47] Там же, с. 185.

[48] Там же, с. 172.

[49] Там же, с. 214.

[50] Товарищу Ленину, с. 442—449.

Пролетариат и буржуазия накануне Октября (по материалам фонда Министерства труда Временного правительства)

Л. И. Тютюнник, кандидат исторических наук

В. И. Ленин писал: «Революции... не рождаются готовыми, не выходят из головы Юпитера, не вспыхивают сразу. Им предшествует всегда процесс брожений, кризисов, движений, возмущений, *начала* революции»[1].

Многие особенности российского рабочего движения в месяцы, непосредственно предшествовавшие Октябрю,— не только его размах и силу, но в определенной степени и слабость, обусловленную мелкобуржуазными соглашательскими иллюзиями, которыми была заражена значительная часть пролетариата,— отражают документы Министерства труда Временного правительства, фонд которого хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. Материалы этого сравнительно небольшого по объему фонда показывают рост классового самосознания, укрепление политических позиций, упорную борьбу пролетариата за последовательное удовлетворение экономических требований, установление рабочего контроля над производством и распределением, создание рабочей

милиции[2]. Они ни в коей мере не раскрывают во всей полноте и многообразии нарастание и обострение кризиса накануне революции. Рожденные в недрах учреждения, руководимого соглашателями, документы порой сглаживают остроту противоречий, рисуя вполне благодушную картину разрешения большинства конфликтов на основе компромисса. На первом заседании образованного при министерстве комитета труда меньшевик М. И. Скобелев призывал «отречься от классовых интересов» и заявил, что министерство будет стоять на «государственной точке зрения, имея в виду интересы промышленности в целом»[3].

Деятельность Министерства труда, как центрального правительственного органа буржуазного Временного правительства, его место и роль в цепи государственного аппарата[4], а также документы фонда как источник по истории рабочего класса накануне Октября постоянно привлекают внимание исследователей[5].

Министерство труда было создано указом Временного правительства 5 мая 1917 г. на базе отдела труда Министерства торговли и промышленности для разработки законопроектов по вопросам труда, контроля за выполнением трудового законодательства, рассмотрения вопросов охраны труда и регулирования рынка труда (учет и распределение рабочей силы), а также создания «нормальных взаимоотношений труда и капитала»[6]. Для предварительного рассмотрения законопроектов о труде под председательством министра действовал особый комитет труда[7]. 20 июня был учрежден центральный комитет по распределению живой рабочей силы[8]. Возникновение министерства было связано с первым правительственным кризисом, вызванным недовольством народа политикой Временного правительства, и попытками буржуазии с помощью эсеро-меньшевистских соглашателей ослабить этот кризис.

Структура его вплоть до ликвидации находилась в стадии формирования. Непрекращающееся «давление снизу» вынуждало руководителей министерства вести организационно-административную работу одновременно с рассмотрением конфликтов, сбором статистических материалов о состоянии промышленности и рабочей силы, пересмотром рабочего законодательства. Это существенным образом сказалось на состоянии делопроизводства, объясняет недостаточную информативную емкость документов.

Министерство возглавляли меньшевики: с 5 мая по 5 сентября М. И. Скобелев, затем его сменил занимавший пост товарища министра К. А. Гвоздев, а с 4 октября — А. Э. Дюбуа. Меньшевики (С. О. Загорский, С. М. Моносзон, П. Н. Колокольников и др.) стояли и во главе большинства отделов. Разоблачая деятельность министров-меньшевиков, В. И. Ленин задавал вопрос: не лестно ли им, что они «помогали русским капиталистам строить в России такую республику, чтобы это вышла собственно не республика, а *монархия без монарха*?»[9] Они пытались «накормить» рабочих «обещаниями невозможного... не исполняя неделями и неделями *возможного* и необходимого»[10].

Из 254 дел, сосредоточенных в трех описях фонда, около 70 % — конфликтные дела[11]. Рассматривая министерство как орган посредничества между рабочими и предпринимателями, его меньшевистские руководители стремились поставить под свой контроль рабочее движение, сбить стачечную волну. Основная масса документов посвящена конфликтным ситуациям на предприятиях Петербурга. Положение в стране, поскольку местный аппарат министерства только формировался, отражено значительно слабее, сведения с мест отрывочны и не полны.

С самого начала чиновники министерства стремились наладить более или менее строгий статистический учет всех конфликтных ситуаций — их причины, течение, исход. Для этой цели была разработана статистическая

учетная документация[12], в ней должны были фиксироваться название предприятия, место его расположения и отрасль промышленности, к которой оно принадлежало, численность рабочих, как общая, так и непосредственно принимавших участие в конфликте, даты начала и конца конфликта, его формы (переговоры, стачки и пр.), участие профсоюза и других рабочих организаций в конфликте, его причины, течение и исход, учитывалось также участие в разрешении конфликта примирительных камер, согласительных и расценочных комиссий, третейского суда и т. д.[13]. Однако подобная отчетность сохранилась далеко не по всем конфликтам, а полнота информации, заключенная в них, различна. Чаще всего отсутствуют сведения с количественными показателями и, констатируя зачастую факт соглашения, документ молчит о степени и характере уступок с обеих сторон. В целом же надо отметить немаловажное значение этих документов при изучении положения промышленности в стране, рабочего класса, его борьбы за экономические и политические права, деятельности профсоюзов. Что касается последних, то по подсчетам министерства на 1 октября в 16 самых крупных союзах было сосредоточено 86 % всего числа организованного пролетариата Петрограда, а в 18 меньших — 14 %[14]. Рабочие добивались повсеместного введения 8-часового рабочего дня и увеличения зарплаты, уплаты за революционные дни, уничтожения «черных книг» предпринимателей, возвращения рабочих, уволенных за забастовки, удаления ненавистных представителей администрации, отмены штрафов, уничтожения сверхурочных работ, предоставления рабочим комитетам права контроля за наймом и увольнением рабочих, облегчения положения трудящихся женщин и подростков. Предприниматели оказывали сопротивление, которое постоянно усиливалось. 8 августа Центральное правление профсоюза работников кожевенного производства сообщало в Министерство труда, что «конфликты получают характер строго задуманного и планомерного со стороны предпринимателей наступления, искусно старающихся вызвать стачки, дабы ответить открытым локаутом или усиленным сокращением производства под тем или другим предлогом...»[15]. Закрывая заводы, предприниматели стремились переложить ответственность за это на рабочих, заявляя об убыточности производства вследствие роста зарплаты и падения производительности труда. Последнее действительно имело место, но обусловливалось во многом объективными причинами, прежде всего плохим оборудованием, недостаточным питанием, утомлением рабочих [16]. Однако очень часто рабочие требовали тщательной проверки всех заявлений об убыточности предприятий, выявления скрытых доходов предпринимателей, выдвигали предложения о налаживании производства, проявляя тем самым настоящую заинтересованность в его развитии, принимали меры к охране машин, сырья, готовой продукции. И все чаще выход виделся им в установлении контроля над производством. Это можно проследить на примере предприятий Петрограда. Так, около 1710 рабочих и служащих четырех заводов акционерного общества Русско-балтийского вагонного завода заявили: «...если будет от рабочих контроль данного предприятия, то они надеются, что завод должен работать с прибылью»[17]. Рабочие и служащие завода «Анчар», машиностроительного завода И. А. Семенова предлагали создать специальные комиссии для выяснения причин низкой производительности и «дальнейшей постановки правильной работы»[18]. Рабочие стекольного завода А. Р. Ликфельда брали на себя заготовку дров, изыскивали возможности для налаживания производства и сбыта[19]. На других предприятиях они требовали смены администрации[20] или национализации[21]. А рабочие петроградских швейных мастерских считали, что «падение производительности труда является следствием злого умысла хозяев, не заботящихся об использовании всех... орудий производства»[22]. Рабочие завода «К. Шпигель», подсчитав наличие сырья и других материалов,

пришли к выводу, что работы хватило бы на полный год, да «только хозяин не хлопочет...»[23].

16 сентября фабком акционерного общества «Фридрих Кан» в Петрограде установил с утра вооруженные посты с целью не допустить «вывоз материалов с фабрики...»[24]. И такие примеры не единичны[25]. Предприниматели особенно единодушно протестовали против вмешательства завкомов в сферу управления, грозя при этом не только закрытием предприятий, но и срывом поставок оборонной продукции, снабжения города и заводов топливом, смазочными и осветительными материалами[26], бойкотировали переговоры с представителями рабочих[27], грозили применением вооруженной силы[28]. Однако рабочие все чаще переходили в наступление. «...Администрация, воспользовавшись распадом нашей организации в лице заводского комитета (который и являлся выразителем и исполнителем нашей воли),— писали в августе рабочие Петроградского торгового дома «Метеор»,— слишком высоко подняла голову, скопив реакционные силы и обнаглев до крайней степени, осмелилась присылать довольно возмутительного содержания приказы и постановления, не считаясь с существованием комитета. Обсудив все это, единогласно протестуем и опровергаем всякого рода постановления нашей администрации, не признаем никаких приказов и объявлений и впредь приказываем не издавать таковых, а работать в контакте с комитетом...»[29]. А рабочие Охтенского порохового завода считали, что завком лучше, чем администрация заботится об интересах завода[30]. Явочным порядком завкомы вводили контроль за приемом на работу и увольнением[31]. В то же время фабком старост Петроградского стекольно-промышленного акционерного общества принял постановление, что «вводя контроль, этим он не устраняет предпринимателей, не отнимает их инициативы и заинтересованности в работе и расширении производства, а только в известной степени ограничивает их права и заставляет считаться не со своими интересами, а [с] интересами всего государства»[32].

Рабочие рассматривали стачку как вполне законное и наиболее действенное средство в борьбе за удовлетворение своих экономических требований. Значительный размах получили стачки кожевников, рабочих резиновой промышленности Москвы и ее окрестностей. Причем и служащие фабрик «Каучук» и «Треугольник» примкнули в знак солидарности к рабочим. Отказ предпринимателей пойти на уступки делал борьбу упорнее и ожесточеннее[33].

10 сентября рабочие и служащие Екатеринослава пришли к заключению, что «единственным средством, дающим возможность победить классовую буржуазную организацию, является стачка»[34]. Постепенно ослабевала вера в примирительные камеры. Так, на Калищинском заводе Северного стекольно-промышленного общества, Петроградской шорной и военно-амуничной фабрике С. А. Рейхберга рабочие отказались передать разрешение конфликта в согласительную комиссию при Министерстве труда[35]. А 2,5 тыс. рабочих и 500 служащих Петроградского механического и литейного завода боролись за удовлетворение своих требований, «не считаясь с работой примирительной камеры». «Для восстановления нормального хода работ» рабочие избрали контрольно-техническую комиссию, члены которой считали необходимым немедленно установить контроль над производством[36]. Совещание заводских комитетов г. Харькова пришло к заключению, что «если бы даже рабочие добились удовлетворения своих требований, повышения зарплаты, то беспрерывный рост цен на продукты и квартиры сейчас свел бы на нет это завоевание, поэтому необходима решительная борьба за установление рабочего контроля над производством и распределением, что в свою очередь требует перехода власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»[37]. В фонде имеются сведения о сентябрьской забастовке рабочих

Киева, когда забастовало 14 металлообрабатывающих заводов в связи с отказом предпринимателей подписать коллективный договор, выработанный Центральным бюро профсоюзов[38]. В конфликтных делах есть немало свидетельств репрессий предпринимателей против рабочих: под видом сокращения производства увольняли наиболее активных членов профсоюза, лишали активистов отсрочек от призыва на военную службу. Характерно, что министр труда считал решение конфликтов на этой почве прерогативой только Центрального бюро профсоюзов[39].

Существенным дополнением к документам о конфликтах являются бюллетени Министерства труда, в которых можно обнаружить сведения об исходе конфликта, отсутствующие в делах[40]. То же можно найти в переписке министерства с нефтепромышленниками Баку, Грозного, Петрограда[41], с местными органами власти в Нижнем Новгороде, Царицыне, Ярославле и других городах об упорядочении норм оплаты[42].

Большинство рабочих находилось под угрозой безработицы. По предположениям чиновников Министерства труда около 75 % всех предприятий сокращали производство[43]. Безработица могла приобрести угрожающие размеры и в связи с демобилизацией армии. Наиболее сильна была безработица в Петроградском районе, где с 1 июля по 15 сентября осталось без работы 20—25 тыс. человек; в Московском промышленном районе выделялись Владимирская, Костромская, Московская и Рязанская губернии. Здесь закрылось около 50 предприятий (преимущественно хлопчатобумажных), насчитывающих более 50 тыс. рабочих. В Самарской и Саратовской губерниях без работы осталось свыше 4,5 тыс. человек[44]. В связи с этим министерство решило наладить повсеместный учет безработных на биржах труда или регистрационных пунктах для последующего распределения их на общественные работы и в места, где ощущался недостаток рабочих рук[45]. Был разработан бланк переписи безработных Петрограда[46] и принято решение о начале подготовки персональной переписи рабочих[47]. В фонде сохранились уставы и отчеты некоторых провинциальных бирж труда за 1916—1917 гг. со сведениями о безработице, в ряде случаев со списками рабочих и служащих и сведениями о зарплате[48]. Причем в соответствии с циркуляром Министерства труда от 7 июля учету на биржах подлежали только квалифицированные рабочие, имевшие от фабзавкомов или профсоюзов удостоверения об их специальности[49]. В делах о создании бирж труда содержатся сведения о состоянии промышленности, количестве предприятий, рабочих и служащих, наличии профсоюзов. Например, в отчете инструктора Харьковской областной биржи труда о поездке в Кривой Рог сообщалось, что в городе существовало 18 профсоюзов, из которых наиболее значительными были союз горнорабочих, насчитывавший 9 тыс. членов, и союз мастеровых с 2036 членами[50]. Министерство труда не ставило перед собой цели полной ликвидации безработицы, считая ее неизбежной[51].

Архивный фонд Министерства труда интересен также наличием значительного объема статистических сведений о состоянии фабрично-заводских предприятий за 1916—1917 гг., в том числе со сведениями о причинах сокращения производства на них[52], таблицами с данными о числе бастовавших рабочих в России по группам производств за период 1905—1910 и 1911—1917 гг. с указанием количества забастовок экономического и политического характера[53], о числе забастовок и потерянных рабочих днях за 1895—1916 гг. по заведениям, подчиненным надзору фабричной инспекции по Северному району и по Московской губернии[54]. В фонде содержатся также списки с указанием зарплаты различных категорий рабочих и служащих, фабрично-заводских предприятий с цензом свыше 10 рабочих на 1 января 1917 г. по Петрограду и губернии, о часовых расценках,тарифах[55], об экономическом и финансовом положении предприятий (наличии сырья, топлива, средств,

производительности труда)[56].

Деятельность других отделов министерства отражена в фонде слабее, главным образом в уже упоминавшихся бюллетенях, в переписке, связанной с пересмотром рабочего законодательства[57].

Документы фонда, как уже отмечалось, не охватывают всего многообразия событий, предшествовавших Октябрю, но практически каждый документ — свидетельство тяжелейшего экономического положения пролетариата, усугублявшегося войной и разрухой, неспособности соглашателей удовлетворить не только коренные интересы рабочих, но и решить экономические проблемы, стоявшие перед страной. Каждый документ является яркой иллюстрацией слов В. И. Ленина: «Капиталисты издеваются над рабочими и над народом, продолжая политику локаутов скрытых и скрывания скандальных прибылей, а Скобелевых, Церетели, Черновых посылая для «успокаивания» рабочих фразами»[58]. Активность и политическая зрелость пролетариата от этапа к этапу борьбы росли, а соглашательская политика эсеро-меньшевистских лидеров терпела банкротство. В стране назревал общенациональный кризис.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 112.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 4100, оп. 3, д. 33, л. 1—2.

[3] Там же, оп. 2, д. 25, л. 6.

[4] См.: Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983, с. 318; Лихачев М. Т. Источники о структуре государственного аппарата Временного правительства.— Советские архивы, 1981, № 3, с. 35; Он же. Структура центрального государственного аппарата Временного правительства.— Советское государство и право, 1985, № 1, с. 119—123.

[5] См.: Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964; Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970 и др.

[6] СУ, 1917, № 103, ст. 573.

[7] ЦГАОР СССР, ф. 4100, оп. 1, д. 82, л. 2 об.— 3; оп. 2, д. 24, л. 2; д. 30, л. 49.

[8] Вестник Временного правительства, № 84 (130), 1917, 20 июня.

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 220.

[10] Там же, с. 391.

[11] ЦГАОР СССР, ф. 4100, оп. 1, д. 1—62, 99—184; оп. 2, д. 21, 22, 27—30; оп. 3, д. 11—33.

[12] Там же, оп. 1, д. 1—64; д. 82, л. 62, 64, 65—66; д. 94; д. 131, л. 5; д. 135, л. 6; д. 152, л. 1—2; д. 155, л. 6 и др.

[13] Там же, оп. 2, д. 31, л. 29.

[14] Там же, д. 26, л. 175—177.

[15] Там же, оп. 1, д. 32, л. 3.

[16] Там же, д. 155, л. 7.

[17] Там же, д. 34, л. 1.

[18] Там же, д. 158, л. 1; д. 118, л. 9.

[19] Там же, д. 28, л. 4 об.— 5.

[20] Там же, д. 30, л. 13; д. 101, л. 48, 50—50 об.; оп. 2, д. 26, л. 86; оп. 3, д. 29, л. 46, 49.

[21] Там же, оп. 1, д. 19, л. 1; д. 4, л. 7—7 об.

[22] Там же, д. 45, л. 1.

[23] Там же, оп. 3, д. 20, л. 27—27 об.

[24] Там же, д. 13, л. 6.

[25] Там же, оп. 1, д. 29, л. 4—5; д. 56, л. 4; д. 171, л. 4; оп. 3, д. 32, л. 2—2 об.; д. 33, л. 9.

[26] Там же, оп. 1, д. 3, л. 2—2 об.

[27] Там же, д. 171, л. 2.

[28] Там же, д. 36, л. 2.

[29] Там же, д. 30, л. 17.

[30] Там же, д. 6, л. 2—3.

[31] Там же, д. 6, л. 2—3; д. 7, л. 1 об.

[32] Там же, оп. 2, д. 23, л. 23.

[33] Там же, оп. 1, д. 50, л. 18 об.

[34] Там же, д. 86, л. 1.

[35] Там же, л. 10—10 об.; д. 100, л. 4.

[36] Там же, д. 101, л. 1 об., 27, 100.

[37] Там же, д. 137, л. 1.

[38] Там же, оп. 2, д. 26, л. 127, 163.

[39] Там же, оп. 3, д. 23, л. 1—1 об.

[40] Там же, оп. 1, д. 69; оп. 2, д. 26, л. 32, 60—66, 98; оп. 3, д. 1, 2.

[41] Там же, оп. 2, д. 27.

[42] Там же, д. 28.

[43] Там же, д. 14, л. 4.

[44] Там же, д. 26, л. 178.

[45] Там же, оп. 1, д. 72, л. 1; д. 69, л. 40—41; оп. 3, д. 3.

[46] Там же, оп. 1, д. 82, л. 59.

[47] Там же, д. 81, л. 34; д. 82, л. 22—24.

[48] Там же, д. 92, л. 8—126; оп. 2, д. 7—16.

[49] Там же, оп. 1, д. 64, л. 1.

[50] Там же, оп. 2, д. 16, л. 1 об.

[51] Там же, оп. 1, д. 72, л. 13.

[52] Там же, д. 85.

[53] Там же, д. 86, л. 11—14.

[54] Там же, л. 18.

[55] Там же, оп. 2, д. 22, л. 40—41; д. 23.

[56] Там же, оп. 3, д. 16; д. 18, л. 2—3; д. 19, л. 3—4, 10—13, 19—20; д. 24, л. 6—9; д. 32, л. 2—2 об. и др.

[57] Там же, оп. 2, д. 30, л. 50—87 и др.

[58] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 392.

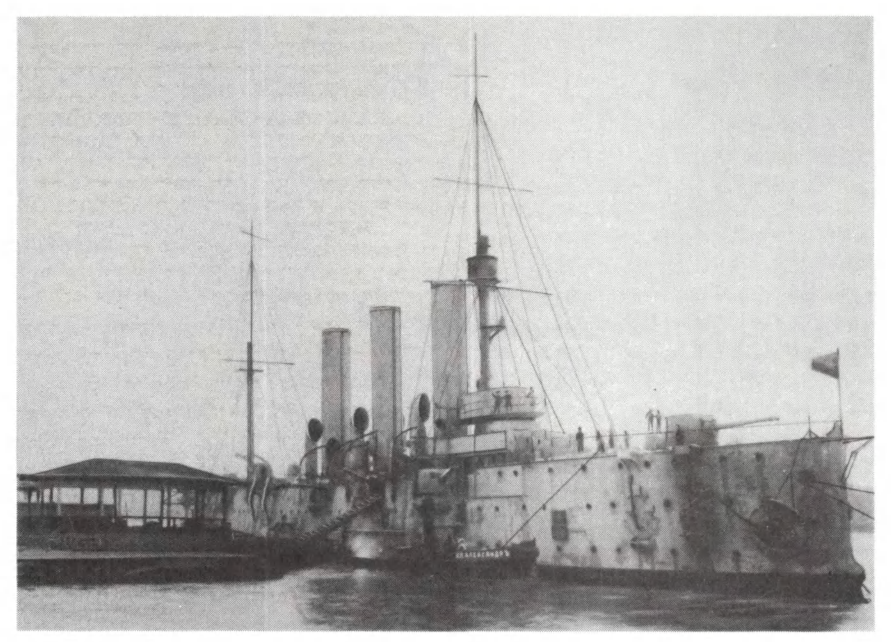
Из документов Государственного архивного фонда СССР

ЦГАКФФД г. Ленинграда. Баррикады на Литейном. Петроград. Февраль 1917 г.

ЦГАКФФД г. Ленинграда. Организованная большевиками демонстрация протеста трудящихся Петрограда против политики Временного правительства. 18 июня 1917 г.

ЦГАКФФД г. Ленинграда. Крейсер «Аврора» у причала на Неве. [1917 г.].

ЦГАКФФД г. Ленинграда. Колонна демонстрантов на улице Петрограда. 18 июня 1917 г.

НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА
ПЕТРОГРАДСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА
на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Отдѣленіе Гражданское

18 - Сентября 1917 г.

№

ПЕТРОГРАДЪ.

Прокурору Пнтроградской Судебной Палаты.

ПРОКУРОР… КАМЕРА 25 СЕН 1917 СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

Въ № 12, издающейся въ Петроградѣ, ежедневной газеты " Рабочій Путь " отъ 16/29 сего Сентября помѣщена статья Н.Ленина подъ заглавіемъ "Русская революція и гражданская война" содержащая явный призывъ къ вооруженному выступленію на улицахъ города Петрограда.

Сообщая объ изложенномъ, по приказанію Главнокомандующаго войсками Округа, прошу о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія за напечатаніе означенной статьи.

"30" Сентября 1917г. № 17636

Генеральнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ Багратуни.

Начальникъ Отдѣленія

ЛГИА. Отношение начальника штаба Петроградского военного округа прокурору Петроградской судебной палаты о возбуждении уголовного преследования за публикацию статьи В. И. Ленина. 18 сентября 1917 г.

ЦГАКФФД г. Ленинграда. Красногвардейский пикет на одной из улиц Петрограда. Октябрь 1917 г.

ЦГАКФФД г. Ленинграда. Проверка документов у входа в Смольный. 27 октября 1917 г.

Из истории слома старой армии

«Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою»[1],— это важнейшее теоретическое положение марксистской теории, о кртором писал В. И. Ленин в 1918 г., большевистская партия осуществила на практике после победы Великого Октября.

В условиях продолжавшихся военных действий важнейшим звеном слома старой армии явилась ее демократизация (направление комиссаров Советов к военачальникам, расширение прав массовых солдатских организаций, смещение реакционного командного состава и введение выборного начала, уравнение в правах всех военнослужащих и т. д.). В центре и на местах ликвидировались органы, служившие эксплуататорскому строю, а необходимые для сохранения боеспособности армии реорганизовывались.

На Третьем Всероссийском съезде Советов 11 января 1918 г. В. И. Ленин констатировал: «...старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»[2]. В утвержденной съездом «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» объявлялось об образовании социалистической Красной Армии рабочих и крестьян[3].

Документы о революционном движении в русской армии, роли солдатских масс в Октябре, сломе старой армии в последнее время широко публиковались. Преимущественно это — документы из фондов ЦГВИА СССР[4]. Некоторая часть ценных документов по указанным темам отложилась и в ЦГАСА.

В публикуемой подборке представлены источники разных видов по истории преобразования армии: от приказов по военному ведомству и распоряжений народных комиссаров по военным делам до солдатских писем, от протоколов войсковых организаций до материалов из суточной информационной сводки Наркомвоена. Они отражают разные стороны сложного и многогранного процесса слома старой армии, участие в нем В. И. Ленина, Я. М. Свердлова.

О сломе старых центральных военных органов свидетельствует приказ о совете Главного артиллерийского управления (док. № 6), которое ведало снабжением армии боевой техникой, оружием, боеприпасами. В состав совета включались представители профсоюзов и рабочих организаций, ВЦИК, Наркомвоена. Начальник Главного артиллерийского управления входил в совет лишь на правах его члена. Таким образом обеспечивались контроль и руководство со стороны рабочего класса.

Примером того, как осуществлялась на ме-

стах замена старого военного руководства новым, является приказ № 10 от 14 ноября (док. № 2) — один из редких ведомственных документов, подписанных председателем СНК В. И. Лениным[5]. В соответствии с приказом во главе Московского военного округа встал солдат 2-й запасной автороты Н. И. Муралов, депутат Моссовета, член Московского ВРК.

Документ свидетельствует о классовом смысле проводившейся демократизации.

В войсках МВО в ноябре 1917 г. интенсивно проходили выборы командного состава, о чем свидетельствует документ № 5. В это время, подытоживая результаты введения выборного начала, командование войсками МВО представило в Наркомвоен предложения о проведении необходимых мер по дальнейшей демократизации армии (см. док. № 4). Подобные предложения поступали и с фронта, обобщались Наркомвоеном. 16 декабря были опубликованы два декрета Совнаркома: об уравнении всех военнослужащих в правах; о выборном начале и об организации власти в армии[6]. Так было установлено единство в осуществлении демократизации во всех вооруженных силах. Участие солдатских масс в подготовке правительственных документов о демократизации армии отразилось в протоколе заседания армейского комитета 3-й армии (док. № 9). Установление Советской власти в армии увенчалось переименованием армейских комитетов в Советы солдатских депутатов (док. № 10). Почин 3-й армии был поддержан и на других фронтах[7].

Декрет о мире, принятый 26 октября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов, стал основой проведения не только демократизации, но и демобилизации армии. 9 ноября Советское государство показало, как в борьбе за мир надо переходить от слов к делу: поскольку ставка Духонина отказалась начать переговоры о перемирии, В. И. Ленин и назначенный новый советский верховный главнокомандующий прапорщик Н. В. Крыленко обратились непосредственно к солдатам: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»[8]. О выполнении этого требования рассказывается в письме рядового Г. М. Габададзе В. И. Ленину (док. № 3).

Имеется в подборке и документ, свидетельствующий об оперативном выполнении декрета Совнаркома от 10 ноября 1917 г. об увольнении солдат призыва 1899 г. (док. № 1). Тяга уставших от войн солдат домой была велика; по этому вопросу в самые различные инстанции поступало много наказов, телеграмм, писем (док. № 12).

Документы расположены в хронологическом порядке.

Публикацию подготовили **М. А. Молодцыгин, В. М. Михалева,** кандидаты исторических наук.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

[2] Там же, т. 35, с. 269.

[3] Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 322.

[4] См.: Революционное движение в русской армии, 27 февраля — 24 октября 1917 г. М., 1968; Октябрьская революция и армия, 25 октября 1917 г.— март 1918 г. М., 1973; Военно-революционные комитеты действующей армии. 25 октября 1917 г. — март 1918 г. М., 1977; Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции. М., 1977; Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. — март 1918 г. М., 1982 и др.

[5] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 57, а также см.: с. 51, 56, 64, 66, 114.

[6] См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 242—245.

[7] См.: Войсковые комитеты действующей армии, с. 552.

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 82.

№ 1

Указание Наркомвоена управляющему Военным министерством о необходимости распоряжений об увольнении из действующей армии солдат призыва 1899 г.

№ 38 — *12 ноября 1917 г.*[1]

Петроград

Совет Народных Комиссаров постановил отпустить из действующей армии солдат призыва 1899 года[2].

Сделать соответствующее распоряжение немедленно.

Народный комиссар по военным делам — Н. Подвойский

Секретарь — К. Мехоношин

Пометы: красным карандашом — «Г. М. Одинцову: передайте, что это уже давно сделано (подпись неразборчива)». Чернилами «Моб[управление]. Прошу дать справку на сем же, когда дано распоряжение на фронты (телегр[амма] есть). По тылу распоряжение дано 14/XI. Г. Марушевский». Простым карандашом — «Запросить № и число (без подписи)». Чернилами — «На фронты. Увольнение и отправка начинается 14-го ноября (телеграмма пол[ковника] Моторного от 13/XI № 18052». По внутренним округам даны распоряжения: далее карандашом другим почерком — «Ставка. Наштаверх. 14 ноября 1917 г. № 45904. Командвойск: Петроград, Москва, Казань, Омск, Иркутск, Ташкент, Хабаровск, Новочеркасск.

Нач. войск штаба Архангельск. Главнач. Одесса Главноокр. 14 ноября 1917 г. № 45919. Полк[овник] (подпись неразборчива)».

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 141. Подлинник.

---

[1] Дата уточнена по копии, хранящейся в этом же деле.

[2] Декрет Совнаркома о сокращении численности армии был принят 10 ноября 1917 г. (см.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 66).

№ 2

Приказ по военному ведомству об утверждении в должностях командного состава Московского военного округа

№ 10 — *14 ноября 1917 г.*
Петроград

Утверждаю в должностях по Московскому военному округу:

1) Командующим войсками Московского военного округа солдата Н. И. Муралова.
2) Помощниками его — подпоручика армейской пехоты Чубова и прапорщика А. Я. Аросева.[1]
3) Начальником штаба Московского военного округа поручика А. Морозова.
4) Окружным генерал-квартирмейстером прапорщика Андреева-Рожена.
5) Окружным дежурным генералом — штабс-капитана Прозорова.
6) Московским местным интендантом — контролера 42-го армейского корпуса П. А. Ларина.
7) Инспектором артиллерии округа — подпоручика Чиннова.
8) Инспектором инженерных войск округа — прапорщика Генженцева.

Настоящим приказом утверждается приказ по войскам Московского военного округа от 9 ноября с. г. за № 16 об увольнении от службы лиц, занимавших вышеозначенные должности до 6 ноября с. г.

Председатель Совета Народных Комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар по военным делам — Н. Подвойский
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров — Вл. Бонч-Бруевич
И. о. управляющего [Совета] Народных Комиссаров по военным делам — К. Мехоношин

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 12.

Типографский экземпляр. При перепечатке исправлено название документа: «Приказ Народного комиссариата по военным делам» — ошибочно. Документ опубликован в сб.: Декреты Октябрьской революции. М., 1933, с. 103—104.

---

[1] В документе ошибочно — *Ароссиева.*

№ 3

Письмо рядового Г. М. Габададзе в Совнарком об участии в мирных переговорах с немецкими войсками

17 ноября 1917 г.

Совет Народных Комиссаров.

Многоуважаемому нашему пламенному борцу за свободу товарищу Ленину.

Имею честь довести до Вашего сведения следующее:

С 27 октября по 12 час. ночи 12 ноября с. г. 16-й гренадерский Мингрельский полк занимал позиции на участке Саморон — левый [край] бугушинского леса. Потому, на основании Вашего распоряжения о немедленном начатии переговоров с противником я был выбран парламентером от солдат 5-й роты вышеназванного полка для переговоров с немцами. В 11 час. дня 12 ноября с. г. я выступил с парламентерским флагом в руках и направился к окопам противника. Я только что успел отойти от своих окопов [на] 20 шагов, как немцы тоже выступили с парламентерским флагом, и мы встретились посередине позиции. Вслед за нами выступали только одни солдаты Мингрельского полка, также выступали немцы, полк с офицерами. Мы сошлись, и началась историческая встреча. Интересно было смотреть как руки подавали друг другу и целовали друг друга. Мы клялись друг другу, что больше сражаться не будем за царя и капиталистов. Одновременно раздавались громкие крики: «Да здравствует наш вождь, наш спаситель Ленин». «Да здравствует демократический мир и братство». Эти слова были сказаны огромным большинством как русских солдат, так и немецких солдат...[1].

С почтением к Вам — Габададзе

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 51. Автограф.

---

[1] Опущены дальнейшие подробности и личная просьба автора.

№ 4

Отношение командующего войсками Московского военного округа в Совет Народных Комиссаров по вопросам введения выборного начала и новых норм довольствия военнослужащих

№ 944 *20 ноября 1917 г.*

Штаб Московского военного округа в полном согласии со всем Московским гарнизоном полагает, что ввиду введенного уже выборного начала во всех частях командного состава и упразднения гражданских чинов необходимо:

1. Упразднение всех воинских чинов, как и гражданских.

2. Вознаграждение командного состава по занимаемым должностям и установление норм окладов.

3. Перевод всех невыбранных на командные должности офицеров в строй и уравнение их в правах с рядовыми солдатами, со всеми вытекающими из сего последствиями — лишение всякого рода денежного и иного довольствия по прежнему чину и занимаемой ранее должности, перевод на солдатское довольствие, отпуска наравне со всеми солдатами, увольнение всех старше призыва 1899 года и т.д.

4. Уравнение денежного и иного рода довольствия для всех солдат независимо от нахождения их в разных специальных частях и родах оружия, а также и в госпиталях и других лечебных заведениях.

5. Общее повышение солдатам оклада за счет тех сумм, которые составят от упразднения офицерских чинов и связанными с ними окладов.

Командующий войсками Московского военного округа Н. Муралов
Начальник штаба МВО Моргунов
Адъютант Самсонов

Помета: «В Верховную военную коллегию (подпись неразборчива) 30.XII.»

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 40, л. 220. Подлинник.

№ 5

Сообщение в печати об установлении власти Советов на местах и выборах начальников в войсках Московского военного округа

23 ноября 1917 г.

В войсках

Богородск. Власть принадлежит революционному комитету. Выборы начальников производятся. Настроение в городе и уезде спокойное.

Бобров. Власть принадлежит Совету. Начальники еще не выбраны. Настроение гарнизона прекрасное.

Брянск. Власть Совета и Революционный комитет приступает к выборам. В гарнизоне спокойно. В уезде небольшие аграрные беспорядки.

Владимир. Власть в руках Революционного комитета. Выборы начальников произведены. Настроение гарнизона спокойное.

Воронеж. Начальники выбраны. Настроение спокойное.

Галич. Власть советская. Выборы произведены. Настроение удовлетворительное.

Гусь-Хрустальный. Вся власть в руках Революционного комитета.

Зарайск. Вся власть в руках Совета. Выборы командного состава произведены.

Егорьевск. Власть в руках Совета. Выборы начальников производятся. Гарнизон на стороне новой власти. В городе спокойно.

Можайск. Власть Советам. Избран начальник гарнизона и командир караульной роты. В гарнизоне и уезде спокойно.

Новомля. Гражданская власть в руках комиссара; военная — начальника гарнизона. Выборы начальников произведены. В гарнизоне и уезде спокойно.

Скопин. Власть в руках Советов. Выборы не произведены, за неимением приказов. В гарнизоне спокойно.

Торжок. Власть в руках Советов с последних чисел октября. Выборы начальников производятся. Настроение спокойное. Полная поддержка большевиков.

Рославль. Власть в руках СРСД[1] и Революционного комитета; намечены выборы начальников. Настроение гарнизона революционное. В уездах — различное.

Мелеки. Власть в руках Советов. Начальники выбраны.

Сергиев Посад. Выборы начальников произведены. Настроение в гарнизоне и уезде большевистское.

Чебелян. Революционного комитета нет. Выборы начальников произведены. Настроение неопределенное.

Тверь. Выборы начальников производятся. Настроение спокойное.

Елец. Начинаются выборы командного состава.

Липецк. Власть в руках полкового комитета. В городе и уезде спокойно. Командир полка и начальник хозяйственной части выбраны.

Руза. Революционного комитета нет. Выборы начальников произведены. Настроение спокойное.

Углич. Выборы начальствующих лиц произведены.

Моршанск. Власть в руках Советов. Выборы командного состава произведены. Настроение пока большевистское.

Новохоперск. Власть в руках Совета. Настроение ярко большевистское. Литературы достаточно. При выборах в Учредительное собрание большевики получили 2463 [голоса], социал-революционеры — 353, кадеты — 376.

Социал-демократ, № 215, 1917, 23 ноября.

---

[1] Совет рабочих и солдатских депутатов.

№ 6

Из приказа по военному ведомству о совете Главного артиллерийского управления

№ 31 *11 декабря 1917 г.*
Петроград

Управление артиллерийским ведомством возлагается на «совет Главного артиллерийского управления»[1]...

...§ 5. Дальнейшая реорганизация артиллерийского ведомства возлагается на совет ГАУ.

§ 6. Существующие в Главном артиллерийском управлении комитеты солдатских организаций и вольнонаемных объединяются в один на правах комитета отдельной части.

Народный комиссар по военным делам Н. Подвойский

Товарищи Народного комиссара по военным делам [Б.] Легран, К. Мехоношин, [Э.] Склянский

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 16. Типографский экз.

---

[1] Опущены параграфы о составе Главного артиллерийского управления и его начальнике.

№ 7

Приказ по военному ведомству о восстановлении прав солдат, осужденных за выступления против Временного правительства

№ 41 *16 декабря 1917 г.*

Все солдаты, на которых были наложены наказания за участие в политических выступлениях против низвергнутого Октябрьской революцией Временного правительства в защиту Советской власти, восстанавливаются в своих правах.

Всем учреждениям и должностным лицам военного ведомства предписывается принять без всякого промедления должные меры к восстановлению попранных прав солдат революционной армии.

Народные комиссары по военным делам Н. Крыленко и Н. Подвойский

Товарищи Народного комиссара по военным делам [Б.] Легран и К. Мехоношин

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 19 об. Типографский экз.

№ 8

Отношение председателя ВЦИК Я. М. Свердлова в Наркомвоен о выделении средств на агитационную работу на фронте и в тылу

№ 1178 *23 декабря 1917 г.*

Народному комиссару по военным делам.

Прошу отпустить из фонда на культурно-просв[етительные] нужды, а если таковой исчерпан — из военного фонда, на расходы по снабжению фронта литературой, отпускаемой военным отделом ЦИК, и на развитие агитации на фронте и в тылу пятьсот тысяч рублей. Деньги прошу перевести в кассу ЦИК для Военного отдела, с предоставлением по израсходованию отчета с оправдательными документами в соответствующие фонды.

Председатель ЦИК Я. Свердлов

Пометы чернилами: «Высказываюсь: необходимо отпустить. Подвойский. На коллегию»; Вх. № 5 общ. отд. 2/1—18 г.»; «Уже послано... (далее 2 слова неразборчивы) 4/10»; красным карандашом подчеркнуто до слов «Деньги прошу...» и поперек текста сделана надпись: «выполнено».

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 54, л. 22 — 22 об. Автограф.

№ 9

Из протокола экстренного заседания армейского комитета 3-й армии Западного фронта о заслушивании докладов Ф. П. Лукьянова и К. В. Петелина о поездке в Петроград[1]

24 декабря 1917 г.

Товарищ Лукьянов докладывает, что проект о демократизации армии, выработанный 3-м Чрезвычайным съездом 3-й армии, как в ЦИК Советов, так и в Совете Комиссаров

2*

встречает сочувствие. Лучшей формой правления и там признается коллегиальная. Некоторые разногласия между нашим проектом и взглядом центральных учреждений обнаружились в вопросе о жаловании. Совет Народных Комиссаров все декреты издает сообразно с сведениями, получающимися с низов, а так как вопрос о жаловании в такой форме (уравнение всех) высказала пока только 3-я армия, что они не находят возможным наш проект утвердить, пока [он] не пройдет в общеармейском масштабе. Председатель Совета Народных Комиссаров товарищ Ленин, в частности, весьма сочувственно относится к нашему проекту в общем и определенно ответил, что принципиально ничего не имеет против того, что наша 3-я армия будет пока управляться автономно, своими законами, как в революционное время...[2]

Известия армейского Совета солдатских депутатов 3-й армии и Полоцкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, № 2, 1918, 4 января.

---

[1] Опущено обсуждение вопросов, не относящихся к теме публикации, доклад о демобилизации.

[2] Ф. П. Лукьянов (большевик) и К. В. Петелин (левый эсэр) были направлены в Петроград с наказом по вопросам демократизации и демобилизации армии, принятым третьим съездом 3-й армии в начале декабря (текст наказа — ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 44—46). Упомянутый в документе разговор с В. И. Лениным, очевидно, относится к 17 декабря 1917 г., когда он встречался с представителями армий и фронтов (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 139).

№ 10

Из суточной информационной сводки Наркомвоена[1] № 14 за 28 декабря. Сообщение председателя армейского комитета 3-й армии Западного фронта С. А. Анучина о переименовании армкома в Совет солдатских депутатов

28 декабря 1917 г.

...[В порядке] противопоставления лозунгу «Вся власть Учредительному собранию» лозунга «Вся власть Советам» ввиду ликвидации военно-революционных комитетов на заседании 26.XII. армком 3[-й армии] постановил: армком переименовать в армейский Совет солдатских депутатов и соответственно переименовываются все низовые комитеты. Предлагаем всем армиям последовать нашему примеру и сделать переименования.

Зав. информационным отделом Е. В. Василевская

ЦГАСА, ф. 1. оп. 1, д. 50, л. 24. Копия.

---

[1] Суточные информационные сводки Наркомвоена готовились информационным отделом, подписывались его заведующей и рассылались по управлениям, отделам военного ведомства, а также в другие народные комиссариаты.

№ 11

Из суточной информационной сводки Наркомвоена № 24 за 7 января 1918 г. Телеграмма главнокомандующего армиями Западного фронта А. Ф. Мясникова о демобилизации старой армии и переходе к формированию новой

6 января 1918 г.

На совещании командармов Запфронта решено перейти к реорганизации армии на добровольческих началах. Постановили приступить к планомерной демобилизации. В январе уволили [призыв] 1902 года. Просим из центра через каждые 5—10 дней увольнять следующие [призывы]. Отпуски прекращены. Западный фронт без хлеба, истощены все запасы. Прошу Севфронт прислать несколько вагонов муки.

Зав. информационным отделом Е. В. Василевская

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 48. Копия.

№ 12

Ответ Наркомвоена на запрос делегации 6-го Сибирского корпуса 12-й армии Северного фронта о возможностях замены частей, долго находящихся на фронте

11 января 1918 г.

Передайте товарищам солдатам 6-[го] Сибирского корпуса от имени Коллегии по созданию социалистической армии, что все меры принимаются и первый сформированный отряд социалистической армии будет отправлен на смену усталых товарищей, что надеюсь произойдет в ближайшие две недели.

Народный комиссар по военным делам Н. Подвойский

Секретарь[1]

ЦГАСА, ф. 1, оп. 1. д. 134, л. 1. Копия.

---

[1] Подпись отсутствует.

К 70-летию ленинского декрета по архивному делу

Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г.

1 июня 1918 г. по предложению В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «О реорганизации и централизации ахривного дела в РСФСР». С этого дня началась история советского архивного строительства. Декретом были заложены основы принципиально новой организации архивного дела, ставшей возможной в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. В нем с предельной четкостью и глубиной выражены цели, намечена четкая и ясная программа, по которой архивное дело успешно развивается вот уже почти семь десятилетий.

Ленинским декретом была юридически оформлена передача документальных богатств в руки народа. Из положений декрета и последующих законодательных актов в нашей стране развилась организация архивного дела, коренным образом отличавшаяся от дореволюционной. В ее основу был положен принцип централизации и создания Единого государственного архивного фонда. Введением этого принципиально нового научного понятия в теорию и практику архивоведения декрет устанавливал:

общенародную собственность на документы архивов;

централизацию их хранения в зависимости от конкретных потребностей процесса управления;

основы взаимоотношений архивов с ведомствами в процессе комплектования документов и их использования;

основы централизованного заведования документами архивов и рациональной организации управления ими.

Эти положения стали революционными в практике архивного дела.

За годы Советской власти архивисты добились немалых успехов. Архивы выросли и окрепли, превратились в крупные научно-исследовательские учреждения, имеющие большое значение в жизни общества. Они проводят большую работу по обеспечению сохранности, научной обработке и всестороннему использованию документальных богатств в политических, народнохозяйственных и научных целях. Советские архивисты, руководствуясь решениями партии и правительства, вносят весомый вклад в развитие отечественной науки, культуры и просвещения.

70-летняя история архивного дела в СССР — это история последовательного воплощения в жизнь, творческого развития ленинских идей. Архивисты ясно видят перспективы, связанные с революционной перестройкой советского общества.

Исторический XXVII съезд КПСС поставил большие и сложные задачи и перед учреждениями государственной архивной службы страны. Трудовые коллективы архивистов с энтузиазмом включились в работу по перестройке и ускорению развития архивного дела, подъему его на уровень, соответствующий современным требованиям. Нет сомнения в том, что советские архивисты успешно выполнят свой долг перед страной и обеспечат дальнейшее развитие архивного дела, основы которого были заложены 70 лет назад В. И. Лениным.

Протоколъ заседанія комиссіи. № 42. пунктъ 1ый

ДЕКРЕТ

О РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ АРХИВНАГО ДѢЛА
ВЪ
Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республикѣ.

I/ Всѣ архивы правительственных учрежденій ликвидируются,как вѣдомственныя учрежденія,и хранящіеся в них дѣла и документы отнынѣ образуют единый Государственный Архивный Фонд.

2/ Завѣдываніе государственным архивным фондом возлагается на главное управленіе архивным дѣлом.

3/ Всѣ дѣла и переписка правительственных учрежденій законченные к 25 октября I9I7 года,поступают в государственный архивный фонд.

За період времени,особо опредѣляемый Главным Управленіем архивным дѣлом для каждаго вѣдомства по соглашенію с ним,дѣла не утратившія значенія для повседневной дѣятельности остаются в помѣщеніи даннаго вѣдомства,но поступают в вѣдѣніе и распоряженіе Главнаго Управленія Архивным Дѣлом.

4/ Всѣ нынѣ производящіяся дѣла и переписка правительственных учрежденій остаются при них в теченіе срока,устанавливаемаго для каждаго вѣдомства особым положеніем.Послѣ указаннаго срока всѣ оконченныя дѣла передаются в Государственный Архивный Фонд.

5/ Правительственныя учрежденія не имѣют права уничтожать какія бы то ни было дѣла и переписку или отдѣльныя бумаги без письменнаго разрѣшенія Главнаго Управленія Архивным Дѣлом.

Нарушатели сего запрещенія будут привлечены к судебной отвѣтственности.

6/ Главное Управленіе Архивным Дѣломдолжно немедленно установить порядок полученія справок из Государственнаго Архивнаго Фонда,при чем преимущественное право полученія справок представляется тому вѣдомству, которое производило данное дѣло.

7/ в цѣлях лучшаго научнаго использованія,а также для удобства храненія и экономіи расходов,отдѣльныя части государственнаго архивнаго фонда по возможности должны быть соединены по принципу централизаціи архивнаго дѣла.

8/ Главное управленіе архивным дѣлом входит в Народный Комиссаріат по Просвѣщенію,составляя в нем особую часть.

на/оборотѣ.

9/ Завѣдующій Главным Управленіем Архивным Дѣлом утверждается по представленію Народнаго Крмиссара по Просвѣщенію Центральным Правительством.Он пользуется правами члена Коллегіи Народнаго Комиссаріата по Просвѣщенію и является представителем Управленія Архивным Дѣлом въ Центральном Правительствѣ с правом непосредственнаго доклада.

I0/ Положеніе о главном управленіи архивным дѣлом и подвѣдомственных ему областных управленіях будет издано дополнительно.

II/ С опубликованіем настоящаго декрета отмѣняется дѣйствіе всѣх донынѣ изданных декретов и постановленій об организаціи архивнаго дѣла в Россіи.

I2/ С I-го іюля I9I8 г. кредиты открытые различным вѣдомствам на содержаніе различных состоящих при них архивов,передаются в распоряженіе Народнаго Комиссаріата по Просвѣщенію на нужды Главнаго Управленія Архивным Дѣлом.

Предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров В.Ульянов (Ленин)

Управляющій Дѣлами Совѣта Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич

Секретарь Совѣта Н.Горбунов

1.Июня.I9I8 г.
Москва.

С.Л.

Хроника архивного строительства в СССР

1917

14(27) ноября ВЦИК и СНК РСФСР приняли Положение о рабочем контроле, п. 7 которого устанавливал «контроль над деловой перепиской, архивами и документацией предприятий».

1918

14 января издан приказ № 34 Верховной морской коллегии, подписанный народным комиссаром по морским делам П. Е. Дыбенко и управляющим Морским министерством М. В. Ивановым, предлагавший начальнику Центрального архива флота и морского ведомства «ввиду исключительной важности с исторической точки зрения документов текущей войны и революционного периода... обратить особое внимание на собирание документов и дел переживаемого времени со всех учреждений морского ведомства, организаций и комитетов флота и Морского министерства, штабов и судов флота и береговых команд и от лиц, принимавших активное участие в революции».

2 апреля — организован Центральный комитет по управлению архивами РСФСР.

17 апреля коллегия Народного комиссариата по морским делам утвердила Временное положение о Центральном архиве флота и морского ведомства, определившее, что «Центральный архив флота и морского ведомства есть научное учреждение для собирания, классификации, хранения, описания и издания материалов для истории флота и морского ведомства с целью предоставления их для всестороннего изучения и использования».

1 июня СНК РСФСР принял подписанный В. И. Лениным декрет о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР.

В Наркомпросе создается Главное управление архивным делом (Главархив).

Образуется Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ).

Создается институт губернских уполномоченных Главархива.

4 октября главнокомандующий всеми Вооруженными Силами Республики утвердил инструкцию о порядке сбора материалов Красной Армии.

7 декабря РВСР издан приказ № 339 о передаче всех военных архивов старой и Красной Армии в ведение Главархива.

Группа архивистов Петрограда выступила с лекциями по архивному делу на учительских курсах в городах Северной области: А. С. Николаев — в Новгороде, Ямбурге и Кронштадте, В. В. Снигирев — в Петрограде и Петрозаводске, И. Л. Маяковский — в Вологде и Череповце.

1919

В феврале организована архивная секция в составе Центрального комитета охраны памятников искусства и старины при Украинском совете искусств.

В марте Секретариат ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с просьбой «высылать все издания, протоколы собраний и заседаний, резолюции, воззвания и постановления и т. д.».

27 марта СНК РСФСР принял декрет об архивах и делах расформированной прежней армии, подписанный В. И. Лениным, которым военные комиссары обязывались принять под охрану «все архивы и дела расформированных частей, штабов и управлений старой русской армии, относящиеся к периоду первой мировой войны 1914—1918 гг.».

31 марта СНК РСФСР принял декреты о хранении и уничтожении архивных дел и об утверждении Положения о губернских архивных фондах.

3 апреля СНК УССР принял декрет о передаче исторических и художественных ценностей (в том числе и архивных документов) в ведение Наркомпроса республики.

29 июля СНК РСФСР принял декрет об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях.

5 ноября ЦИК Туркестанской республики принял декрет о реорганизации и централизации архивного дела.

1920

В июле Отделение архива и сбора исторических документов по Красной Армии реорганизовано в Архив Красной Армии (АКА) при Военно-исторической комиссии Оргуправления Всероглавштаба.

19 июля приказом РВСР № 1347 предписано дела военного ведомства и полевых штабов сдавать в Архив Красной Армии.

4 августа Главархив разослал губкомам РКП(б) и губисполкомам письма о порядке собирания материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

17 сентября коллегия Главархива приняла постановление об образовании Государственного архива РСФСР, состоящего из четырех отделений, в том числе Архива Октябрьской революции (АОР).

21 сентября СНК РСФСР принял подписанное В.И. Лениным постановление об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт).

1 октября Ашхабадский (Полторацкий) облвоенкомат принял постановление об образовании Туркменского областного архивного отдела при облвоенкомате.

11 декабря издан приказ по полевому управлению Юго-западного фронта РСФСР, запрещавший войскам уничтожать военно-исторические документы, обнаруживаемые в местах постоя войск, и обязывавший командование частей и соединений Красной Армии об их местонахождении информировать Главархив.

15 декабря Азербайджанский революционный комитет принял декрет об образовании ЕГАФ и создании Центрального государственного архива.

30 декабря создано Центральное архивное управление Татарской республики.

Организована архивная секция в составе подотдела охраны памятников искусства и старины Наркомпроса Белоруссии.

Издана брошюра В. Д. Бонч-Бруевича «Сохраняйте архивы».

1921

11 января принято решение Оргбюро ЦК РКП(б) о создании Института Маркса — Энгельса (на базе кабинета теории, истории и практики марксизма, действовавшего в составе Социалистической академии общественных наук).

6 апреля ЦИК Украинской ССР принял декрет об организации Истпарта.

15 апреля организован Главархив Киргизской (Казахской) АССР.

21 мая СНК Туркестанской республики принял постановление об организации Туркменского областного архивного управления в г. Ашхабаде.

1июня Ревком Грузинской ССР принял декрет о реорганизации архивного дела в Грузии.

14 июля ВЦИК принял декрет о взаимоотношениях между Главархивом и архивными учреждениями автономных республик.

В июле Архив Красной Армии перешел в подчинение Главархива с передачей всех документов и штата; коллегия Главархива постановила включить АКА как отдел в состав Архива Октябрьской революции.

12 августа Главархив утвердил соглашение АОР с Всероссийским фотокиноотделом Наркомпроса о собирании фотодокументов по истории Октябрьской революции и РКП(б).

3 сентября принят декрет ЦИК Украинской ССР об учреждении Главного архивного управления при Наркомпросе УССР.

29 сентября — 3 октября состоялась Первая конференция архивных работников РСФСР.

В АОРе насчитывалось 30 фондов, 17 377 ед. хр.

1922

30 января ВЦИК утвердил Положение о Центральном архиве (Центрархиве) РСФСР. Архивная система вошла в подчинение высшего органа власти. Создавалось Управление Центрархивом РСФСР.

9 июня ВЦИК издал циркуляр о мерах борьбы против истребления архивных материалов.

12 сентября ЦИК БССР утвердил Положение о Центральном архиве Белорусской ССР.

20 ноября ВЦИК утвердил Временное положение о губернских (областных) архивных бюро. Они организовывались при секретариатах президиумов исполкомов, а по вопросам архивного дела подчинялись Управлению Центрархивом РСФСР.

31 декабря в здании Главного Адмиралтейства в Петрограде состоялось открытие выставки «Памяти моряков-декабристов» — первой из намеченных Главным морским архивом выставок архивных документов по истории революционного движения в России.

Издан № 1 журнала «Красная новь» — печатного органа Центрархива РСФСР.

При Петроградском университете организовано архивно-археологическое отделение.

1923

На 1 января штат АОРа насчитывал 17 сотрудников.

3 января ЦИК УССР утвердил Положение о Центральном архивном управлении Украинской ССР (Укрцентрархив).

17 февраля ЦИК Киргизской АССР утвердил Положение о Центрархиве республики.

31 марта пленум МК РКП(б) принял решение о создании Института Ленина.

В мае СНК СССР и ЦИК СССР утвердили Положение об Архиве Октябрьской революции, согласно которому АОР получил статус самостоятельного центрального архивного учреждения.

2 августа СНК РСФСР принял декрет о сосредоточении в Центральном архиве РСФСР находящихся в ведении учреждений и должностных лиц архивов активных деятелей контрреволюции, а также лиц, эмигрировавших за пределы республики с 1917 г.

12 сентября ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет о сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц.

17 октября в помещении Петроградского отделения Центрархива состоялось открытие архивных курсов. Со вступительным словом выступил заведующий архивными курсами Е. В. Тарле.

Вышел из печати № 1 журнала «Архивное дело» — органа Центрархива РСФСР.

1924

15 января Петроградское отделение Центрархива организовало конференцию по вопросам архивного дела.

12—15 мая в Минске состоялась Первая конференция архивистов Белорусской ССР.

2 июня Центрархив РСФСР издал циркуляр об организации политических секций в губернском (областном) архивном фонде.

6—9 декабря проходило Первое совещание архивных работников Украинской ССР.

28 декабря Ревком УзССР принял постановление об образовании Центрального управления архивным делом республики.

В декабре Туркменское областное архивное управление реорганизовано в Центральное архивное управление Туркменской ССР.

ЦИК Армянской ССР утвердил Положение о Государственном архиве Армении.

1925

3 февраля Центрархив утвердил Положение об организации ЕГАФ РСФСР. Создавалась новая сеть архивов.

13 марта состоялось первое Всесоюзное совещание центрархивов союзных республик по вопросу создания общесоюзного архивного органа.

14—19 марта проходил Первый съезд архивных работников РСФСР.

28—29 апреля коллегия Центрархива РСФСР утвердила правила постановки архивов при учреждениях и предприятиях РСФСР.

6 июня ЦИК и СНК АзССР приняли декрет об архивном деле республики.

22 июля ЦИК и СНК УзССР утвердили Положение о Центральном управлении архивным делом Узбекской ССР.

29 июля ЦИК и СНК Туркменской ССР утвердили Положение о Центральном управлении архивным делом республики.

16 сентября ЦИК СССР принял постановление об образовании при Президиуме ЦИК Комиссии по передаче союзным республикам архивных документов, находящихся в архивохранилищах РСФСР.

4 ноября ЦИК и СНК УССР утвердили Положение о Центральном архивном управлении Украинской ССР и его местных органах.

16 декабря ЦИК и СНК УССР приняли постановление о создании ЕГАФ республики.

Вышли в свет журнал ЦАУ Украинской ССР «Архівна справа» и № 1—2 «Бюллетеня».

1926

4 февраля СНК РСФСР принял декрет о передаче Центрархиву РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес.

22 февраля ВЦИК принял декрет о приведении в порядок и сдаче в ЕГАФ архивных документов за 1917—1921 гг.

15 марта ВЦИК принял декрет о концентрации архивных фондов и создании на местах архивов — АОР и АКА.

8—13 мая состоялся Первый съезд архивных работников Украинской ССР.

12 июля ЦИК АзССР принял постановление о передаче в Госархив Азербайджанской ССР негативов фотоснимков и кинофильмов.

12 октября во исполнение декрета СНК РСФСР от 4 февраля 1926 г. коллегия Центрархива РСФСР приняла решение о строительстве специального здания фотокиноархива.

Центрархив и АОР издали сборник документов «Рабочее движение в 1917 году».

1927

4—8 января состоялось четвертое Всесоюзное совещание истпартотделов, на котором был поставлен вопрос о создании Единого партийного архива.

11—15 января проходила Вторая конференция архивных работников РСФСР.

28 мая ЦИК и СНК БССР приняли постановление о ЕГАФ Белорусской ССР.

3 июля ЦИК УССР принял постановление об организации краевых исторических архивов в Днепропетровске, Одессе, Полтаве, Харькове, Чернигове.

В ноябре в Центрархиве открылась выставка документов к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

8 декабря ЦИК и СНК БССР утвердили Положение о ЦАУ республики.

19—24 декабря состоялась Вторая конференция архивных работников Белорусской ССР.

Организован Центрархив Киргизской АССР.

Центрархив и АОР издали сборник документов «Крестьянское движение в 1917 году».

ЦГАКФД СССР. Делегаты Второго съезда архивных работников РСФСР (в центре М. Н. Покровский). 25 мая 1929 г.

1928

В июне Центрархивом организована выставка документов, посвященная 10-летию архивного строительства в СССР.

20 августа ЦК ВКП(б) принял постановление о слиянии Института Ленина с Истпартом в единое научно-исследовательское учреждение — Институт Ленина при ЦК ВКП(б).

В октябре введено в эксплуатацию новое здание фотокиноархива на 2-й Бауманской. Сюда поступили фотокинодокументы из АОРа и других учреждений.

28 ноября ЦИК ГССР принял постановление о передаче Центрархива из ведения Наркомпроса в ведение Президиума ЦИК и создании ЦАУ Грузинской ССР.

1929

15 января СНК УзССР принял постановление о передаче Центральному управлению архивным делом Узбекской ССР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес.

28 января ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение об Архивном управлении РСФСР.

11 февраля ЦИК Киргизской АССР утвердил Положение об Архивном управлении республики.

16 марта ЦИК Армянской ССР утвердил Положение о Государственном центральном архиве АрмССР.

29 марта ЦК ВКП(б) принял постановление о создании Единого партийного архива в составе Института Ленина.

10 апреля ЦИК и СНК СССР приняли постановление об учреждении Центрального архивного управления СССР.

25 мая — 1 июня состоялся Второй съезд архивных работников РСФСР, который подвел десятилетний итог архивного строительства.

5 ноября ЦИК и СНК ТССР утвердили Положение о Центральном управлении архивным делом Туркменской ССР.

3 декабря СНК Грузинской ССР принял постановление о передаче ЦАУ ГССР негативов фотоснимков и кинофильмов.

Введен архивный цикл в программу историко-археологического отделения этнологического факультета Московского университета.

(Продолжение следует)

В ЦГАОР СССР поступили на хранение документы из личного архива бывшего директора архива, члена коллегии Главархива СССР С. Т. Плешакова (1914—1986) — заслуженного работника культуры РСФСР, известного архивиста.

Свыше 40 лет отдал государственным архивам страны Сергей Тимофеевич Плешаков. После окончания МГИАИ (с отличием) в 1939 г. он работал научным сотрудником, начальником отдела и начальником Государственного архива Тамбовской области. Осенью 1941 г. его призвали в Красную Армию. В марте 1942 г. в бою под Ржевом был ранен и после выздоровления возвратился на работу в облгосархив. С февраля 1944 г. его трудовая деятельность связана с Москвой. Он возглавлял отделы Главархива СССР, был директором ЦГАКФФД СССР (1953—1958), работал заместителем начальника Главархива РСФСР (1960—1963), директором ЦГАОР СССР (1975—1983). Долгое время С. Т. Плешаков участвовал в работе редколлегии журнала «Советские архивы».

В ЦГАОР СССР приняты удостоверения, справки, другие документы, рассказывающие о комсомольской работе С. Т. Плешакова в Донбассе, его учебе в МГИАИ, избрании депутатом Красногорского городского Совета депутатов трудящихся Московской области, утверждении членом советов МГИАИ, ВНИИДАД, комиссий Главархива СССР. В составе фонда рукописи и оттиски из журналов «Исторический архив», «Вопросы истории» статей о ЦГАКФФД СССР, ЦГАОР СССР, а также о В. В. Максакове; тексты лекций, прочитанных на курсах повышения квалификации работников госархивов, рукописи докладов, подготовленных для совещаний архивистов, имеется и текст выступления на встрече сотрудников ЦГАКФФД СССР с работниками искусств в ЦДРИ.

Среди принятых на хранение рукописи докладов «Очередные задачи архивных учреждений РСФСР в области комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архивного фонда СССР» (1960), «О задачах научно-исследовательской работы архивов в связи с подготовкой многотомного труда «История Сибири» (1962), «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательской деятельности архивных учреждений и работы по усовершенствованию научно-справочного аппарата» (1970), «О современной организации научно-исследовательской работы государственных архивов РСФСР» (1971), «О мерах по улучшению организации научно-исследовательской работы в государственных архивах» (1975).

Среди документов личного фонда С. Т. Плешакова приветственные адреса, письма от архивистов из многих городов.

Привлекает внимание письмо ответственного секретаря журнала «Красный архив» Н. Р. Прокопенко (от 20 июня 1941 г.) с отзывом на публикацию листовок социал-демократических организаций Тамбовской губернии, подготовленную С. Т. Плешаковым.

В составе фонда много фотографий: комсомольских активистов МГИАИ (30-х годов), участников совещаний, научно-практических конференций работников архивных учреждений страны, встреч сотрудников ЦГАКФФД СССР с С. М. Буденным, С. Т. Коненковым.

Сергей Тимофеевич Плешаков, свидетельствуют документы его личного фонда в ЦГАОР СССР, был представителем славного поколения активных участников советского архивного строительства.

Н. С. Зелов

Статьи и сообщения

Работа по собиранию документов личного происхождения

В. М. Мамонов

Документы личного происхождения занимают особое место в составе Государственного архивного фонда СССР.

Своеобразие этих документов как исторических источников заключается в том, что события и факты реальной жизни отражены в них через призму личностного восприятия конкретных людей, являвшихся очевидцами, а нередко и участниками происходивших событий.

Эти документы широко используются в интересах развития социалистической культуры, патриотического, идейно-нравственного и эстетического воспитания трудящихся.

Начало работы по собиранию документов личного происхождения учреждениями государственной архивной службы страны положено ленинским декретом от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», а также подписанным В. И. Лениным декретом СНК РСФСР от 29 июля 1919 г. «Об отмене частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях»[1]. Эти важнейшие правовые акты заложили прочную основу для проведения всей дальнейшей работы по передаче на государственное хранение документов личного происхождения.

В 1920 г. по поручению В. И. Ленина управляющим делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичем была написана и издана специальная брошюра под названием «Сохраняйте архивы», в которой была впервые поставлена задача бережного сохранения материалов личного происхождения как важной части документального наследия прошлого[2].

К концу 20-х годов в государственных хранилищах были сосредоточены практически все личные архивы дореволюционного периода, находившиеся ранее в распоряжении различных ведомств и в частных собраниях, документы отечественных деятелей культуры, крупнейших ученых, писателей, художников, композиторов, театральных деятелей и т. д.

К этому времени начала складываться сеть государственных архивов, в которых концентрировались материалы личного происхождения.

В составе утвержденной в 1941 г. сети государственных архивов предусматривалось создание в г. Москве Центрального государственного литературного архива (ЦГЛА СССР, с 1954 г. — ЦГАЛИ СССР)[3].

ЦГАЛИ СССР стал не только одним из крупнейших архивохранилищ страны, но и единственным в мире общенациональным архивом, хранящим документы по истории литературы и искусства.

Значительное собрание личных фондов за дореволюционный период было сосредоточено в ЦГИА СССР, а также в ЦГАДА. Крупными

хранилищами документов личного происхождения по своему профилю стали ЦГАОР СССР, а затем ЦГАНХ СССР.

Задача собирания и бережного сохранения документов приобрела особое значение в годы Великой Отечественной войны, когда в условиях военного времени существовала постоянная угроза утраты бесценных источников, отражающих ратный и трудовой подвиг советского народа.

Выдающийся советский писатель А. Н. Толстой в своем выступлении на состоявшейся в июне 1943 г. Всесоюзной конференции историков-архивистов, посвященной 25-летию советского архивного дела, говорил: «Нужно собирать письма, идущие с фронта, нужно собирать дневники, нужно собирать по возможности рассказы очевидцев, записывать, отдавать в архив. Время такое и формы войны такие, что дневники сейчас пишут мало, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень кратко, потому, что некогда этим делом заниматься в эпоху войны моторов. Тем ценнее весь этот человеческий материал, который будет превращен в документы и будет сдан в архив, систематизирован и представлен будущим нашим историкам и литераторам»[4]. В принятом конференцией обращении указывалось на необходимость собирания материалов, отражающих героизм советских людей, патриотический подъем деятелей науки, литературы и искусства[5].

В марте 1958 г. Главное архивное управление издало директиву, в которой перед государственными архивами была поставлена задача собирания документов государственных и общественных деятелей, выдающихся представителей науки, техники, литературы и искусства, что в определенной мере способствовало усилению внимания архивных учреждений к организации отбора и приема этих документов на государственное хранение.

В результате существенно расширился круг государственных хранилищ, комплектующихся материалами личного происхождения. Наряду с союзными архивами документы во все более возрастающем объеме стали поступать на хранение в республиканские и местные государственные архивы.

Проблемы методического обеспечения работы, выработки единой методики на основе анализа и обобщения накопленного опыта встали с особой остротой.

Главархивом СССР, ЦГАЛИ СССР при участии других научных учреждений был подготовлен и издан ряд нормативных документов и пособий, нашедших широкое применение не только в государственных архивах, но и в музеях, в библиотеках, академических организациях, что в значительной мере способствовало выработке единых унифицированых методов работы с документами личного происхождения[6]. В числе этих пособий можно отметить «Методические указания по работе с фондами личного происхождения» (М., 1967), «Методические рекомендации по комплектованию ГАФ СССР документальными материалами личных архивов» (М., 1969), «Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных материалов фондов личного происхождения» (М., 1971) и др.

На основе общесоюзных разработок государственными архивами ряда союзных республик с учетом накопленного ими опыта были подготовлены конкретные методические пособия по вопросам комплектования и экспертизы ценности документов личных фондов, их классификации, научно-технической обработки и т. д.

Примером методического решения вопросов на уровне местных госархивов можно назвать изданные пермскими архивистами «Методические рекомендации по выявлению и комплектованию госархивов фондами личного происхождения» (Пермь, 1979), соответствующие разработки по отбору и приему на госхранение отдельных категорий и групп личных архивов,

подготовленные архивными учреждениями Ленинграда, Владимира, Ростова, Горького, Саратова, таких областей УССР, как Херсонская, Львовская, Ровенская и др.

В конце 50-х годов Главархивом СССР совместно с другими научными учреждениями была начата работа по составлению указателя «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР». С 1963 по 1980 г. были изданы три тома указателя, в которые вошли сведения о личных фондах и документах, сосредоточенных в государственных архивах и других хранилищах[7].

В целях улучшения координации работы по собиранию документов личного происхождения в 1963 г. при Главархиве СССР был создан междуведомственный научно-методический совет по приобретению документов в собственность государства, в состав которого вошли представители соответствующих научных учреждений и государственных хранилищ, комплектующихся материалами личного происхождения. Главными задачами совета являлись координация деятельности архивов, библиотек, музеев и других научных учреждений в области выявления и приобретения в собственность государства документов, находящихся в личной собственности граждан, а также документов, хранящихся в зарубежных архивах, обобщение и распространение современного опыта работы с документами личного происхождения.

Принятие Закона СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», Положений о ГАФ СССР и Главархиве СССР[8] создало необходимую законодательно-правовую основу для проведения широкой и активной работы архивных учреждений по комплектованию госархивов документами личного происхождения.

Согласно Положению о Государственном архивном фонде СССР документы личного происхождения, поступившие в собственность государства, включаются в состав ГАФ СССР независимо от того, в каких государственных хранилищах они находятся — в государственных архивах, музеях, библиотеках, академических учреждениях и т. д.

Главархиву СССР как союзно-республиканскому органу, осуществляющему межотраслевое управление архивным делом, поручены функции контроля за состоянием документов Государственного архивного фонда СССР, их государственный учет, определение порядка передачи документов в государственные архивы, музеи и библиотеки, обеспечение пополнения ГАФ СССР документальными памятниками истории и культуры, находящимися в собственности общественных организаций и граждан.

Деятельность государственных архивов по выявлению, отбору и приему этих документов строится в соответствии с пятилетними и годовыми планами комплектования, определяющими объемные показатели приема материалов личного происхождения на государственное хранение, которые, как правило, успешно выполняются.

Важнейшим условием правильной организации и планирования работы по отбору и приему фондов личного происхождения является определение круга лиц, у которых могут оказаться интересующие архивные учреждения документы. Необходимые данные устанавливаются по документам партийных и государственых архивов; в этих же целях используются сведения, содержащиеся в периодической печати, библиографических изданиях, активно изучаются материалы творческих союзов, общественных организаций, военкоматов, органов социального обеспечения и т. д. С владельцами документов устанавливаются непосредственные контакты, проводится соответствующая индивидуальная разъяснительная работа, от результатов которой в конечном счете зависит положительное решение вопроса о передаче документов на государственное хранение. В целях проведения массовой

разъяснительной работы, широкой пропаганды передачи личных архивов на госхранение нередко используются печать, радио, телевидение, встречи с общественностью, организуются тематические выставки, просмотры фильмов и т. п.

Архивными учреждениями страны в целом проводится значительная по своим масштабам работа, направленная на выявление документальных памятников, находящихся в личной собственности граждан. В результате взяты на учет десятки тысяч фондообразователей личного происхождения, документы которых заслуживают приема в союзные, республиканские и местные архивы.

В ряде союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств созданы советы старейших работников, которые занимаются изучением истории отрасли, выявлением владельцев архивов, располагающих ценными документами, совместно с центральными государственными архивами СССР организуют работу по отбору и передаче этих документов на госхранение.

В некоторых союзных республиках, в частности, в Российской Федерации аналогичная работа проводится секциями документальных памятников при областных и городских отделениях общества охраны памятников истории и культуры.

В настоящее время личные фонды хранятся практически во всех комплектующихся союзных, республиканских, областных и краевых госархивах. Всего в государственных архивах страны сосредоточено около 9 тыс. личных фондов советского и дореволюционного периодов, в составе которых насчитывается до 1 млн. дел.

Прием документов личного происхождения на госхранение постоянно увеличивается. Если 10—12 лет назад в госархивы ежегодно поступало в общей сложности 30—40 тыс. дел личного происхождения, то в последние годы количество принимаемых на госхранение материалов возросло в 2—2,5 раза.

Наиболее интенсивно ведут работу по собиранию личных фондов ЦГАЛИ СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАОР СССР, архивные учреждения РСФСР, Украинской, Белорусской, Казахской, Грузинской, Литовской, Армянской ССР.

Государственными архивами проводится значительная работа по выявлению за рубежом и приему на государственное хранение документов, отражающих жизнь и творчество деятелей русской и национальной культуры. В этом плане хотелось бы прежде всего отметить положительные результаты работы ЦГАЛИ СССР, главархивов Украинской ССР и Армянской ССР.

Согласно имеющимся в Главархиве СССР сведениям, хранящиеся в архивах личные фонды распределяются по группам фондообразователей следующим образом (в проц.):

государственные и общественные деятели	— 5
руководители и специалисты народного хозяйства и социально-культурного строительства	— 15
деятели науки	— 10
участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны	— 6
деятели литературы и искусства	— 51
участники Великой Отечественной войны	— 7
передовики и новаторы производства, ударники коммунистического труда	— 6

Из этих показателей видно, что группа личных фондов деятелей литературы и искусства является самой многочисленной — в их составе более половины материалов личного происхождения, находящихся в госархивах. Это и понятно, так как в течение длительного периода госу-

дарственные архивы во многих союзных республиках комплектовались преимущественно материалами этой группы фондообразователей. В пяти союзных республиках — УССР, БССР, ГССР, АзССР, ЛитССР — созданы специализированные республиканские архивы по профилю литературы и искусства.

В последние годы, особенно в связи с 40-летием Великой Победы советского народа над фашистской Германией, государственные архивы значительно активизировали работу по выявлению, отбору и приему на государственное хранение документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. В результате проведенной госархивами совместно с комсомольскими и школьными активистами операции «Фронтовое письмо» выявлено и передано на госхранение около 5 тыс. уникальных личных документов участников войны. Этому способствовали распространение среди ветеранов специально подготовленных анкет, проведение обследования личных и семейных архивов, составление необходимых учетных документов, актов приема — передачи документов в госархивы и т. д.[9]

Поступившие в государственные архивы страны личные фонды участников войны включают письма с фронта и на фронт, фотографии, различные справки и удостоверения, боевые характеристики, анкеты, рукописи воспоминаний и другие материалы, содержащие сведения о боевом прошлом как отдельных людей, так и воинских подразделений.

По инициативе ЦГАНХ СССР государственными архивами страны в 1985—1986 гг. проведена операция «Поиск» по выявлению и передаче на госхранение личных документов архивистов — участников войны и тружеников тыла.

Несмотря на достигнутые архивными учреждениями определенные успехи в деле собирания документов личного происхождения, особенно за последние десятилетия, результаты этой работы, ее организация и методическое обеспечение еще значительно отстают от уровня современных требований.

В целом нас не могут удовлетворить масштабы этой работы и ее результативность. Существенной перестройки требуют организация и планирование комплектования госархивов этой документацией в ряде союзных республик (Узбекская, Молдавская, Киргизская, Туркменская ССР).

Думается, назрел вопрос о создании в республиканских, а возможно и в областных (краевых) госархивах специальных хранилищ (отделов) личных фондов, которые могли бы целенаправленно осуществлять собирание, хранение и использование всех относящихся к их профилю категорий и групп документов личного происхождения.

К работе по собиранию личных фондов, по нашему мнению, следует более широко привлекать не только республиканские и областные государственные архивы, но и архивы низового звена, включая филиалы республиканских и областных архивов, городские и районные архивы, которые должны более активно участвовать в организации отбора и приема материалов, представляющих интерес как массовый источник, отражающий жизнь и деятельность тружеников города и села. Отдельные районные и городские архивы уже начали проводить такую работу (например, Александровский райгосархив в Пермской области РСФСР, в течение ряда лет комплектующийся документами личных архивов). Однако подобных примеров пока немного, хотя возможности для участия в этой работе у многих госархивов низового звена имеются.

Вместе с тем решение проблемы отбора и приема на государствен-

ное хранение массовых источников личного происхождения, в том числе в местные государственные архивы, несомненно, требует серьезной предварительной подготовки, глубокого изучения различных аспектов этой проблемы с привлечением не только специалистов архивных учреждений, но и историков, источниковедов, документоведов, социологов, демографов и т. п. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты состоявшейся в 1976—1977 гг. и получившей широкий общественный резонанс дискуссии на страницах «Литературной газеты»[10] о значении личных архивов так называемых «рядовых людей», являющихся нашими современниками, для изучения и понимания исторического процесса, для освещения тех или иных фактов и событий нашей жизни (на наш взгляд, сам термин «рядовые люди», вряд ли удачен).

В ходе дискуссии выявились две диаметрально противоположные точки зрения по вопросу об отборе и приеме на государственное хранение массовых источников личного происхождения. Одни считают необходимым собрать и сохранить как можно больше документов из личных архивов «рядовых людей», представляющих различные социальные слои, группы, профессии и т. д. (сторонники так называемой теории «широкого бредня»). Другие же, напротив, высказывались за целесообразность сохранения архивов лишь отдельных личностей, активно проявивших себя в творческом или ином отношении, считая ненужным хранить для будущего документы массового, типового характера, отложившиеся в семейных архивах наших современников.

Стороны не смогли убедить друг друга в ходе дискуссии. Думается, есть определенные изъяны в той и другой позиции. Не всегда в архиве «творчески активной личности» откладываются ценные документы, и, наоборот, у так называемого «рядового человека» могут оказаться интересные мемуарные свидетельства (воспоминания, дневниковые записи, письма, фотографии и т. д.), которые по праву должны найти место в собраниях государственных хранилищ. В то же время абсолютно нереально, да и не нужно, собирать и хранить «на всякий случай» огромную массу бумаг из семейных архивов. Наверное, для этого будет достаточно отдельных образцов таких архивов. Что касается теории «широкого бредня», то такая операция необходима лишь на стадии выявления документов.

Вопрос о приеме в госархивы массовых источников требует внимательного, взвешенного подхода, научной разработки критериев отбора таких документов на госхранение, более обоснованного прогнозирования приема на государственное хранение различных категорий личных фондов на основе комплексного изучения состава документов определенных групп фондов личного происхождения.

В феврале 1981 г. коллегия Главархива СССР рассмотрела работу междуведомственного совета по приобретению документов в собственность государства и приняла решение о его преобразовании в междуведомственный совет по работе с документами личного происхождения, которому были поручены координация научно-методической деятельности архивов, библиотек, музеев и других учреждений в области охраны памятников личного происхождения, содействие в организации их выявления и приобретения в собственность государства, обобщение и распространение положительного опыта методической и практической работы по выявлению, отбору, учету, описанию и использованию этих материалов.

В соответствии с рекомендациями коллегии при главархивах ряда союзных республик созданы республиканские междуведомственные советы по работе с документами личного происхождения в целях координации собирательской деятельности научных организаций заинтересованных

ведомств, а также академий наук союзных республик и выработки согласованных решений по различным методическим и практическим вопросам, возникающим в процессе работы с документами личного происхождения и распределения их между государственными хранилищами в определенных регионах.

По нашему мнению, заслуживает внимания вопрос о создании аналогичных междуведомственных советов на областном уровне.

Деятельность этих органов должна способствовать улучшению координации работы республиканских и местных госархивов, других научных и общественных организаций по собиранию документов личного происхождения, организации рассмотрения методических вопросов и разработки пособий по работе с этими материалами.

Собиранием и хранением документов личного происхождения, как известно, занимаются не только государственные архивы, но и многие музеи, библиотеки, академические архивы, другие научные учреждения, а также общественные организации.

По имеющимся данным, в настоящее время в стране насчитывается свыше 12 тыс. общественных музеев (это только те, которые были выявлены и взяты на учет, фактически их, очевидно, намного больше). Собранные в эти музеи документы из личных архивов ветеранов революции, участников Великой Отечественной войны, передовиков и новаторов производства имеют большое воспитательное и историко-культурное значение. По далеко неполным данным, только в официально зарегистрированных общественных музеях хранится свыше 8 млн. документов[11], часть которых несомненно относится к категории документальных памятников истории и культуры.

В большинстве действующих на общественных началах музеев отсутствуют специально назначенные приказами должностные лица, которым было бы поручено отвечать за сохранность документов, собранных комсомольскими и пионерскими активистами, нет необходимых инструкций, определяющих порядок учета и описания материалов, порядок их передачи при смене ответственных лиц.

В результате имели место факты гибели и утраты хранившихся в школьных музеях ценных документов, неоднократно отмечавшиеся в центральной и местной печати[12].

Одним из отрицательных последствий по существу нерегулируемой собирательской деятельности общественных и, в первую очередь, школьных музеев является разрушение целостности многих личных и семейных фондов, их дробление, рассредоточение документов по самым разным местам хранения[13].

Коллегия Главархива СССР, рассмотрев 30 июля 1986 г. вопросы организации работы по отбору и приему на государственное хранение документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.[14], указала на отсутствие необходимой координации собирательской деятельности государственных архивов, школ, музеев, библиотек, комсомольских и других общественных организаций, на крайне слабый контроль архивных учреждений за сохранностью и учетом собранных музеями, комсомольскими и школьными активистами документов, часть которых подлежит включению в состав ГАФ СССР. В принятом коллегией решении по этому вопросу архивным учреждениям было поручено до конца 1987 г. провести проверку условий хранения, экспертизы ценности и государственного учета документов личного происхождения участников войны, находящихся в государственных, ведомственных и общественных, в том числе школьных музеях, осуществить по согласованию с заинтересованными организациями отбор и передачу в соответствующие

государственные архивы собранных ведомственными и общественными музеями документов, относящихся к составу ГАФ СССР, при условии изготовления для них ксерокопий (фотокопий) с передаваемых на госхранение подлинников. Архивным учреждениям предложено также провести семинары с участием представителей государственных и общественных музеев, краеведов, комсомольских и школьных активистов, участвующих в собирательской деятельности, по вопросам работы с документами личного происхождения, разработать методические пособия, регламентирующие порядок собирания, сохранности, учета и использования этих материалов.

Наряду с задачей дальнейшей активизации деятельности созданных в последние годы междуведомственных научно-методических советов по работе с документами личного происхождения, на наш взгляд, было бы целесообразно с участием заинтересованных ведомств и организаций (Главархив СССР, Минкультуры, Минпрос, Минвуз СССР, Академия наук СССР, ЦК ВЛКСМ и др.) рассмотреть вопрос о создании единого общесоюзного координационного центра, которому могли быть поручены разработка и практическое осуществление согласованных мер в целях дальнейшего улучшения собирательской деятельности различных научных и других учреждений, осуществляемой в рамках положений о Государственном архивном фонде СССР, Музейном фонде СССР и библиотечном деле в СССР.

По-прежнему одной из самых актуальных является проблема методического обеспечения экспертизы ценности документов личного происхождения и комплектования ими государственных архивов и других хранилищ.

Многие вопросы теории и методики экспертизы ценности документов личного происхождения, в том числе связанные с практическим применением специфических критериев отбора их на государственное хранение, в настоящее время разработаны еще недостаточно. Решение этой задачи требует проведения специальных исследований с участием соответствующих научных организаций системы Главархива СССР, Академии наук СССР, Министерства культуры СССР и других ведомств.

В числе первоочередных задач, связанных с разработкой методических вопросов отбора и приема на госхранение документов личного происхождения, на наш взгляд, необходимо назвать следующие:

научное обоснование состава личных фондов, которые должны поступать на государственное хранение, включая проблему отбора и приема в госархивы так называемых массовых источников личного происхождения;

более углубленная разработка критериев отбора на государственное хранение различных категорий документов личного происхождения применительно к отдельным группам личных фондов;

обоснование научных принципов распределения документов личного происхождения на комплексы союзного, республиканского и местного значения;

решение задачи устранения раздробленности архивных фондов и коллекций, сосредоточение их в единых государственных хранилищах в соответствии с установленным для них профилем;

создание единой системы справочников о личных фондах и коллекциях документов, в том числе находящихся вне сферы государственных хранилищ.

В целях установления контроля за собирательской деятельностью учреждений и отдельных лиц (коллекционеров) главным архивным управлениям всех союзных республик необходимо разработать и ввести в действие положения (инструкции) о порядке выдачи и регистрации разрешений на собирание документальных памятников на территории этих республик.

[1] СУ, 1919, № 38, ст. 374.

[2] Бонч-Бруевич В. Д. Сохраняйте архивы.— Советские архивы, 1986, № 4, с. 59—60.

[3] Мамонов В. М. О собирании документов личного происхождения государственными архивами СССР.— В кн.: Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981, с. 4.

[4] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 10, д. 1495, л. 267.

[5] Там же, л. 11—12.

[6] Мамонов В. М. Указ. соч., с. 6.

[7] Там же, с. 5.

[8] СП СССР, 1980, № 10, ст. 71.

[9] Госархив Владимирской области: операция «Фронтовое письмо». Экспресс-информация № 2 (40). Архивоведение, археография. М., 1986, с. 16, 21.

[10] Литературная газета, 1976, 15 сентября и др.

[11] Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры, ч. I. М., 1982, с. 52.

[12] Правда, 1982, 10 января; 1985, 2 июля; 1986, 10 июля и др.

[13] Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры, с. 23, 24, 51.

[14] Об усилении работы государственных архивов по отбору и приему документов личного происхождения от участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1985, с. 1—5.

О совершенствовании организационных форм деятельности ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР*

О. А. Буданов, В. Р. Клейн, В. В. Цаплин

Существующая сеть государственных архивов, хранящих управленческую и научно-техническую документацию, в основном отвечает современным требованиям, однако это не исключает возможности ее дальнейшего совершенствования. В частности, представляется целесообразным создание отраслевого научно-практического объединения архивов, хранящих документацию союзного значения, отражающую развитие экономики социалистического общества. Целесообразность создания такого объединения вызывается необходимостью решения ряда вопросов.

Одним из наиболее актуальных на сегодняшний день является вопрос о комплектовании государственных архивов научно-технической документацией. Совет Министров СССР обязал министерства и ведомства активизировать работу по упорядочению научно-технической документации научно-исследовательских, проектных, конструкторских и технологических организаций, сроки передачи которой на государственное хранение истекли, и тем самым ликвидировать задолженность по ее передаче на госхранение в течение 1985—1987 гг. Главархив СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАНТД СССР и другие учреждения государственной архивной службы оказывают министерствам и ведомствам методическую и практическую помощь в этом направлении.

ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР являются научно-методическими центрами по работе с документацией экономического профиля. Однако оба архива действуют обособленно друг от друга, пытаясь самостоятельно решать многие общие для них вопросы. Это прежде всего касается комплектования документами, создания к ним научно-справочного аппарата и их использования.

В соответствии с Положением о Государственном архивном фонде СССР передача управленческой документации в госархивы осуществляется по истечении 15 лет ее ведомственного хранения, а научно-технической

* Статья публикуется в порядке обсуждения.

документации — по миновании практической надобности, но не свыше, чем через 25 лет после завершения работы над проектом или научной темой. Эта разница в сроках передачи могла бы дать архивистам возможность на основе анализа документов центральных органов государственного управления, поступающих на госхранение, устанавливать состав наиболее важных проектов, конструкторских разработок, научных тем, а также состав учреждений-разработчиков и организовывать целенаправленное выявление и прием в госархивы соответствующей научно-технической документации. Но подобной взаимосвязи в работе в настоящее время нет даже между ЦГА СССР.

ЦГАНХ СССР, к примеру, принимает документы Госстроя СССР и строительных министерств, выступающих в качестве подрядчиков, а также министерств-заказчиков на строительство промышленных, транспортных и других объектов. Их документация отражает научно-техническую политику в области проектирования и строительства, планирования изыскательских, проектных, строительных работ, экспертизу проектов и смет, их утверждение. Она содержит строительные нормативы и правила, раскрывает экономические проблемы проектирования и строительства, организацию и осуществление строительных работ, процесс введения объектов в эксплуатацию и т. д.

Одновременно ЦГАНТД СССР сосредоточивает проектную документацию на строительные объекты, создаваемую проектными организациями, но действует без учета того, что уже принято в ЦГАНХ СССР.

Так же разобщенно оба архива осуществляют отбор документации, связанной с производством промышленной продукции и осуществлением научных исследований. Источниками комплектования ЦГАНХ СССР являются ГКНТ СССР, определяющий основные направления развития научно-технического прогресса, Госкомизобретений СССР и соответствующие министерства, а ЦГАНТД СССР — проектные, конструкторские, технологические и научно-исследовательские организации, подчиненные этим министерствам.

Комплексы документов, подлежащие хранению в названных архивах, органически взаимосвязывают и дополняют друг друга. Однако действуя независимо, архивы не могут обеспечить целенаправленного отбора и приема полного комплекса действительно ценной документации. При существующем положении в ЦГАНХ СССР, а также в ЦГАНТД СССР неизбежен или прием избыточной документации, или, напротив, в архив могут не поступить материалы, имеющие исторический и практический интерес. Объективная возможность этого заключается в отсутствии методики взаимодействия между общими критериями экспертизы, которыми руководствуется ЦГАНХ СССР, и специфическими критериями отбора НТД, в отсутствии преемственности планирования комплектования ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР (а она необходима, так как ЦГАНХ СССР принимает документы через 15 лет после их создания, а ЦГАНТД СССР — через 25).

Взаимосвязь в работе ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР должна прежде всего проявляться в комплексном приеме управленческой и научно-технической документации по основным строительным объектам, промышленным изделиям, научно-исследовательским темам. Установить состав этих объектов, изделий и тем несложно, поскольку он определяется соответствующими документами Госплана СССР, Госстроя СССР, ГКНТ СССР, Госкомизобретений СССР. Прежде всего это перечни объектов, по которым проектная документация утверждается Советом Министров СССР. Кроме того, это научно-исследовательские темы народнохозяйственного значения, государственные задания по разработке и внедрению новой техники, зарегистрированные открытия и изобретения. По важнейшим

объектам, темам, изделиям ЦГАНХ СССР должен принять организационно-распорядительную, плановую, отчетную документацию, документы по экспертизе проектов и смет, акты сдачи объектов в эксплуатацию, государственных испытаний и другие материалы, а ЦГАНТД СССР по этим же объектам, темам, изделиям должен обеспечить прием проектной, конструкторской, технологической и научно-исследовательской документации.

Подчеркнем еще раз: недостаток работы архивов заключается не в том, что между ними рассредоточивается комплекс взаимосвязанной документации, а в том, что их комплектование до сих пор не нацелено на прием документальных комплексов в полном объеме, отсутствует координация работы по комплектованию, и поэтому поступление документов в ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР осуществляется без должной преемственности.

В настоящее время необходимо рассматривать фонды министерств (ведомств), хранящихся в ЦГАНХ СССР, и фонды научно-исследовательских и проектных организаций, сконцентрированных в ЦГАНТД СССР, частями единого комплекса экономической документации.

Отрицательные последствия раздельного государственного хранения взаимосвязанных комплексов документации наиболее ярко могут проявиться в процессе их использования. Избежать этого позволила бы единая для обоих архивов информационно-поисковая система. Однако системы справочников каждого из архивов развиваются на самостоятельной основе, не создающей базы для создания единой ИПС, которая могла бы охватить документы обоих архивов, относящиеся к определенным объектам, темам, изделиям. Что касается других видов НСА (прежде всего описей, указателей, каталогов, путеводителей и т. д.), то целесообразна разработка единой для этих архивов системы, обеспечивающей необходимую преемственность состава поисковых справочников, их содержания и методики составления. Ведущим элементом системы должен стать каталог, объединяющий документы обоих архивов по объектам, темам, изделиям, в результате чего информация документов по объектам, темам, изделиям приобрела бы исчерпывающий характер.

Необходимо обратить внимание еще на одну особенность работы ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР. Оба архива работают в основном с одними и теми же союзными министерствами и ведомствами. ЦГАНХ СССР главным образом работает непосредственно с министерствами, а ЦГАНТД СССР с научно-исследовательскими, проектными и конструкторскими организациями, находящимися в их подчинении. Но продуктивно работать с этими организациями без опоры на министерства невозможно: отсутствие координации данной работы может иметь негативные последствия как в отношении ее качества, так и в установлении более тесных взаимоотношений между обоими архивами. Особое значение координация работы приобретает в связи с созданием в министерствах и ведомствах единых централизованных архивных служб. Такая задача уже поставлена.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что настало время для разработки единой концепции отбора, архивного хранения и использования отраслевых и межотраслевых комплексов документов, независимо от специфики информации и ее носителей. Создание научно-практического объединения архивов, хранящих документацию экономического профиля, явилось бы, по нашему мнению, той организационной формой, которая позволила бы координировать работу по комплектованию ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР, что способствовало бы оптимизации состава ГАФ СССР; обеспечить создание единой для обоих архивов системы НСА; организовать единую службу информации о документах; осуществлять научно-исследовательскую работу по тематике отраслевого значения; объединить усилия в работе с ведомствами.

Роль головной организации в таком объединении целесообразно возложить на ЦГАНХ СССР, так как он расположен в Москве и непосредственно связан с министерствами и ведомствами СССР. Оба вошедшие в объединение архивы сохраняют свою организационную и финансовую самостоятельность. Руководящая роль головной организации может ограничиваться решением задач, связанных с координацией работы ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР по перечисленным выше направлениям. Осуществлять их будет аппарат головной организации.

Высшим органом объединения мог бы стать совет при генеральном директоре, функции которого целесообразно возложить или на начальника соответствующего отдела Главархива СССР или директора головной организации. Создание единых научно-совещательных органов объединения (научного совета, экспертно-проверочной и методической комиссий) вряд ли необходимо. Рассмотрение наиболее важных научно-практических вопросов можно поручить совету при генеральном директоре.

Если эксперимент по созданию и функционированию объединения ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР окажется удачным, то в состав научно-практического объединения архивов экономической документации могли бы быть включены и другие государственные хранилища. Тогда опыт работы объединения целесообразно будет рекомендовать и союзным республикам, где также разобщенно действуют ЦГАОР (ЦГА) и ЦГАНТД.

О подготовке историков-архивистов в МГИАИ (размышления в связи с реформой высшей школы)

С. О. Шмидт, доктор исторических наук, профессор

Московский государственный ордена «Знак Почета» историко-архивный институт существует свыше 55 лет. Следовательно, было более 50 выпусков окончивших его специалистов. Основные кадры головного и среднего звеньев государственной архивной службы страны — его выпускники. МГИАИ окончили многие видные научные сотрудники учреждений АН СССР, других научно-исследовательских институтов и музеев, преподаватели вузов (и прежде всего самого МГИАИ), журналисты, работники телевидения, радио. Это в какой-то мере и показатель работы МГИАИ. Но обнаруживаются иногда и факты, когда некоторые его выпускники недостаточно освоили знания в области архивоведческих и собственно исторических дисциплин, не склонны работать там, где необходимы навыки, полученные в годы учения в вузе, или работают без любви к своей профессии.

В истории института, помимо воздействия трудностей, приведших к застойным явлениям в развитии страны, о которых сейчас много и откровенно говорят и пишут, имелись еще и свои сложности. В конце 1960 — первой половине 1970-х годов МГИАИ из-за действий руководителей вуза вынуждены были покинуть опытные преподаватели, не оставлялись в аспирантуре способные выпускники, уменьшились взаимосвязи и даже обнаружилось противостояние МГИАИ и Главархива СССР, МГИАИ и Академии наук СССР, наносился нравственный урон воспитанию молодежи. Об этом не следует забывать, ибо, как отмечал М. С. Горбачев, «критика прошлого, будучи важным моментом развития,

дает возможность извлечь уроки и выводы для сегодняшнего и завтрашнего дня, помогает конструктивной работе по верному выбору средств и путей продвижения вперед»[1].

В последние годы явно ощущаются обнадеживающие перемены. Стали активнее проявлять себя преподаватели среднего поколения (преимущественно из выпускников МГИАИ), восстановилась традиция оставления в вузе для преподавания действительно перспективных педагогов и ученых, возрос авторитет института как одного из ведущих центров научной мысли. Показательно в этом отношении становящееся все более заметным участие преподавателей и даже аспирантов вуза в конференциях и изданиях Главархива СССР и АН СССР. Некоторые учебные пособия — даже малотиражные — становятся значительным явлением науки. Перешли на основную работу в МГИАИ высококвалифицированные преподаватели из МГУ и других вузов. Шире привлекаются к преподавательской деятельности сотрудники АН СССР, сотрудники хранилищ. Все это позволяет реально планировать работу института в духе современных требований, применяя системный подход, в соответствии с проводимой ныне реформой высшей школы.

В этой связи можно сформулировать некоторые соображения, опираясь при этом и на ранее высказанное мною в статьях и устных выступлениях.

Я связан по работе с МГИАИ с 1 февраля 1949 г., и, уйдя в 1956/57 уч. г. на основную работу в АН СССР, продолжаю преподавать именно в этом вузе. В 1950 г. мне была доверена организация выставки к 20-летию МГИАИ, и тогда я ознакомился с документацией по его истории за первые его десятилетия. В последние же десятилетия, возглавляя научный совет АН СССР, координирующий работы в области археографии и смежных научных дисциплин (Археографическую комиссию АН СССР), я получил возможность смотреть на институт как бы со стороны, яснее видеть характерные черты этого вуза, результаты работы его коллектива преподавателей, вклад вуза в развитие архивного дела, исторической науки, документоведения. Преимущественное внимание в этих заметках ученого (историка и архивиста) и педагога уделено путям развития факультета архивного дела (ФАД).

Хотя МГИАИ находится в системе главка университетов Минвуза РСФСР, институт — не университет, в котором допустимо сосуществование явно разнопрофильных факультетов (скажем, математического, биологического, филологического). МГИАИ — вуз одного основного направления, определенного уже его названием: историко-архивный институт. Поэтому важно сохранить близость в программе и организации преподавания на всех факультетах, также как и профессиональное взаимопонимание преподавателей. Однако на практике это не всегда так. Если на ФАД стараются ввести в программу в большей мере освоение современных знаний не только в гуманитарных областях, но и в иных — важных теперь для будущего историка-архивиста, то на факультетах государственного делопроизводства (ФГД) и научно-технической информации (ФНТИ) заметен явный отрыв от исторического и, главное, собственно архивоведческого образования. Появилась даже специальность «организатор управленческого труда и делопроизводства государственных учреждений». Еще более это бросается в глаза при ознакомлении с тематикой некоторых работ, представленных специализированному совету К 063.75.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата технических наук (документалистика, документоведение и архивоведение).

Первоначально организация таких факультетов, готовящих работников действительно необходимых специальностей, именно в МГИАИ казалась

естественной: нужны специалисты и по ведомственным архивам и по научно-техническим архивам, программа подготовки которых имеет отличия от подготовки специалистов по так называемым историческим архивам. Выявление и научное обоснование тесной взаимосвязи исторических, ведомственных и специальных (в том числе научно-технических) архивов — достижение именно советской архивоведческой мысли, и советский доклад по этой тематике не случайно стал главным на XII Международном конгрессе архивов, проходившем в Москве в 1972 г. Но если взаимосвязь подготовки специалистов по ведомственным архивам (т. е. архивам современных учреждений) и по современному государственному делопроизводству представляется очевидной, то подготовка организаторов управленческого труда скорее относится к сфере такого вуза, как Московский институт управления имени Серго Орджоникидзе, обладающего к тому же и соответствующей современной материальной базой, которой пока не обеспечен МГИАИ. Научно-техническая же информатика на современном этапе тоже отнюдь не всегда имеет прямое отношение к истории, сфера которой — только социальная память.

Подготовка к работе с научно-технической документацией, предназначенной затем для сохранения в архивах, требует специфических знаний, выходящих за рамки гуманитарных. И в этой связи, быть может, стоило бы поставить вопрос о подготовке таких специалистов не только в МГИАИ, но и в Уральском университете, где сравнительно большой прием студентов по специальности «историко-архивоведение» на исторический факультет. Там, по сравнению с институтом, меньше квалифицированных кадров преподавателей архивоведческого профиля, да и мало хранилищ, где можно было бы проходить практику. В то же время университет имеет несколько факультетов, многообразные кафедры, лаборатории, которые можно было бы использовать при обучении будущих специалистов по научно-техническим архивам. Это кажется перспективным и потому, что в восточном регионе страны сконцентрировано много НИИ и промышленных предприятий.

Главное же призвание выпускников МГИАИ, притом всех его факультетов — служба памяти, а не служба управления. И, если полагают нужным, чтобы выпускники всех факультетов имели одну специальность, и специальность «историко-архивоведение» (которая доныне обозначена в дипломах выпускников МГИАИ) не вполне точно отражает специфику всех его факультетов, то, быть может, допустимо наименовать общую специальность «историко-документоведение» (или «история — организация документной информации»), с дальнейшими уточнениями в графе квалификации для каждого факультета. Для ФАД — это историк-архивист, и пока не образовался особый факультет музейного дела (нужда в котором все более ощутима), историк-музеевед для специализирующихся в этом направлении.

Такое наименование будущей специальности опирается на формулировки Закона СССР об охране и использовании памятников истории и культуры, вступившего в силу в 1977 г. Там, в статье 5, среди видов памятников истории и культуры особо выделены «документальные памятники», наряду с памятниками мемориального характера, памятниками археологии, памятниками градостроительства и архитектуры, памятниками искусства. К документальным памятникам отнесены письменные и графические документы, рукописи и печатные издания, кинофотодокументы и звукозаписи, т. е. как раз те виды памятников, которые и сосредоточиваются в архивах (и исторических и ведомственных).

Общеизвестно, что все сегодняшнее завтра станет вчерашним, т. е. отойдет в историю, более того, «то, что происходит все с большей и большей быстротой перед нашими глазами есть,— как отмечал В. И. Ленин,— тоже история»[2]. И слово история мы употребляем не только в значении совокуп-

ности фактов и событий прошлой жизни, памяти человечества и науки о прошлом человечества, но и в значении действительности в процессе развития.

МГИАИ готовит не просто историков (как университеты и педагогические вузы), и не просто архивистов (для приобретения навыков практической работы в архивохранилищах необязателен пятилетний курс обучения в вузе), а именно историков-архивистов, а теперь еще и музейных работников, причем опять-таки специалистов именно по документальным памятникам. Выпускники МГИАИ призваны не только к изучению прошлого и распространению исторических знаний, но прежде всего к выявлению, учету, хранению, описанию, использованию документальных памятников. И это особенно важно подчеркнуть сейчас, когда так усиливается интерес к охране памятников. И именно в этом плане строятся взаимосвязи вуза с учреждениями государственной архивной службы СССР, Академии наук СССР и Министерства культуры СССР. Поэтому вызывает тревогу и практика назначения на должности в областных архивах в большей мере, чем прежде выпускников не МГИАИ, а университетов и особенно пединститутов из местных жителей. Иногородние выпускники МГИАИ, получившие столь необходимую для работы в архиве специальную подготовку, зачастую не обеспечиваются на местах жильем.

Основная задача обучения на ФАД — помочь студентам не только освоить фундаментальные исторические знания, ознакомиться глубоко с гражданской историей и основами специальных исторических наук, но и овладеть методами получения, сохранения и закрепления исторической информации. Поэтому, естественно, возрастает роль методов, порожденных развитием информатики, развитием науки и техники в век НТР, а также все большими взаимосвязями ведомственных и исторических архивов, предопределяющими необходимость для историка-архивиста овладения самыми современными приемами делопроизводства и документоведения.

Подчеркивая специфику ФАД, принято называть архивоведческими только три кафедры — теории и практики архивного дела, истории и организации архивного дела, археографии. Полагаю, что с неменьшим основанием к архивоведческим кафедрам могут быть отнесены из ныне функционирующих еще две: истории государственных учреждений и общественных организаций и вспомогательных исторических дисциплин.

Думается, что на ФАД полезно было бы также организовать еще две архивоведческие кафедры: ведомственных архивов и научно-технических архивов. Тем более, что уже в ближайшее время документация этих архивов будет восприниматься как историческая.

Стоит обсудить и высказывавшееся уже предложение об организации кафедры механизации и автоматизации архивного дела. И, что особенно важно, надо предпринять меры к расширению объема преподавания архивных дисциплин на ФГД и ФНТИ.

Особенность работы студентов МГИАИ — ранняя и обязательная связь с хранилищами документов (и не только на вечернем и заочном отделениях ФАД).Это должно быть характерным для всех кафедр ФАД, для тематики общих и специальных курсов, спецсеминаров, дипломных и диссертационных работ. Самым простым могло бы показаться перераспределение по соответствующим кафедрам некоторых лекционных курсов по истории архивного дела, но этого необходимо избежать. Так как нельзя ослаблять одну из архивоведческих кафедр, и преподавание этих курсов тесно взаимосвязано — и тематически (например, трудно, если исходить из состава документов, говорить об архивах собственно по истории КПСС и истории СССР) и методически, а методическое руководство работой (и педагогической и исследовательской) в этом направлении должно оставаться сосредоточенным в одном месте, на

одной кафедре.

Но следовало бы внести больше элементов собственно архивоведческих в программы работы всех кафедр. Например, читать спецкурсы и вести спецсеминары историко-архивоведческой тематики на кафедрах отечественной истории: «Материалы по истории советского рабочего класса и их изучение», «Материалы по истории триумфального шествия Советской власти и их изучение», «Материалы по истории советской культуры», «Материалы по истории политики абсолютизма в России XVIII в.», «Изучение фондов приказов (или монастырей) XVI—XVII вв.» и т. д. или на кафедре истории КПСС, которая все в большей мере становится одним из ведущих в стране центров изучения источниковедения и историографии истории КПСС, читать спецкурсы «Фонд № 2 (фонд В. И. Ленина) ЦПА Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. История его собирания и использования», «Фонды по истории местных партийных организаций» и т. д. Нацелить на такую работу преподавателей своих кафедр, приглашать для нее преподавателей так называемых архивоведческих кафедр (что способствовало бы и преодолению обособленности кафедр), специалистов из АН СССР и, конечно же, из хранилищ — архивов, музеев, библиотек (тем более, что сотрудники хранилищ явно в недостаточной степени привлекаются к преподаванию в институте). И уж обязательно основанием для написания дипломных работ на всех кафедрах должны быть архивные материалы.

Другими отличительными чертами и преподавания и студенческих работ могли бы стать большая (сравнительно с другими вузами) их источниковедческая направленность и большее внимание к памятникам культуры. Между тем источниковедческая подготовка студентов ослабла — сокращено количество часов на общий курс источниковедения; жаль, что отказались от практики обязательного комментирования «Русской правды» или иных исторических источников на семинарах 1-го курса по отечественной истории, что позволяло уже тогда получить некоторые представления о первоначальных элементах критики источников, начать освоение источниковедческих навыков, столь необходимых для работы в архиве или музее, и даже историографических приемов, разбираясь в столкновениях мнений ученых.

Если в МГИАИ сложились уже определенные традиции работы в области источниковедения историографии, и это стало тематикой не только дипломных работ, но и диссертаций[3], то к проблемам источниковедения истории архивного дела, источниковедения археографии внимание студентов привлекается еще недостаточно. Впереди интересная работа и в области музейного источниковедения и источниковедения истории музейного дела.

Памятники истории всегда являются в той или иной мере и памятниками культуры. И именно это нередко определяет их ценностную категорию. В программах же вуза до сих пор вопросам истории культуры, вообще культурологическим проблемам отведено мало места, хотя тематика эта всегда казалась привлекательной студентам. Вероятно, лекционный курс общекультурологической проблематики был бы более полезен студентам, чем включенный в программу курс истории советской литературы. История культуры, в особенности современной, отражение ее в многообразных исторических источниках, памятники художественной литературы и искусства как исторические источники, специфика таких явлений, как эпистолярная культура, культура делопроизводства и т. п. могли бы также стать предметом изучения на разных кафедрах. Важно вообще повышать не только профессиональную, но и общекультурную подготовку студентов.

Вероятно, стоило бы подумать и о включении в программу занятий по историческому краеведению, основам музееведения (для тех, кто не специализируется в этой области знаний), по полевой археографии. Причем, если для изучения старинных рукописей и книг необходимы особые склон-

ности и особая система занятий (проверенная практикой некоторых университетов), то навыки по выявлению и собиранию документов нового и новейшего времени и изучению их в среде бытования важны для всех. Сейчас подготовлено в Археографической комиссии, силами в основном выпускников МГИАИ, учебное пособие «Документальные памятники. Собирание, описание, публикация». Определенными навыками полевой археографии овладевают участники студенческих археографических отрядов (организованных совместно с секцией документальных памятников Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), уже несколько лет работавших под руководством В. Ф. Козлова в областных центрах (Владимир, Смоленск, Калуга, Тула). Целесообразно было бы запланировать (возможно, также совместно с ВООПИК и Советским фондом культуры) регулярную работу студентов по учету и описанию материалов общественных, особенно школьных музеев и обобщить эти данные (относящиеся преимущественно к памятникам нового и особенно новейшего времени).

В работе археографических отрядов выявилось, что даже в некоторых областных центрах ни в музее, ни в архиве не умеют читать скоропись, атрибутировать древние рукописи и старопечатные книги. Наши студенты 2-го и 3-го курсов помогли это сделать. Видимо, хорошо было бы ввести в план практики на 4-м курсе в старинных русских городах и атрибутирование памятников древней письменности и проводить со студентами накануне практики соответствующие занятия по особой программе. Археографическая комиссия готова вместе с МГИАИ и Главархивом СССР подготовить методическое пособие по палеографии памятников деловой письменности XVI—XVII вв. и для работников хранилищ (музеев и архивов) и для наших практикантов.

Это заставляет еще раз задуматься и о том, что в институте утрачивается традиция изучения отечественной истории до XVIII в. Историей России рубежа XVI—XVII вв. из штатных преподавателей еще недавно занимался лишь один доктор исторических наук, два — три десятилетия назад в МГИАИ были сосредоточены виднейшие специалисты (историки и источниковеды) по этой тематике.

Естественно возникает вопрос: где найти резервы времени для внесения новых предметов в программу (даже в качестве факультативов). Это можно сделать и путем перераспределения часов внутри кафедр и за счет сокращения (или даже выведения из числа обязательных) часов, отводившихся на преподавание некоторых дисциплин. При всей важности разработки вопросов издания научно-технической документации выделять особые лекции — более 1—2 — на этот предмет в общем курсе археографии нет оснований. Вряд ли уместен в качестве обязательного и курс зарубежной археографии, тем более без должного визуального ознакомления с зарубежными изданиями. Нет должной ясности в специфике (и различии) многочасовых лабораторных и сравнительно недавно введенных семинарских занятий по теории и практике архивного дела.

Не должно быть и дублирования материала в лекциях, что особенно заметно в курсах истории и организации архивного дела (советского периода) и теории и практики архивного дела. Вообще соотношение проблематики этих двух кафедр кажется странным. Как можно на одной кафедре преподавать теорию и практику архивного дела, а на другой неотделимую от них организацию архивного дела? Не правильнее ли было бы уточнить профиль обеих кафедр и создать на их базе тоже две кафедры, но: истории архивного дела (в нашей стране, определив конечную близкую к нам дату, и за рубежом) и архивоведения (точнее сказать, современного архивного дела СССР). Это облегчило бы и создание обобщающих трудов и учебных пособий вуза совместно с учреждениями государственной архивной службы

и АН СССР.

В преподавании истории архивного дела и археографии, особенно в общих лекционных курсах, слишком мало внимания отведено развитию архивоведческой и археографической мысли[4]. Пример тому, недавние выпуски пособий по археографии последних десятилетий. Там можно узнать только об организации советской публикаторской работы, о самих изданиях, точнее степени соответствия их правилам издания документов. А где же развитие археографических представлений в эти годы, нашедшее отражение во многих статьях, докладах, дискуссиях (об изданиях массовых и иных источников, о регестах и др.)? Нет сведений о дискуссии в журнале «Советские архивы» о предмете археографии. В «Археографическом ежегоднике» охарактеризован лишь раздел III «Публикации», а материалы Тихомировских чтений, многие другие статьи по теории и методике археографии? То же и в прежних пособиях по истории советского архивного дела (в книге И. Л. Маяковского этой проблеме нашлось место). Учебное пособие Е. В. Старостина об архивоведческой мысли «Зарубежная буржуазная историография архивоведения», содержащее обзор и отечественной архивоведческой мысли, вышло в свет лишь в конце 1986 г. В книге об архивном деле в нашей стране, которая готовится в Главархиве СССР, выделяются разделы о развитии архивоведческой мысли и в дореволюционные и в советские годы. В лекционных курсах, учебных пособиях развитию научной мысли надо уделять больше места. Другие сведения можно почерпнуть и в справочных пособиях.

Ведь именно такого рода материал способствует развитию самостоятельного мышления студентов, вводит их в мир современного архивного знания. Лекции же подчас более рассчитаны не на умение мыслить, а на механическое перенапряжение памяти, и оказываются слабо связанными с развитием навыков использования справочной литературы. Если бы я принимал экзамены по истории и организации архивного дела в советские годы, то задал бы один вопрос по истории, заведомо помогающий установить степень знакомства с текстами рекомендованных работ и лекций, а другой на проверку умения быстро ориентироваться в справочной литературе. В кабинете, где происходит экзамен, можно было бы иметь набор справочников, и студент должен был бы продемонстрировать способность установить по этим справочникам в определенное время (скажем, в 15—30 мин.) пути поиска ответа на заданный конкретный вопрос (о фондах какого-либо лица, по какой-либо тематике и т. д.) и составить соответствующую справку.

Организация самой системы взаимоотношений «преподаватель — студент» нуждается в перестройке. Мне уже приходилось писать об этом в газете «Правда» от 4 декабря 1986 г. в статье о роли учителя в вузе («Оценку ставит студент») в разделе «Высшая школа: время перемен». И отрадно, что мысли мои оказались в русле тех, которые высказаны министром высшего и среднего специального образования СССР Г. А. Ягодиным в статье «Думать, действовать, учиться» в газете «Комсомольская правда» от 27 января 1987 г. В его статье приведена емкая формула: «Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся».

Высшая школа — это не только высший уровень знаний по сравнению со средней школой, но и более высокий уровень внушения знаний, воспитания культуры мышления, общественного мировоззрения. Конечная цель вузовского обучения — развитие самосознания будущих специалистов. Лекция, повторяющая учебник, даже написанный тем же преподавателем, мало что даст (разве что, если хороший лектор познакомит с культурой речи и поведения на кафедре). Не лучше ли было бы подробно излагать материалы двух—трех разделов, показывая приемы выявления и изучения источников и литературы по теме, а остальное в самых общих чертах, останавли-

ваясь лишь на новом, не нашедшем отражения в учебном пособии? А ставить оценки студентам в зависимости от посещаемости лекций — это уже верный показатель слабости преподавателя. К сожалению, такие лекции и такой подход к студентам ослабляет и интерес к предмету (как это происходит с историей и организацией советского архивного дела, с археографией). Надо заинтересовать студентов своими лекциями. Не может не вызвать тревогу и то, что самые способные студенты предпочитают писать дипломные работы не на трех архивоведческих кафедрах.

Сейчас все более утверждается мнение, что «наука обязательно должна начинаться еще в вузе», что необходимо еще в вузе отбирать способную к восприятию теоретических знаний молодежь[5]. И в МГИАИ — на его кафедрах, в его студенческих научных кружках[6] — накоплен уже немалый опыт создания научных исследований еще в студенческие годы: работы студентов напечатаны, в частности, в журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Советские архивы», в «Археографическом ежегоднике». Некоторые дипломные работы стали основой успешно защищенных диссертаций. И, вероятно, следует отказаться от введенной ранее практики ограничения объема дипломной работы ста страницами (тем более, что на кафедре археографии в этот листаж включают не только авторский текст, но и текст самой документальной публикации, т. е. явно занижены критерии самостоятельной, исследовательского характера работы дипломника).

В этой связи уместно подумать и об организации руководства дипломными работами. Руководство дипломной работой — дело сложное, трудоемкое, требующее большой самоотдачи от руководителя. Потому вызывает удивление, как можно одновременно руководить более чем пятью дипломными работами. Руководителями дипломных работ должны быть наиболее опытные преподаватели. И кафедрам следует за этим строго следить, не передоверяя такую работу сравнительно молодым преподавателям, иногда не способным даже в срок защитить кандидатскую диссертацию, но предпочитающим подобным путем обеспечить себе учебную нагрузку.

Студент, выбравший профессию по призванию, отнюдь не боится перегрузок. Напротив, он любит преодолевать трудности, хочет проверить свои силы в исследовательской работе уже на студенческой скамье, желает критического обсуждения своего доклада на студенческом научном кружке, не склонен ограничивать объем дипломного сочинения. Такой студент стремится конкретно представить, испытать сам, употребляя выражение М. С. Горбачева, как «энергия замыслов превращается в энергию действий». И такое стремление студента должно поощряться.

Между тем студенты в годы учения в МГИАИ остаются все-таки еще недостаточно связанными с научной работой учреждений государственной архивной службы и Министерства культуры СССР, с системой новых научно-методических разработок. А ведь именно МГИАИ мог бы стать экспериментальной базой, «опытным полем» и при выработке новых приемов описания документов, и проверки различных форм научно-справочного аппарата, и для публикаторской деятельности[7].

Издание экспериментальных научных документальных публикаций дело очень дорогое. Не лучше ли было бы предварительно проверить, опробовать приемы публикаций — скажем, массовых источников в форме регест — в работе студенческого спецсеминара. Так можно было бы работать по программе, предусматривающей вариантность, под руководством опытного археографа и крупного исследователя (например, под руководством Б. Г. Литвака в плане публикации уставных грамот 1861 г.). Таким же путем допустимо готовить и разные варианты научно-популярных и учебных документальных публикаций. Теперь с укреплением руководства кафедрой археографии и обновлением ее состава организация такой совместной деятельности

института и Главархива СССР (или отдельных архивов) представляется вполне реальной.

Следовало бы подумать и о привлечении студентов и аспирантов к составлению именных и терминологических словарей, аннотированных перечней разновидностей документов и их изданий, библиографических справочников. Так можно было бы возобновить работу над справочником «Архивисты России», первый том которого был подготовлен силами студентов МГИАИ в конце 1950-х — начале 1960-х годов [8].

Особенно важна ясно ощутимая связь с практикой «большой» науки, с деятельностью хранилищ при выборе темы и подготовке дипломной работы. Следует добиваться того, чтобы ГЭК считал возможным рекомендовать подавляющее большинство дипломных работ для практического использования.

И, наконец, о лекциях «Введение в специальность». Целесообразно было бы, помимо читаемого на первом курсе, так сказать, завлекательного курса, читать его и на 5-м курсе, для тех, кто уже серьезно и опираясь на определенный опыт задумывается о приемах своего «ремесла», о перспективах своей работы, развития избранной им отрасли деятельности. В этот курс должны войти и более подробные сведения по истории самого МГИАИ и его роли в развитии науки и культуры. Это мыслится как курс преимущественно по истории комплекса научных дисциплин, освоение которых важно для историка-архивиста, о специфике использования междисциплинарных научных связей. Такой курс лучше всего было читать не одному лектору, а с приглашением специалистов (особенно из хранилищ, из Главархива СССР); заранее предусмотреть время для ответов на вопросы.

Возможно, что отдельные лекции курсов «Введение в специальность» на первом и последнем курсах станут и основой для написания книги по истории Московского государственного историко-архивного института.

---

[1] Правда, 1987, 28 января.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 632.

[3] Шмидт С. О. Опыт работы со студентами по проблематике источниковедения историографии.— В кн.: Вопросы историографии в высшей школе. Смоленск, 1975, с. 170—181.

[4] Именно на кафедре теории и практики архивного дела подготовлено интересное учебное пособие Б. С. Илизарова «Актуальные теоретические и практические проблемы советского архивоведения» (М., 1984).

[5] Яншин А. Свободный труд и свободная мысль в свободной стране.— Коммунист, 1987, № 4, с. 68—69.

[6] См. об этом статьи Каштанова С. М., Чиркова С. В., Шмидта С. О. в кн.: Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины. Сб. статей. МГИАИ, 1980.

[7] Шмидт С. О. Историческая наука и архивы.— В кн.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования архивного дела в условиях развитого социалистического общества», вып. 2. М., 1985, с. 54.

[8] Митрофанов Н. Н. Из истории составления справочника «Архивисты России».— Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981, с. 263—268.

Точка зрения отдела кадров Главархива СССР

Статья доктора исторических наук, профессора С. О. Шмидта «О подготовке историков-архивистов в МГИАИ» посвящена вопросу перестройки работы института в плане совершенствования процесса обучения, повышения качества преподавания. К негативным моментам автор относит, с одной стороны, трудности, которые сказались на развитии советского общества

в последнее десятилетие в целом; с другой стороны, появившиеся неблагоприятные тенденции в рамках самого института. Преодоление этих тенденций, по мнению автора, разделяемому отделом кадров Главархива СССР, позволит организовать работу Московского государственного историко-архивного института в духе современных требований, в соответствии с проводимой ныне перестройкой высшего и среднего специального образования в стране.

Говоря о необходимости сохранения «близости в программах» и организации преподавания на всех факультетах института, автор делает акцент лишь на различии в уровне преподавания истории на факультетах архивного дела, государственного делопроизводства и научно-технической информации.

Сложившееся положение в целом нельзя считать нормальным, так как оно не отвечает современным требованиям подготовки специалистов, а ведь выпускники этих факультетов распределяются на работу в основном в государственные и ведомственные архивы, а те, кто направляются на работу в делопроизводственные и информационные службы министерств и ведомств, обязаны знать в необходимом объеме архивное дело. Практика показывает, что молодые специалисты, закончившие факультеты государственного делопроизводства и научно-технической информации, попадая на работу в архивы и не имея соответствующей подготовки, не сразу и не с полной отдачей могут включиться в производственный процесс. Учитывая острую нехватку историков-архивистов в архивных учреждениях, не только в союзных республиках, но и в центральных архивах и, особенно, в ведомственных, увеличение количества часов на преподавание архивных дисциплин на факультетах государственного делопроизводства и научно-технической информации наряду с коренным изменением порядка набора абитуриентов в институт будут иметь большое значение в плане ликвидации разрыва между потребностями отрасли и фактическим наличием высококвалифицированных специалистов.

Автор выдвинул предложение о подготовке таких специалистов по научно-технической документации преимущественно в Уральском университете. Учитывая опережающий рост научных учреждений и предприятий в восточном регионе страны, это предложение безусловно заслуживает внимания. Но в решении этой задачи может оказать свое положительное влияние и открытие на завершающем этапе обучения на факультете научно-технической информации специализации по проблеме организации работы государственных и ведомственных научно-технических, кинофото- и фоноархивов. Появление данной специализации, несмотря на тенденцию к общему сокращению их числа, вызвано реальной необходимостью, так как работа с научно-технической документацией требует знаний, выходящих за рамки гуманитарных.

Следует подчеркнуть, что в Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране обращено внимание на необходимость перехода к формированию специалистов широкого профиля, сочетающих глубокие фундаментальные знания и обстоятельную практическую подготовку, ориентированную на конкретную отрасль [1]. В связи с этим вызывает сомнение целесообразность намечаемого открытия в стенах МГИАИ специализированного факультета музейного дела. Как видно из статьи, объектом изучения на данном факультете станут документальные памятники. Думается, что молодой специалист, окончивший факультет архивного дела, обладает достаточным багажом знаний и навыков и для работы в музее. Но ведь музейная работа не исчерпывается работой только с документами. Она гораздо шире. Создание факультета музейного дела в рамках МГИАИ, во-первых, увеличит распыленность в подготовке кадров одноименной специальности, во-вторых (это главное) увеличит их количество, что

пойдет не на пользу основной функции института — подготовке высококвалифицированных специалистов для учреждений государственной архивной службы СССР.

Особое внимание в статье уделено вопросу взаимосвязи в деятельности различных кафедр. Автор справедливо пишет, что институт готовит не просто историков и не просто архивистов, а именно историков-архивистов. В этом состоит основная задача вуза. В связи с этим следует поддержать мнение автора о том, что взаимосвязь истории и архивоведения по сути дела должна стать основополагающей для работы всех кафедр. Нельзя без документа изучать историю и без исторической подготовки разбираться в документе.

Рассматривая эти вопросы, автор увязывает их с задачей укрепления связей вуза и архива, вуза и науки. Безусловно, это не только привлечение ведущих специалистов архивных учреждений или АН СССР к работе в институте в качестве преподавателей или руководителей курсовых и дипломных работ, что пока используется редко. Этим не исчерпывается вопрос интеграции высшего образования с производством и наукой. Здесь свое слово должны сказать взаимные обязательства вуза и архива. В настоящее время, как отмечает автор, связь между вузом и работой учреждений государственной архивной службы СССР должна быть укреплена в плане увязывания вопросов теории и практики. Хотелось бы отметить и мысль автора о необходимости перестройки системы взаимоотношений между преподавателем и студентом. Процесс обучения — это не есть только передача студентам суммы знаний, что любой грамотный человек может почерпнуть из учебников и пособий и т. д. Перед высшей школой поставлена цель — воспитать культуру мышления, общественное мировоззрение. Решительный поворот от массового, валового обучения к усилению индивидуального подхода, развитию творческих способностей будущих специалистов, опираясь на их самостоятельную работу, активные формы и методы обучения — вот те пути, которые помогут достичь этой цели.

В заключение следует отметить, что появление статьи С. О. Шмидта вызвано насущной необходимостью, так как решение задач ускорения социально-экономического развития страны безусловно требует коренного улучшения профессиональной подготовки специалистов.

---

[1] Правда, 1986, 21 марта.

Некоторые вопросы текстологии фонодокументов[1]

Н. Д. Курносов

Советская историческая наука уделяет большое внимание вопросам публикации документов ГАФ СССР. Однако имеющиеся работы по археографической тематике, включая правила и методические пособия, почти не затрагивают проблем, связанных с публикацией документов на нетрадиционных носителях: так, до последнего времени не исследовались вопросы публикации фонодокументов.

Само значение звукозаписей, как одного из важных исторических источников, было оценено А. В. Луначарским еще в 1931 г.[2]. И в дальнейшем

внимание советских историков и архивистов обращалось к фонодокументам, однако лишь сравнительно недавно они стали активно вводиться в научный оборот (в немалой степени благодаря ряду статей, посвященных материалам Центрального государственного архива звукозаписей СССР[3]).

Существенно дополняя письменные источники, звукозаписи расширяют основу исторических исследований, а также могут использоваться для идейно-политического воспитания трудящихся. Они зафиксировали для истории не только фактическую сторону того или иного события, но и донесли до нас настроения и чувства людей, чьи голоса были запечатлены в звуке, сохранили эмоциональную выразительность, атмосферу этих событий.

В последнее время как ЦГАЗ СССР, так и другими архивными учреждениями подготовлены тематические подборки фонодокументов в форме граммпластинок[4]. Опыт, накопленный во время проведения этой работы, нашел отражение в методических рекомендациях ЦГАЗ СССР и ВНИИДАД[5].

Однако, являясь шагом вперед в использовании звуковых материалов ГАФ СССР и обладая рядом положительных качеств, подобное издание фонодокументов в виде граммпластинок (или, как иногда принято говорить, «в звуке») не лишено и некоторых недостатков. Во-первых, при существующей практике изготовления граммпластинок основным критерием отбора является высокое качество звучания оригинала, что приводит к отсеву звукозаписей с сильным фоном, треском и посторонними шумами, а значит исследователи, слушатели лишаются возможности познакомиться со значительным числом плохо звучащих фонодокументов, несущих порой очень ценную информацию[6]. Во-вторых, работа с документами, воспринимаемыми на слух, не всегда удобна для их правильного осмысления и анализа. В-третьих, на граммпластинках отсутствует такой важный элемент, каким является научно-справочный аппарат[7]. В-четвертых, и это главное, отсутствие текстов к фонограммам звукозаписей заставляет исследователей, не обладающих специальными навыками, самостоятельно переводить звучащую речь в письменный текст с тем, чтобы сделать ссылку на ту или иную фразу из фонодокумента. Часто при этом допускаются ошибки, порой значительные, искажающие как стилистическую, так и смысловую сторону звукозаписей.

Поэтому на первый план в деле использования фонодокументов постепенно выдвигается задача создания научно обоснованной методики издания письменных текстов к звуковым документам (в качестве приложений к граммпластинкам, а также в качестве самостоятельных публикаций).

В настоящее время уже имеется известный опыт практической работы в этом направлении. Это — издание одиннадцати речей В. И. Ленина, записанных на граммпластинках в первые годы Советской власти[8], и вкладыши к граммпластинкам по истории КПСС[9], на которых многие из представленных фонодокументов введены в научный оборот впервые. Необходимо также сказать и об издании в виде текстов отдельных выступлений М. И. Калинина, А. М. Коллонтай, Л. Б. Красина, А. В. Луначарского, Н. А. Семашко[10], записанных на пластинках.

Однако пока не существует единой методики, не разработаны текстологические вопросы, связанные с переводом звучащей речи в письменный вид. Это, как нам кажется, одна из существенных причин, затрудняющих введение в научный оборот большого числа фонодокументов. В силу того, что роль субъективности при воспроизведении в печатном виде фонодокумента несравнимо более значительна, чем при публикации документа на бумажной основе, подход к публикации текстов звукозаписей должен быть особенно тщательно теоретически разработанным.

Фонограмма представляет собой произнесенный кем-то текст, не рас-

члененный на предложения и абзацы. Разделить этот непрерывный текст, передав его в некоторых случаях с помощью простых предложений, а там, где это покажется археографу возможным — с помощью сложных предложений, разбить его на абзацы так, чтобы каждая мысль, каждая фраза «работала» на общую тему; употребить знаки препинания в максимально точном соответствии с мыслью рассказчика — вот задача публикатора, передающего фонодокумент в печатном виде.

Письменный текст отличается от звучащей речи большей степенью упорядоченности и нормализации. Устная же речь, и особенно речь разговорная, менее подвержена нормализации и обычно выходит за рамки правил, принятых для передачи письменного текста. В этом основное отличие фонодокументов от печатных документов, отличие, ставящее перед нами весьма специфические проблемы, решение которых специально не разрабатывалось ни археографами, ни филологами, ни работниками средств массовой информации[11].

Перед публикаторами, работающими с фонодокументами, стоит задача — передать особенности разговорной речи (в ряде случаев засоренной оговорками, поправками и ошибками в произношении, свойственными живому языку звукозаписей), сохранить все речевые обороты, диалектизмы и профессионализмы, которые в наши дни не употребляются в разговорной речи или утратили первоначальное значение, и, при необходимости, пояснить их[12].

Для анализа наиболее типичных случаев, возникающих в процессе этой работы, нами была выбрана группа фонодокументов ЦГАЗ СССР, записанных в годы Великой Отечественной войны корреспондентами Всесоюзного радио на различных фронтах. Это — радиорепортажи, беседы, интервью, звуковые письма, выступления. Авторами их были как профессиональные радиожурналисты, так и военачальники, командиры, политработники, рядовые бойцы. Такой разнообразный по авторству и жанрам комплекс звукозаписей предоставил нам хорошую возможность ознакомиться со многими проблемными ситуациями, возникающими при переводе живой разговорной речи в письменный текст.

Работа по публикации фонодокумента начинается с прослушивания фонограммы. Многократно воспроизводя звукозапись на магнитофоне (а еще лучше — на диктофоне типа «Дон», имеющем механизм замедления скорости воспроизведения), археограф записывает черновой вариант текста, отмечая кому принадлежит та или иная фраза, реплика. Неразобранные слова заменяются отточиями, что оговаривается в окончательном варианте, подготовленном к печати. Спорные места, неточно расслышанные имена и фамилии (например: Шиляев — Ширяев) записываются в черновик со всеми разночтениями, чтобы впоследствии уточнить их по другим источникам. Все погрешности речи, неправильное употребление отдельных слов, падежных окончаний, все диалектизмы живой речи необходимо сохранять. В дальнейшем, при археографическом оформлении текста, целесообразно решить, какие ошибки в произношении можно сохранить с оговоркой их в подстрочных примечаниях, а какие следует устранить из текста[13].

Особое внимание должно уделяться цифровым обозначениям: порядковые и собирательные числительные (третий, пятеро) следует передавать словами, количественные числительные могут воспроизводиться цифрами. Исключение составят порядковые числительные, по традиции обозначающиеся римскими цифрами (столетия, съезды, пленумы, конференции, конгрессы и т. п.).

Эмоционально произнесенные фразы, междометия, звукоподражательные слова необходимо выделять сразу же, при прослушивании, с тем, чтобы расстановка восклицательных и вопросительных знаков соответство-

вала самому звуковому документу, а не редакторской воле.

На этом работа с фонограммой заканчивается. Далее приступают к синтаксическому и археографическому оформлению записанного текста.

Следующий этап — разбивка чернового варианта на абзацы, предложения, отдельные слова и реплики, проставление знаков препинания и т. д. Следует сказать, что этот этап в наименьшей степени подвержен строгой регламентации — даже в текстологии письменных источников возможна многовариантность синтаксического оформления одной и той же фразы, так как «сама природа пунктуации такова, что ее нормами могут быть предусмотрены только основные, наиболее типичные конструкции»[14]. Работа же с фонодокументами, воспринимаемыми на слух, еще более сложна.

При делении текста на абзацы нужно помнить, что чрезмерное дробление делает его отрывочным, мозаичным, однако очень большие абзацы затрудняют восприятие живой речи с ее логическими и ритмическими остановками и паузами[15].

При членении текста на предложения следует стремиться к точной передаче смысла сказанного и в то же время помнить о неестественности для разговорного языка длинных фраз, сложноподчиненных предложений, громоздких грамматических оборотов. Приведем в качестве примера фрагмент одного из военных репортажей Вадима Синявского, записанного в январе 1942 г. в освобожденном от врага Малоярославце: «... Холмы — сплошь изрытые траншеями и дотами. Мосты — разрушенные или взломанные, как детские игрушки. Деревья — перебитые и расщепленные, с неуклюже обрубленными ветками. Многочисленные автомашины, подбитые танки, брошенные повозки, убитые лошади. Бочки с надписями «Кампштоф» из-под бензина. Какое-то тряпье. Все — следы жестоких и упорных битв...»[16].

На наш взгляд, наиболее целесообразно описание увиденного корреспондентом короткими «рубленными» фразами, которые как бы подчеркивают динамику недавнего боя.

Наибольшие трудности может вызвать у археографа выбор знаков препинания. Неправильное применение их может привести как к искажению интонаций фонодокумента, так и к искажению смысла (хотя, с точки зрения синтаксического оформления речевой конструкции, фраза может быть безупречной). Вот пример, когда от перестановки одной запятой меняется смысл слов рассказчика: «... Сев на свой аэродром уже второй раз в эту ночь, я доложил командованию о выполнении задания...». Или: «... Сев на свой аэродром, уже второй раз в эту ночь я доложил командованию о выполнении задания...»[17]. В последнем случае запятая употреблена более верно, подчеркивая, что Герой Советского Союза капитан А. И. Шапошников два раза за одну ночь получил боевые приказы и выполнил их.

Выбрать тот или иной знак препинания поможет изучение интонаций фонодокумента — в некоторых предложениях даже короткая пауза между словами может нести смысловую нагрузку, указывать на необходимость употребления определенного знака препинания; например, в предложениях с однородными определениями пауза между ними предполагает наличие в тексте запятой: «... бойцы и командиры батареи дрались с мужеством (пауза), храбро...»[18].

В фонограммах звукозаписей нередко употребляются фразы с включением прямой и косвенной речи, репликами диалога, а также передающие ход мысли автора. Представляется правильным, когда фразы, где человек делится своими мыслями и чувствами, оформляются в тексте двоеточием и кавычками. Например: «... Возьмешь волю свою в кулак и себе говоришь: «Этот вот танк, что на тебя прет, смерть несет, землю твою родную топчет, горе сеет. Останови танк! Убей врага своего смертельного!»[19].

В тех же случаях, когда говоривший передает в своем повествовании

какие-то фразы и реплики, произнесенные им самим или кем-то другим, эта прямая или косвенная речь должна оформляться с помощью красной строки и тире. Например: «... он накануне нашего налета хозяину избы говорил:

— Рус, постель стели, спать будэмо...»[20].

Следует отметить, что «Правилами издания исторических документов в СССР» допускается устранение из текста повторяющихся слов, если они не имеют смыслового значения («значит», «так сказать» и т. п.)[21], однако в случае, когда такие выражения свидетельствуют о том, что человек не читает заранее написанный текст (как это часто бывает), а говорит своими словами, без подготовки, эту особенность разговорной речи целесообразно, на наш взгляд, сохранять. Необходимо обратить внимание на требование «Правил...», предусматривающее воспроизведение погрешностей текста с оговоркой в подстрочных примечаниях[22]. К таким погрешностям следует отнести: неправильное употребление падежных окончаний, неточности согласования слов («... орденом Красной Звезды меня дали...»[23]) и т. п. Подлежат сохранению диалектизмы и особенности говоров, с оговоркой «Так в фонограмме». Правильное написание некоторых диалектных слов и выражений может вызвать затруднения, поэтому необходимо обращаться к специальным словарям[24].

Археограф может также столкнуться с другими жаргонными словами (жаргонизмами), профессиональными оборотами, выражениями, характерными для определенного периода времени. Например: «скосил» (поразил очередью из автомата или пулемета), «капут ему» (ему настал конец), «немецкие кукушки» (снайперы, укрывшиеся на деревьях) и т. п. Важно сохранять эти слова и выражения, поясняя их истиное значение, некоторые заключать в кавычки, например: «...Только что над нами пролетело несколько «стервятников»...»[25] (имеются в виду вражеские самолеты).

Иногда в фонограммах встречаются оговорки, после которых сейчас же следует поправка рассказчика. Например: «... А вот патроны-то мы захва... снаряды-то мы захватили — они нам пригодятся...»[26]. Очевидно, что подобные оговорки нет смысла приводить в тексте, однако их воспроизведение в текстуальных примечаниях, на наш взгляд, обязательно. В то же время в ряде случаев (например, при публикации текстов фонограмм судебных процессов, допросов и проч.) их следует сохранять в тексте, так как первые произнесенные человеком слова могут иметь важное значение даже, если он затем и поправился. В некоторых рассказах воинов имеются погрешности речи в виде пропусков отдельных слов и даже частей фраз. В этих случаях недостающая часть текста воспроизводится с заключением ее в квадратные скобки[27]. Например: «...Организовав здесь сильную огневую оборону, [немцы закрепились], вероятно надеясь продержаться значительное время...»[28]. Однако не во всех случаях допустимо такое вмешательство археографа — не следует забывать, что мы имеем дело с передачей на бумаге живой человеческой речи, где введение новых слов может лишить текст его разговорных особенностей. Так, нам кажется, необходимо оставить без изменений, например, такую фразу:

«— Товарищ лейтенант, можно — по сараю? ...»[29]. Здесь введение в текст в квадратных скобках недостающего слова: «...Товарищ лейтенант, можно [выстрелить] по сараю?...» лишило бы фразу яркости, стремительности.

В квадратные скобки заключается также фамилия лица, которому принадлежит какая-то фраза, реплика или монолог. Например:

«[Карин]: Всего мы сейчас уничтожили 3 пушки, 2 тяжелых танка, 2 дзота.

[Синявский]: А фрицев — сколько?

[Бабанин]: Да где их сосчитать. Били всех фрицев, которые попадались. Без промаха били!...»[30].

После квадратных скобок в этих случаях необходимо ставить двоеточие. Когда же в беседе принимает участие сразу несколько человек, автора отдельной реплики определить очень трудно. Здесь целесообразно употребление перед такими фразами ремарки [Голос], отмечая в подстрочных примечаниях, что автора реплики установить не удалось.

Если фонодокумент представляет собой выступление или рассказ одного человека, его фамилию нет смысла вносить в квадратные скобки — достаточно назвать в заголовке.

Особенностью публикации фонодокументов является акустический фон, сопровождающий речь. Во фронтовых звукозаписях это — выстрелы, взрывы, гул самолетов, рев танков и т. п. Имеет смысл указывать в тексте, что в фонограмме имеются подобные шумы, отмечая их наличие фразой, заключенной в квадратные скобки и помещенной в соответствующей части текста. Например: [На протяжении всего репортажа звучат выстрелы, взрывы, шум танков и самолетов, крики и автоматные очереди][31].

Таковы некоторые текстологические вопросы, с которыми придется столкнуться археографу, публикующему в печати фонограмму звукового документа. Разумеется, в одной статье невозможно рассмотреть весь комплекс текстологических проблем фонодокументов. Необходимы их дальнейшая всесторонняя разработка и на этой основе составление Правил публикации фонодокументов.

Рассмотренные нами примеры касаются звукозаписей, сделанных на фронте. При работе с иными комплексами звукозаписей (официальные выступления, мемуары, записанные в звуке, и проч.) неизбежно возникнут вопросы, которые мы не смогли предусмотреть в данной статье. Обсуждение разных мнений и точек зрения по вопросам публикации фонодокументов позволит утвердить в археографии наиболее верные и перспективные.

---

[1] При написании статьи автор пользовался консультациями профессора М. С. Селезнева.

[2] Луначарский А. В. Культурная роль граммофона.— ЦГАЗ СССР, № Г-20131.

[3] Елисеева Н. И. Звуковая летопись Великого Октября.— Советские архивы, 1977, № 5, с. 52—57; Жмуров Н. Н., Петров Г. Д., Филиппов А. Н. Звуковая летопись трудовой славы.— Там же, 1984, № 1, с. 39—43; Буданов О. А., Петров Г. Д. Публикация фонодокументов ЦГАЗ СССР.— Там же, 1985, № 2, с. 66—69; Горяева Т. М. Фонодокументы как исторический источник истории Великой Отечественной войны.— История СССР, 1985, № 3, с. 142—149.

[4] Дорогой побед и свершений. Образование и развитие СССР — продолжение дела Великого Октября.— Произв. № М00 45563/45566; Героический 1905 год.— Произв. № М00 46171/46174; Поступь великой победы.— Произв. № М00 45405/45408; Гагаринская орбита.— Произв. № М00 47373/47374.

[5] Методика подготовки для использования и публикации фонодокументов в агитационно-пропагандистских и культурно-воспитательных целях. Рекомендации. М., 1985; Издание документов по истории советской радиожурналистики. Методические рекомендации. М., 1986.

[6] В качестве примера можно привести радиорепортаж из южной части Берлина, записанный в апреле 1945 г. (ЦГАЗ СССР, № М-1316). На граммпластинке ВСГ «Мелодия» звучит только его начало, записанное без помех (Произв. № 33Д 033657/033658).

[7] На конвертах некоторых пластинок, подготовленных к выпуску в ЦГАЗ СССР, имеются отдельные компоненты НСА: заголовки, даты, легенды. Однако наиболее существенные составные части НСА, такие, как примечения (текстуальные и по содержанию), указатели и другие, на них отсутствуют.

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 229—243; т. 40, с. 230—232; т. 43, с. 250—251.

[9] История Коммунистической партии в фонодокументах. Вып. 1—15 (изданы в 1980—1984 гг.).— ЦГАЗ СССР, № Г-62024; № Г-62025; № Г-62259; № Г-62357; № Г-62592; № Г-62466; № Г-62468; № Г-62673; № Г-62720; № Г-62861; № Г-63111; № Г-63207; № 7-63208.

[10] См. об этом: Елисеева Н. И. Указ. соч.

[11] Текстологи уделяют внимание подготовке к публикации только письменного текста, как правило, рукописей писателей, поэтов, деятелей искусства и др. Наиболее близко к проблемам, связанным со звуковыми документа-

ми, стоят специалисты в области языка радиовещания, однако они не ставят перед собой археографических задач, а исследуют разговорную речь для того, чтобы исключить проникновение в радиопередачи неудобных для восприятия на слух словосочетаний и оборотов. См. напр.: Вакуров В. Н. О языке радио- и телепередач. М., 1960; Зарва М. В. Слово в эфире. 2-е изд. М., 1970; Он же. Произношение в радио- и телевизионной речи. М., 1976.

[12] См.: Лаптева О. Русский разговорный синтаксис. М., 1976; Сороколетов Ф. И. Областные словари и диалектная лексикология.— Вопросы языкознания, 1981, № 3, с. 3—14; Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981; Общие вопросы. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983; Амирова Т. М. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М., 1985.

[13] Критерии такого отбора мы рассматриваем ниже.

[14] Рейсер С. А. Основы текстологии. 2-е изд. М., 1978, с. 60.

[15] Подробно об абзаце и его функциях в тексте см.: Современный русский язык. М., 1984, с. 695—700.

[16] ЦГАЗ СССР, № Ш-37.

[17] Там же, № М-3366 (III).

[18] Там же, № М-3354 (I).

[19] Там же, № М-3389 (I—II).

[20] Там же, № М-3380 (II—III).

[21] Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969, с. 33.

[22] Там же, с. 39.

[23] ЦГАЗ СССР, № М-3400.

[24] Словарь русских народных говоров, вып. 1—19. М.— Л., 1965—1983; а также словари местных говоров, напр., Словарь смоленских говоров. Смоленск, 1974.

[25] ЦГАЗ СССР, № М-3398.

[26] Там же, № М-3369.

[27] Правила..., пункты 77, 79, 83, 92.

[28] ЦГАЗ СССР, № Ш-37.

[29] Там же, № 3364.

[30] Там же.

[31] Там же, № М-1316.

Об архиве историка Отечественной войны 1812 г. А. И. Михайловского-Данилевского

С. А. Малышкин

Судьба архива одного из современников и крупнейших исследователей истории Отечественной войны 1812 г.— Александра Ивановича Михайловского-Данилевского (26 августа 1790 — 9 сентября 1848 г.) вот уже почти столетие интересует историков[1]. Будучи адъютантом М. И. Кутузова во время Отечественной войны 1812 г., 175-летие которой отмечается в этом году, состоя в 1813—1815 гг. в свите Александра I[2], имея допуск ко многим документам русской армии, А. И. Михайловский-Данилевский оставил значительное дневниковое и мемуарное наследство[3]. Впоследствии, используя свои непосредственные наблюдения, повседневные записи и воспоминания, а также документы центральных и местных архивов, свидетельства очевидцев войн, он создал ряд крупных работ по истории Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии в 1813—1814 гг.[4].

Несмотря на консервативные взгляды автора и значительную редакторскую правку царя Николая I, что привело к некоторой односторонности в освещении событий, эти исследования с фактологической стороны не потеряли своего значения до наших дней и широко используются в советской исторической науке[5].

Перу А. И. Михайловского-Данилевского принадлежат и другие работы по русской военной истории конца XVIII — первой трети XIX в., которые создали ему репутацию видного дворянского историка России. Среди них «Описания» русско-турецкой войны 1806—1812 гг., русско-австро-французской войны 1805 г. и др.[6].

В процессе научной работы историку удалось собрать значительную по объему и научной ценности коллекцию документов, воспоминаний, писем.

К сожалению, после смерти А. И. Михайловского-Данилевского его личный архив и коллекция перестали существовать как единое целое. Дошедшая до наших дней большая часть архива ученого ныне хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) СССР, в Ленинградском отделении архива АН СССР, в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР и в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки (ГПБ) имени М. Е. Салтыкова-Щедрина[7].

Чтобы понять, как происходил процесс распыления материалов архива А. И. Михайловского-Данилевского, необходимо проследить всю историю формирования рукописного собрания и его последующую судьбу. По воспоминаниям самого ученого известно, что с 1808 г., со времени поездки в Германию, в Геттингенский университет, он начал вести журналы, которые хранил всю жизнь. В период Отечественной войны 1812 г. А. И. Михайловский-Данилевский предпринимает первые попытки сбора документов. В его коллекции сохранились некоторые черновики приказов М. И. Кутузова по русской армии. В 1817 г. историк сжигает часть своих рукописей (переводы, письма, сочинения, проекты), считая их незначительными по содержанию[8]. В 1825 г., получив известие о смерти Александра I, он переплетает документы, написанные царем или имеющие его пометы. С началом активной литературной деятельности, особенно с 1836 г., когда А. И. Михайловский-Данилевский приступил к созданию «Описания» Отечественной войны 1812 г., коллекция его разрастается. Ученый собирает документы у частных лиц, делает выписки в архивах, получает материалы с мест. Документы он группировал по тематическому признаку. В дело включались один или несколько документов, иногда десятки писем сшивались в тетрадь.

За исключением нескольких упоминаний в журналах, которые он вел, не удалось найти сведений об организации архива самим ученым. Не было им составлено при жизни и описи документов. Лишь накануне смерти А. И. Михайловского-Данилевского военный министр А. И. Чернышев по согласованию с Николаем I составил комиссию для описания архива историка. Возглавил ее директор Военно-топографического депо (ВТД) П. А. Тучков. Выбор был не случаен, в составе депо находился архив, хранивший документы по истории войн России.

Первоначально предполагалось разделить весь архив на документы «государственные», семейные и личные. Но уже первые дни работы комиссии показали, что подобной классификацией не обойтись. 14 сентября 1848 г. комиссия наметила выделить в отдельные группы: 1) семейные документы; 2) материалы, взятые историком во временное пользование из архивов, и относящиеся к завершенным работам и к тем, над которыми А. И. Михайловский-Данилевский продолжал работать вплоть до своей смерти; 3) рукописи его работ; 4) воспоминания и другие документы частных лиц, переданные историку временно.

8 октября 1848 г. комиссия завершила работу и представила А. И. Чернышеву отчет и 12 описей документов, которые дают представление о составе и содержании личного архива и коллекции ученого.

В описях вместе с документами были перечислены вещи, деньги и драгоценности историка. Каждая опись включала три элемента: валовый номер, заголовок документов — иногда это был один, иногда несколько — или название вещей и примечания. Как правило, комиссия повторяла заголовки, данные делам и документам самим А. И. Михайловским-Данилевским. Там, где ученый не указывал в описательной статье автора тех или иных записей и воспоминаний, комиссия П. А. Тучкова добавляла, что автор неизвестен. Так, воспоминания самого историка об оставлении в 1812 г. столицы комиссия озаглавила: «Записка о сдаче Москвы. Неизвестного

автора»[9]. В первую опись — «Опись семейным бумагам, документам и вещам» — вошли личные документы самого историка и отдельных членов его семьи, различные финансовые документы и «сверх сего семейные бумаги и документы, запечатанные в особых пакетах, под литер[ами] от «А» до «Ь»[10]. В описи насчитывалось 90 номеров, среди них с 22 по 63 указаны вещи. Во второй — «Опись сочинениям покойного генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского» — за 40 номерами были учтены не только черновые и беловые варианты работ по русской военной истории, но и так называемые «Журналы» А. И. Михайловского-Данилевского, а также воспоминания историка[11].

Третья опись — «Бумаги особенной важности» — состояла из документов, составленных Александром I, а также прошений, поданных на его имя французскими гражданами в 1814—1815 гг., когда он находился в Париже во главе русской армии. Четвертая — «Опись дел и бумаг, относящихся до войны императора Павла против Французской республики» — составлена на подлинные документы и выписки из различных архивов центральных ведомств России: Военного министерства, Министерства иностранных дел и т. д. Здесь же записаны материалы, переданные на время А. И. Михайловскому-Данилевскому из частных архивов: Суворовых, Римских-Корсаковых и др. В описи значилось 174 номера.

В пятой описи — «Опись делам и бумагам, относящимся до войны императора Александра с Персией» (51 номер) — собраны документы (подлинники из частных архивов, копии из архивов различных департаментов Военного министерства) о русско-иранской войне 1804—1813 гг.

«Опись материалам и историческим сведениям для составления историй полков русской армии» (№ 6) объединила подготовительные материалы для задуманного А. И. Михайловским-Данилевским большого издания по истории полков, артиллерийских, казачьих частей и других воинских формирований (всего 190 их названий). Здесь же отмечены и некоторые уже изданные к 1848 г. истории.

В описях 7 и 8 помещены документы, планы и книги, взятые Александром Ивановичем в различных архивах на период работы, в основном, по описанию итальянского и швейцарского походов А. В. Суворова 1799 г. и русско-прусско-французской войны 1806—1807 гг.

В описи девятой — «Опись бумагам и делам, относящимся до военных сочинений» (172 номера за 1805—1831 гг.) — сосредоточены хронологически разделенные по войнам подлинные документы, воспоминания участников войн и различные материалы справочного характера, присланные из местных архивов. Не существовало другого частного или государственного архива с таким значительным количеством воспоминаний непосредственных участников Отечественной войны 1812 г., какое отложилось в коллекции А. И. Михайловского-Данилевского и было занесено в эту опись[12]. Среди документов встречаются материалы, которые не публиковались по цензурным соображениям. Среди них отрывки из воспоминаний адмирала П. В. Чичагова, «мнение» А. И. Михайловского-Данилевского о записках, поданных М. Б. Барклаем де Толли Александру I с описанием событий 1812 г. и т. д.

В отдельную опись (№ 10) выделили «дела и бумаги, принадлежащие частным лицам» (23 номера). В нее попали документы, переданные во временное пользование А. И. Михайловскому-Данилевскому из архивов генерал-фельдмаршалов И. Ф. Паскевича и И. И. Дибича, приказы по русскому корпусу во Франции за 1815—1817 гг. из архива М. С. Воронцова и т. д.

Интересные материалы (копия записки о революции в Неаполе 1820 г., записки генерал-лейтенанта Я. О. Отрощенко) встречаются также в относительно небольшой (25 номеров) описи — «Опись бумагам разного содер-

жания, не относящимся до военных сочинений покойного генерала Михайловского-Данилевского» (№ 11).

Последняя, 12 опись — «Опись материалам для составления биографий русских генералов» — была сделана на документы к биографиям 20 участников Отечественной войны 1812 г., в том числе М. Б. Барклая де Толли, Д. С. Дохтурова, М. И. Платова и других, которые предназначались для задуманного А. И. Михайловским-Данилевским издания биографий генералов, чьи портреты находились в знаменитой Военной галерее Зимнего дворца (первые тома ее вышли при жизни историка)[13].

Даже краткий обзор личного архива и коллекции А. И. Михайловского-Данилевского позволяет судить об обширности объема собранных им документов, богатстве их содержания и научной значимости.

При классификации документов комиссия П. А. Тучкова придерживалась тематического признака, только при составлении описей 1, 7, 8, 10 в основу был положен авторский. Вместе с тем четкого разделения документов по тому или иному признаку проведено не было и до конца классификация не выдерживалась. Это обусловило в последующем распыление архива.

В своем отчете комиссия наметила, что документы описей 1 и 4 должны принадлежать семье ученого, что же касается рукописей его сочинений (оп. 2), то комиссия «полагала неудобным передавать их непосредственно семейству покойного, впредь до высочайшего о сих бумагах распоряжения», так как на них имелось множество помет и исправлений Николая I[14]. О документах, включенных в другие описи, ничего не сообщалось.

Николай I в целом одобрил предложенное решение, но через военного министра дал указание о том, «что все те сочинения и бумаги, которые переданы были покойному генералу Данилевскому из архивов или поступили к нему во время исполнения им служебных обязанностей, должны неотъемлемо принадлежать правительству»[15].

14 октября того же года А. И. Чернышев известил комиссию о распределении документов архива А. И. Михайловского-Данилевского. Деньги, вещи и документы, числящиеся по описям 1, частично 2 и 12, оставлялись семье. В архив ВТД намечалось передать документы по описям 3, 4, 5, 10, а также рукописи сочинений историка, имеющие пометы Николая I (часть оп. 2). Материалы по истории воинских частей русской армии (оп. 6) направлялись в архив инспекторского департамента Военного министерства. Документы, взятые историком на время написания научных трудов из ведомственных архивов, предлагалось вернуть по принадлежности. Передача документов из архива историка происходила в течение октября 1848 г.— августа 1849 г.

Все, что числилось по описям 1 и 12, осталось в семье ученого. Часть его рукописей, не имеющих помет Николая I, и некоторые другие документы, включенные в опись 2, также были переданы родственникам. Спустя много лет часть из них была приобретена известным русским историком Н. К. Шильдером и опубликована на страницах исторических журналов. Впоследствии документы эти попали в Публичную библиотеку в Петербурге[16] и ныне хранятся в ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Именно из «Журналов» А. И. Михайловского-Данилевского, оставшихся у родных, А. И. Герцен, как установила И. А. Желвакова, опубликовал некоторые материалы в «Историческом сборнике», издававшемся в Лондоне[17].

Документы по истории частей русской армии из комиссии П. А. Тучкова уже 16 октября 1848 г. поступили в Петербургское отделение архива инспекторского департамента Военного министерства. Документы по описям 7 и 8 в течение 1848 — начале 1849 г. возвращались в архивы соответствующих ведомств: МВД, МИД и др.

Из обнаруженной описи документов, фактически переданных в архив

ВТД 16 августа 1849 г., явствует, что сюда направлялись материалы, включенные комиссией 1848 г. в описи 3, 9, 10, 11, а также часть рукописей из описи 2[18]. Эта группа документов являлась самой большой по объему частью архива А. И. Михайловского-Данилевского.

Документы, собранные ученым для «Описания» войны России с Францией в 1799 г., а также первые главы «Описания» (оп. 4) передавались известному своими научными трудами Д. А. Милютину — будущему военному министру, для продолжения работы, начатой А. И. Михайловским-Данилевским. В 1853 г. Д. А. Милютин возвратил эти материалы в архив ВТД и ныне они находятся в ЦГВИА СССР[19].

Материалы к истории войны с Персией в 1804—1813 гг. (оп. 5) также первоначально предполагалось использовать для написания научной работы. Но этот замысел не осуществился, документы первое время хранили в канцелярии ВТД, а затем их передали в архив депо. В настоящее время они также хранятся в ЦГВИА СССР[20].

Часть архива А. И. Михайловского-Данилевского, поступившая в архив ВТД, первые два десятилетия была единым комплексом документов. С середины августа по декабрь 1849 г. документы прошли неоднократную, говоря современным языком, научно-техническую обработку, дела были переплетены в новые обложки, сохранившиеся в большинстве случаев до наших дней.

Обложки являлись типовыми для всех дел описей 9, 10, 11. Лицевая сторона картонной обложки расчерчивалась в виде буквы «Т». В верхней ее части по всей ширине листа проставлялось название подраздела описи, к которому относилось дело. Как правило, таким названием служили годы войн, например, «1812 года», «1805 года» и т. д. Рядом писалось слово «папка». Отдельные дела объединялись в значительные по объему папки. В нижней левой части обложки указывался заголовок дела, взятый из описей, составленных комиссией в 1848 г.

В период проведения этой работы из архива депо в канцелярию были переданы документы частных лиц (оп. 11), которые должны были храниться у директора — П. А. Тучкова. Часть этих дел возвратилась к владельцам по их требованию, но некоторые остались в канцелярии и впоследствии вернулись в архив ВТД. Причем сами чиновники депо спустя много лет уже не знали, каким образом и откуда появились документы частных лиц, вновь обнаруженные дела включались в общую валовую опись, без указания, что они принадлежат к коллекции А. И. Михайловского-Данилевского.

Дела, оставшиеся после передачи документов частных лиц, в архиве ВТД были сгруппированы в 21 папку. Сами же дела получили общую валовую нумерацию от № 1 до 210, на их обложках дополнительно проставлялись карандашом номера папок и входивших в них дел. Эта группировка документов не удовлетворила директора ВТД. Они были систематизированы по-новому и опять неудачно, при этом старые номера папок и дел стирались и исправлялись, что все более запутывало учет. Для лучшей ориентировки в огромном количестве дел на них стали ставить дополнительные номера, присвоенные описями 1848 г.

Более успешной оказалась третья попытка классифицировать дела. Было составлено три описи: 1) дел, записанных в каталоги; 2) документов, которые были утеряны при передаче в архив ВТД; 3) документов, не подлежащих хранению[21]. 30 декабря 1849 г. директор ВТД утвердил описи.

Согласно первой описи все документы, подлежащие хранению в архиве ВТД, объединялись в 42 дела, некоторые из них состояли из нескольких частей (до 12). Формирование дел проводилось по тематическому признаку, но с учетом уже проделанной работы. Большинство вновь сформированных дел сшивалось из существовавших еще при жизни А. И. Михайловского-

Данилевского и получивших в архиве ВТД новые типовые обложки. Внутри дел составлялись так называемые «особые описи», в которые заносили, как правило, каждый документ. Под одним номером изредка встречались целые комплексы документов, например, по истории Отечественной войны 1812 г. в Витебской губернии, присланные из канцелярии витебского генерал-губернатора. На типовых обложках и на самих документах красными чернилами надписаны валовые номера документов согласно внутренней описи дела.

К 1 февраля 1850 г. все вновь сформированные дела были включены в каталог архива и получили номера с 47 336 по 47 377 включительно. Таким образом, только часть собрания А. И. Михайловского-Данилевского попала в архив ВТД единым комплексом; остальные материалы остались в семье или были переданы в различные учреждения Военного министерства. Так началось распыление личного архива и коллекции ученого.

В 1867 г. для разработки дел Военно-ученого архива (так стал с этого года называться архив ВТД) была организована специальная комиссия под руководством военного историка М. И. Богдановича. Одной из ее задач являлось создание нового систематического каталога. Классификация документов проводилась по предметно-хронологическому признаку, причем дела «сложные или смешанные» разрешалось расшивать. Изъятые из дел документы рекомендовалось сформировать в новые дела[22].

Бывшая коллекция и личный архив А. И. Михайловского-Данилевского, хранившиеся в ВУА, также подверглись «разбору». С января 1868 г. по август 1870 г. они «разбирались» по предметно-хронологическому признаку. В результате дела заносились в различные части каталога. Остатки собрания А. И. Михайловского-Данилевского как единое целое перестали существовать. Дела его получили новые номера, заголовки некоторых были изменены, часть дел полностью расформирована[23]. При составлении в начале нашего века нового каталога классификация документов уточнялась, номера дел вновь изменены. В полной мере это коснулось дел, происходивших из собрания А. И. Михайловского-Данилевского[24].

В настоящее время документы бывшего архива ученого хранятся в основном в ЦГВИА СССР. Они распылены по нескольким фондам и коллекциям: «Отечественная война 1812 г.», «Русско-турецкая война 1806—1812 гг.» и др. Но в указателе личных архивных фондов назван лишь один фонд, где имеются документы историка — ф. 241 «А. И. Михайловский-Данилевский», насчитывающий всего 10 дел из 13 документов. Какова история создания этого фонда? В августе 1941 г. Государственный литературный музей передал в Центральный государственный литературный архив СССР семь документов А. И. Михайловского-Данилевского, где они составили его личный архивный фонд (№ 1266). Впоследствии несколько раз проводилась научно-техническая обработка фонда, в результате чего в нем обнаружены новые документы ученого. Всего было сформировано 10 дел, состоящих из переписки и официальных документов А. И. Михайловского-Данилевского. В 1955 г. фонд поступил в ЦГВИА СССР. Судя по содержанию документов, можно предположить, что он составлен из материалов, оставшихся в 1848 г. в семье ученого.

Изучение истории создания и дальнейшей судьбы собрания А. И. Михайловского-Данилевского поможет более углубленно исследовать творческое наследие историка, проникнуть в его рабочую лабораторию. Поэтому необходимо продолжить дальнейшее выявление всех сохранившихся документов из этого собрания и его реконструкцию.

Данная статья — начало этой работы.

[1] Шильдер Н. К. Александр Иванович Михайловский-Данилевский.— Русская старина, 1890, № 11; Желвакова И. А. Материалы А. И. Михайловского-Данилевского в «Историческом сборнике вольной русской типографии».— Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971; Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980.

[2] ЦГВИА СССР, ф. 409, оп. 1, д. 373—798.

[3] Михайловский Данилевский А. И. Записки. 1812 год.— Исторический вестник, 1890, № 10; Он же. Записки о походе 1813 года. СПб., 1834; Он же. Записки 1814 года. СПб., 1831.

[4] Михайловский - Данилевский А. И. Описание похода во Франции в 1814 г., ч. 1—2. СПб., 1836; Он же. Описание Отечественной войны в 1812 г., ч. 1—4. СПб., 1839; Он же. Описание войны 1813 г., ч. 1—2. СПб., 1840.

[5] Напр., Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.

[6] Михайловский - Данилевский А. И. Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 г. СПб., 1843; Он же. Описание первой войны императора Александра I с Наполеоном в 1805 г. СПб., 1844.

[7] Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель, т. I. М., 1962, с. 459.

[8] Михайловский - Данилевский А. И. Из воспоминаний. 1817 г.— Русская старина, 1897, № 6, с. 454.

[9] Под этим названием они были опубликованы. См.: Записки о сдаче Москвы.— Военный сборник, 1910, № 12, с. 35—42; Тартаковский А. Г. Указ. соч.

[10] ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 17538, л. 71.

[11] Подробный разбор «Журналов» историка см.: Желвакова И. А. Указ. соч.

[12] Малышкин С. А. Материалы А. И. Михайловского-Данилевского по истории Отечественной войны 1812 года в ЦГВИА СССР.— В кн.: Советская историческая наука: проблемы изучения и преподавания. Калинин, 1986, с. 124—134.

[13] Михайловский - Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца, т. 1—6. СПб., 1845—1850.

[14] ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 17538, л. 65.

[15] Там же, л. 154.

[16] Отчет имп. Публичной библиотеки за 1885 год. СПб., 1888, с. 6—12; Отчет... за 1889 год. СПб., 1893, с. 91—96; Отчет... за 1900—1901 годы. СПб., 1905, с. 180—182, 242—248; Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог рукописных материалов о войне 1812 г. Л., 1961.

[17] Желвакова И. А. Указ. соч.

[18] ЦГВИА СССР, ф. 40, оп. 12, д. 567.

[19] Там же, ф. ВУА, оп. 1, д. 2814.

[20] Там же, д. 4258, ч. 1—5.

[21] Там же, ф. 40, оп. 12, д. 567, 585.

[22] Там же, ф. 492, оп. 1, д. 96.

[23] Каталог Военно-ученого архива Главного штаба, вып. 1—7. СПб., 1886—1895.

[24] Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. Сост. М. О. Бендер, т. 1—4. СПб., 1905—1914.

Книги Псковской приказной избы XVII в.

А. П. Богданов, кандидат исторических наук
А. И. Плигузов

История русских областей «бунташного» XVII столетия — одна из сложнейших и малоразработанных проблем. Ее изучение затрудняется разбросанностью источников по различным собраниям и архивохранилищам, отсутствием, как правило, сводных их описаний. Примером может служить фонд Псковской приказной избы, в котором отложились основные документы по управлению одной из крупнейших в XVII в., значительной в экономическом и политическом отношении областей Российского государства. В трудах по истории Псковской земли используются в основном материалы Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА): разрядные грамоты и отписки[1], документы Сыскного[2] и Посольского приказов, фондов Приказных дел старых лет и Новой разборки[3], т. е. документы центральных учреждений. Из собственно псковских документов сравни-

тельно хорошо описаны акты XVII в. из собрания А. Ф. Бычкова, хранящиеся ныне в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ)[4]. К исследованиям привлекались также несколько купеческих книг и единственная, как считали, дошедшая до нас таможенная книга по Пскову за 1670/71 г.[5]. Даже Е. В. Чистяковой, проведшей глубокий поиск материалов о псковской торговле 50—70-х годов XVII в., из фондов ЦГАДА использованы только три книги Псковской приказной избы (окладная и два сметных списка). Очевидно, что такое положение может быть исправлено лишь введением в научный оборот сведений о значительном комплексе сохранившихся документов псковской администрации (см. перечень).

Перечень сводных финансовых документов Псковской земли XVII в.

Годы	Вид документов*	Место хранения	Дело
1621—1623	ССОХ	ЦГАДА	681
1623—1625	ССОД	ЦГАДА	682
1623—1625	ССОХ	ЦГАДА	683
1625—1627	ССОХ	ЦГАДА	684
1631	ПКД	ПМЗ	293
1647—1648	ПРКД	ПМЗ	294
1652—1658	ССОД	ЦГАДА	686
1655—1656	ПРКД	ПМЗ	295
1656—1658	ССОД	ЦГАДА	687
1658—1660	ССОД	ЦГАДА	668
1659—1660	ПРКД	ПМЗ	298
1662—1663	ПРКД	ПМЗ	296
1663—1664	ПРКД	ПМЗ	299
1666—1667	ПРКД	ПМЗ	297
1670—1672	ССОД	ЦГАДА	692
1672—1674	ССОД	ЦГАДА	693
1678—1680	ССОД	ЦГАДА	694
1682—1684	ССОДХ	ЦГАДА	695
1683—1685	ССОДХ	ЦГАДА	697
1684—1686	ССОДХ	ЦГАДА	700
1685—1687	ССОДХ	ЦГАДА	701
1686—1688	ССОД	ЦГАДА	702
1687—1689	ССОДХ	ЦГАДА	703
1688—1690	ССОДХ	ЦГАДА	705
1689—1691	ССОДХ	ЦГАДА	704
1690—1691	ССД	ЦГАДА	707
1690—1692	ССОД	ЦГАДА	706
1691—1692	ССД	ЦГАДА	708
1693—1694	ССДХ	ЦГАДА	711
1694—1695	ССДХ	ЦГАДА	714
1695—1696	ССД	ЦГАДА	716
1696—1698	ССДХ	ЦГАДА	717, ч. I

Обозначения:

* СС — сметный список; О — окладная роспись; ПРК — приходно-расходная книга; ПК — приходная книга; Д — деньгам; Х — хлебной казне; ЦГАДА, ф. 137, оп. 1.

Этот комплекс можно разделить на две группы. К одной из них относятся столбцы Псковской приказной избы; часть их (в основном материалы поместного стола) была в 1738 г. перевезена в архив вотчинной конторы в Петербурге (ныне находится в ЦГАДА), другая часть попала в ГПБ, где учтена как отдельный фонд. Вторую группу составляют книги приказной избы — важная и наиболее информативная часть ее фонда.

Большинство их оказалось в МАМЮ (теперь в ЦГАДА), но немало в 1877 г. передано в музей Псковского церковного историко-археологического комитета, впоследствии — музей Псковского археологического общества[6]; в настоящее время они хранятся в древлехранилище Псковского государственного объединенного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника (ПМЗ)[7]. Материалы ЦГАДА имеют краткое описание, а некоторые книги ПМЗ отмечены в обзорах[8]. Имеющаяся научная литература не дает сколько-нибудь ясного представления обо всем обширном комплексе сводных материалов по управлению Псковской землей в XVII в., которые открывают широкие возможности для изучения социально-экономической истории Пскова, его «пригородов» и уездов с 20-х годов и до конца XVII в.

Наиболее значительная часть их является сводными документами о финансовой деятельности псковской администрации. Ежегодно в приказной избе составлялись сметные списки доходов и окладных расходов казны. В них указывалось, сколько денег осталось в избе после расходов предыдущего года (с 1 сентября по 31 августа) и какая накопилась недоимка (с подробным указанием ее причин и имен недоимщиков), перечислялись основные статьи дохода: сколько собрано в прошедшем году и сколько следует получить в нынешнем оброка и денег за «отсыпной» хлеб, каковы суммы кабацких и таможенных пошлин, сколько требуется собрать с торговых рядов и рыбных ловель, дегтярных промыслов и ярмарок, судных, печатных и т. п., с откупщиков за бани, перевоз, извоз, квасное и темьянное (производство ароматических смол для курений при богослужении) дело[9].

После итоговой суммы планируемого «денежного прихода» следовала годовая смета окладных расходов на жалование служилым людям: дьякам и подьячим, сторожам, воротникам, «часовнику и часовому мастеру», пушкарям, казакам, стрельцам и переводчикам, в ряде случаев — «на городовое дело» и расходы приказной избы.

Сметные списки, чаще всего содержащие данные за два года («прошлый» и «нынешний»), отражают бюджет Псковской земли за 37 лет и охватывают период с 1621 по 1698 г. Значительные утраты имеются лишь между 1627 и 1647, 1648 и 1652, 1663 и 1670 гг. Основная часть списков — это материалы, посланные в Новгородскую четверть[10]. Они дополняются четырьмя списками, приложенными к приходно-расходным книгам из древлехранилища ПМЗ. Сметные списки дают сводный материал для характеристики фискальной политики и финансовой деятельности администрации, состава служащих государственных учреждений Пскова и «пригородов», группы служилого по прибору населения.

Особый интерес представляют помещенные в большинстве списков окладные росписи денежных доходов по Пскову с уездом и «засадами», пригородам с уездами, в которых отмечались «оклады» (размеры денежных сборов) со всех оброчных торговых рядов, лавок и клетей, кузниц и других хозяйств, дворовых мест, бань, огородов, нив и лугов, варниц, мельниц и рыбных ловель, доходы с гостиных и кружечных дворов, таможен и кабаков, детализировались поступления пошлин по местам их сборов. По Пскову и Опочке оброчные окладники (вносящие установленный оброк корпорации, учреждения и лица) систематизировались обычно по «чинам»: Троицкий собор, мужские и женские монастыри, приходские церкви, богадельни, дворяне и их вдовы, дьяки и подьячие, стрелецкие сотники, сторожа, казаки, рейтары, воротники, пушкари, каменщики, дворцовые, ямские и монастырские крестьяне, стрельцы и посадские люди[11]. Окладники других городов и уездов перечислялись в книгах по улицам, волостям и губам.

Сметные списки и окладные росписи дают сопоставимые сведения о

составе городского населения Псковской земли, его хозяйственной деятельности, недвижимом имуществе, промыслах, аренде государственных угодий, сравнительной доходности владений и промыслов. Следует отметить, что окладные росписи позволяют детально проследить на протяжении трех четвертей XVII столетия эволюцию имущественного положения и хозяйственной деятельности почти всех социальных групп псковитян (за исключением частновладельческих крестьян), а также отдельных лиц и фамилий из купеческих родов, промышленников, откупщиков, мастеров.

Сведения сметных списков и окладных росписей дополняются и уточняются подлинными приходными и расходными книгами Псковской приказной избы, большинство которых сосредоточено в древлехранилище ПМЗ. Наиболее ранняя из приходных книг относится к 1631 г.[12] и не соответствует формуляру книг прихода и расхода казны на 1647/48, 1655/56, 1659/60, 1662/63, 1663/64, 1666/67 гг.[13].

Помимо подробной росписи окладных доходов в приходных книгах указывались неокладные сборы. Они систематизировались в текстах книг по столам Псковской приказной избы: разрядному, поместному, денежному, судному и ямскому, далее — по подьячим, отвечающим за разные группы дел, затем — по «книгам»[14] и «ящикам».

В окладной части расходных книг встречаются записи о годовом жаловании служащим, не указанном в документах, составленных для центрального правительства. А о реальных доходах служилых людей (особенно дьяков и подьячих) можно судить только с учетом частых разовых денежных пожалований, внесенных в неокладные расходы Псковской приказной и «пригородных» съезжих изб. Состав окладных доходов и расходов очень стабилен. Исключение составляют лишь 1647/48 г. в связи с изменением соляной пошлины, вызвавшим Соляной бунт в Москве и послужившим одним из толчков к псковскому восстанию 1650 г., и 1662/63 г. в связи с пошлиной на обмен медных денег после Медного бунта.

Неокладные части расходных книг подробно раскрывают финансовую деятельность местной администрации. Здесь отражены расходы на строительство городских укреплений, общественных зданий и церквей, названы забытые имена замечательных псковских архитекторов и мастеров-ремесленников, отмечены крупные мастерские, купцы и оптовые поставщики, записаны расходы на производство оружия и боевых знамен для города и по московским заказам, устройство городских праздников, на свечи и перья подьячим и т. д.

Приходно-расходные книги позволяют углубленно исследовать социально-экономическую структуру городов Псковской земли, деятельность местной администрации и направления ее фискальной политики с начала войны за объединение русских, украинских и белорусских земель до Андрусовского перемирия.

Поступления в псковскую казну средств детализируются оброчными книгами, структура которых в целом сходна с окладными росписями, однако записи сборщиков сообщают немало дополнительных сведений об оброчных угодьях, составе и занятиях населения. Книги, как правило, составлялись по каждому уезду Псковской земли. Полные комплекты оброчных книг, случайно разделенных между фондами ЦГАДА и ПМЗ сохранились за 1665/66 г.[15], 1668/69 и 1669/70 гг.[16], 1682/83 г.[17], 1683/84 г. (общая книга оброчных денег по городам и уездам Новгородской четверти)[18], 1695/96 г.[19] и 1697/98 г.[20].

За другие годы имеются книги лишь по отдельным уездам. По Пскову и окологородным землям сохранилась одна книга за 1674/75 г.[21]. Лучше всего представлены оброчные книги «со Псковского уезду с четырех засад и со Гдова с посаду, и со Гдовского и с Кобылского уездов со всяких

оброчных угодий, и со Псковского обозерья, и с Чюдского озера» за 1678/79, 1679/80, 1681/82, 1687/88, 1688/89, 1689/90, 1695/96 гг.[22]. Отдельные книги имеются по г. Опочке и по г. Вороначу с уездами (за 1688/89 г.), Изборску и «пустым пригородам» (Велье, Выбор, Врев, Воронач, Володимерец, Дубков и Заклинская засада) за 1695/96 и 1696/97 гг., а также по не отнесенным в этих книгах к «пустым засадам» Острову и Вышегороду с уездами[23].

Следует отметить, что в книге 1694/95 г. представлен один Изборск с уездом[24], а окладная книга 1696/97 г., не включающая Изборск, описывает вместе с «пустыми пригородами» г. Красный с уездом[25]. Город Красный отражен в книгах Псковской приказной избы особо, в них записывался приход ямских и полоняничных денег с дворцовых крестьян Красногорского уезда за 1686—1692 и 1694—1695 гг.[26]. С остального населения г. Красного и его уезда ямские и полоняничные деньги собирались по особым книгам, сохранившимся за 1688—1691, 1694/95 и 1695/96 (две книги) годы[27]. Хозяйственное положение дворцовых крестьян и новожильцев Красногорского уезда уточняется книгой пошлин за 1694—1695 г.[28], где отмечены пошлины с пивных явок, поклонные, убрусные и за «куничный вывод».

Утраты, пропуски в комплексе оброчных книг псковских земель не мешают следить за тенденциями оброчных поступлений. Например, по Псковскому уезду с городами и обозерьем (оброчными водными угодьями) с 1679 по 1690 г. оброчный сбор возрос на 4 %, по г. Красному с уездом — с 1686 по 1692 г. на 3,8 % и т. д. Столь медленный рост доходности оброка в сравнении с увеличением численности населения вызвал запрос правительства царевны Софьи Алексеевны. Ответом на него был составленный Псковской приказной избой (по несохранившимся материалам) обзор снятых недоимок с 1662 по 1684 г. Цифры в этом документе сведены по годам с общим итогом, который свидетельствует, что 43 % поступлений было потеряно казной в связи с отдачей оброчных угодий в поместья и вотчины, 31 — от городских пожаров, 11 — «от литовского разоренья», 15 % недоимок «запущено» по неплатежеспособности арендаторов[29].

Советские исследователи ценят такой источник по истории формирования рынка, как таможенные книги. В древлехранилище ПМЗ имеются подлинные книги большой таможни г. Пскова за 1670—1671 г. (с указаниями расходов на казенные нужды, в том числе «в постройку гостина немецкого двора и комор»)[30] по Изборску с уездом, Опочке (две), Острову (две), Велье, Вороначу, Велижу и Выбору за сентябрь 1670 — август 1672 г.[31]. Своеобразными спутниками этих книг являются книги кабацкого сбора[32] и пошлинные книги кружечных дворов за тот же период[33]. Аналогичные книги (без г. Пскова) сохранились за 1685/86 г.[34]. Представляют также интерес пошлинные книги 1670/71 г. с псковских рыбных рядов[35], с рыбных ловель по реке Нарве, рыбных торгов гг. Гдова и Опочки с уездами[36].

Книги ямского стола Псковской приказной избы раскрывают состав ямщиков и ямских охотников с 1667 по 1683 г.[37]. Жалованье ямщикам расписывалось по уездам и категориям: «градския кости» и «помещицкия кости» (из посадских людей и крестьян), частновладельческие крестьяне разделялись еще по владельцам; указывались имена ямщиков, оклад и количество лошадей, поставляемых ими в подводы. О сборе ямских и полоняничных денег, помимо книг г. Красного и его уезда, сообщают общие сбсрные книги псковских земель за 1681/82 и 1682/83 гг.[38]. Эти книги дают поправки к составу зависимых крестьян (по владельцам), сравнительно с переписными книгами 1676 г. Сметные списки прихода и расхода ямских и полоняничных денег за 1693—1698 гг. позволяют проследить тенденцию роста сборов за время правления Нарышкиных и в первые годы самостоятель-

ной власти Петра I[39].

Среди материалов прямого обложения Псковской приказной избы следует упомянуть также приходные книги денег за даточных людей 1639/40 и 1700 гг.[40].

Состояние обороны Пскова и пригородов в конце XVII в. отразилось в росписных воеводских списках 1692, 1695, 1697 и 1700 гг.[41], а также в описных росписях «городового строенья» (укреплений) Пскова, Гдова, Изборска, Красного, Опочки и Острова 1701 г.[42].

В целом комплекс книг Псковской приказной избы, хранящихся в ЦГАДА и ПМЗ, является важнейшим источником по истории одного из районов Северо-Западной России, игравшего заметную роль в экономической и социальной жизни Русского государства XVII века.

---

[1] Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 года. М.— Л., 1935.

[2] Шунков В. И. Ремесло в Новгороде по данным сыска 1639—1640 гг.— Исторические записки, т. 5. М., 1939.

[3] Чистякова Е. В. Псковский торг в середине XVII в.— Исторические записки, т. 34. М., 1950.

[4] ОР ГПБ, ф. 120; Опись псковских актов собрания Афанасия Федоровича Бычкова. Сост. В. Г. Гейман. Л., 1954 (машинопись); Афанасьев В. И. Обзор собрания псковских актов А. Ф. Бычкова.— Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979, с. 184—190.

[5] См.: Лихтерман А. Новонайденные документы, относящиеся до псковской истории.— Труды Псковского археологического общества за 1911—1912 гг., вып. 8. Псков, 1912; Богусевич В. А. Псковские купцы XVII в. Русиновы.— Новгородский исторический сборник, № 8. Новгород, 1940; Бахрушин С. В. Торговые крестьяне в XVII веке.— Ученые записки Института истории РАНИОН, т. V. М., 1928, с. 252—270; Он же. Торги новгородцев Кошкиных.— Ученые записки МГУ, вып. 41. М., 1940, с. 35—80; Смирнов П. П. Строельные книги.— Труды МГИАИ, т. 2. М., 1946, с. 99—123; Он же. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. 2. М.— Л., 1948, с. 452—466.

[6] Подробнее см.: Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966.

[7] Одна книга, содержащая выписки из писцовых книг Гдовского уезда за 1627—1631 гг., попала в Одесскую библиотеку (Копиленко М. М., Рапопорт М. В. Славяно-русские рукописи Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького.— Труды Отдела древнерусской литературы, т. XVI. М.— Л., 1960, с. 547).

[8] Шереметев П. С. Обзор рукописей Псковского археологического музея и описей архива губернского правления. М., 1899; Малышев В. И. Собрание рукописей Псковского областного краеведческого музея. ТОДРЛ, т. XI. М.— Л., 1955 и др.

[9] Нередко в документ включались только основные статьи дохода: деньги оброчные, за отсыпной хлеб, таможенные, кружечные, питейные явочные пошлины (за предъявление производства вина) и откупные оклады. Чаще других не учитывались пошлины за оформление документов, судные и пр.

[10] ЦГАДА, ф. 137, Боярские и городовые книги, оп. 1.

[11] По Опочке окладники записывались в ином порядке: церковный клир, помещики, казаки, стрельцы, пушкари, воротники, посадкие люди, дворцовые и помещичьи крестьяне. (См. также роспись служилых людей Опочки (XVII в.), хранящуюся в Отделе рукописей Государственного исторического музея, собрание Барсова, № 1881).

[12] ПМЗ, № 293 (здесь и далее: книги в 4-ю долю листа), 88 л. (утрачены л. 1—9, а также заключительные листы: кабацкие пошлины по Пскову и уезду и суммарный итог по всем статьям).

[13] Там же, № 294, 404 л. (утрачены л. 1—7 с заглавием и началом книги сбора соляной пошлины и л. 110—126, возможно, не содержавшие записей); № 295, 377 л.; № 298, 336 л.; № 296, 476 л.; № 299, 420 л.; № 297, 388 л. Приходные и расходные книги писались в отдельных тетрадях и имеют свои заголовки; позже они были объединены в годовые кодексы, к которым в ряде случаев приложены сметные списки.

[14] Сохранившиеся даточные, отдаточные, отказные и отписные книги на поместья и вотчины, а также записные книги актов Псковской приказной избы XVII в. находятся ныне в ЦГАДА (ф. 1151).

[15] ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 690.

[16] ПМЗ, № 301, 754 л. В этой рукописи объединены 14 книг с заглавиями и итоговыми данными: Пскова и окологородных земель (л. 2—7 об., 375—380 об.), псковского посада (л. 8—141, 381—504 об.), псковских засад, Гдова и Кобыльска с уездами (л. 144—218, 507, 509—592), Изборска с уездом (л. 221—237 об., 595—628), Острова с уездом (л. 249—278, 631—662), Опочки с уездом (л. 281—325, 665—705), псковских пустых пригородов (Воронач, Велье, Вышегород, Выбор, Володимерец, Дубков и Врев с уездами, л. 327—372, 709—753).

[17] ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 698, 32 л. (утрачено окончание).

[18] Там же, д. 691, 349 л.
[19] Там же, д. 718, 261 л. (копия).
[20] Там же, д. 689, 335 л.
[21] ПМЗ, № 303, л. 1—151 об.
[22] Там же, л. 154—230, 234—305 об., 307—407, 501 об.— 587, 609—691 об., 920—1011 об.; № 300, л. 206—306.
[23] Там же, № 303, л. 697—751, 752—767; № 300, л. 2—102, 105—202, 429—463.
[24] Там же, л. 467—501 об.
[25] Там же, л. 355—644.
[26] Там же, № 303, л. 478—479 об., 501 об.— 587, 769—786 об.; 806—822 об., 1027—1045, 1049—1075; № 300, л. 531—546.
[27] Там же, № 303, л. 792—804, 826—834, 1015—1025; № 300, л. 519—530 об., 503—511 об. (черновик), 511 об.— 517 (беловик).
[28] Там же, л. 547—554.
[29] Там же, № 303, л. 409—475 об.
[30] Там же, № 307, л. 142—285 об., 286—341, 353—447, 448—457.
[31] Там же, л. 754—765, 836—861 об., 903—922 об., 958—963 об., 984—991 об., 1012—1014 об., 1035—1038 а, 1053—1057; № 491, ч. I, л. 1—12 (с утратами). См. также таможенные выписи на товары 1696 г.: ЦГАДА, ф. 829, Таможни, оп. 1, д. 1490, ч. I.
[32] ПМЗ, № 307, л. 1—128 об. (Псков за 1670/71 г.), л. 694—708 об. (Гдов), л. 1039—1051 об. (Велиж); № 491, ч. II, л. 1—9 (Павережский кабак, книга кабацкого сбора и пошлин, отрывок).
[33] Там же, № 307, л. 629—661, 677—691 (Гдов за 1670—1672 гг., 2 книги, л. 714 об.— 721 об., расходная книга), л. 724—731 об., 735—753 (Кобыльск, 2 книги), л. 766—794 (Изборск), л. 797—833, 864 об.— 900а (Опочка, 2 книги), л. 939—956 об., 964—982 (Остров, 2 книги), л. 993—1011 (Велье), л. 1015—1034 (Воронач), л. 1058—1074 (Выбор).
[34] ПМЗ, № 306, 802 л. Утрачено несколько листов в начале (возможно, именно там содержались книги по Пскову).
[35] ПМЗ, № 307, л. 462—605, отдельно учтены пошлины со свежей рыбы, с рыбы вареной и вяленой, с сушеных снетков, с сетей; л. 605 об.— 606 об., расходная книга рыбных сборов; л. 607 об.— 608, книга недоимок рыбных сборов.
[36] Там же, л. 610—626, 710—714 об., 925—936 об.
[37] Там же, № 305, л. 1—23 (1667 г., далее книги расположены в хронологическом порядке), 25—51, 57—83 об., 89—115 об., 121—147 об., 150—170 об., 171—195, 196—221 об., 225—258 об., 271—295 об. (без начала, утрачена роспись псковских посадских ямщиков), 301—329 об., 333—359 об., 364—391, 397—423, 426—471 об., 472—518.
[38] Там же, № 305, (книги за 1681/82 г.: л. 521—535 об.— сборная книга ямских и полоняничных денег с крестьян помещичьих и церковных вотчин и л. 552—640 — с помещичьих крестьян; за 1682/83 г.: л. 644—667 об.— с монастырских и церковных крестьян).
[39] ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 717, ч. II, л. 217—273.
[40] Там же, д. 685, 196 л.; д. 790, 149 л.
[41] Там же, д. 709, 42 л.; д. 715, 67 л.; д. 719, 64 л.; д. 721, 64 л.; д. 722, 56 л. (два списка 1700 г.).
[42] Там же, д. 723, л. 1—37, 43—45, 38—42, 55—56, 46—51, 52—54.

В ЦГАЛИ СССР на заседании научного совета обсужден проект «Методических рекомендаций по работе с документами личного происхождения» (работа над пособием была начата в 1983 г. и сейчас на стадии завершения).

В основу проекта рекомендаций положено первое их издание, вышедшее в 1967 г. Разработчики второго издания, опираясь на достижения советского архивоведения в области теории, опыт работы с документами личного происхождения государственных архивов, а также рукописных отделов музеев и библиотек, внесли в текст рекомендаций существенные дополнения и уточнения. В написании некоторых разделов пособия приняли участие ЛГАЛИ, ЦГАМЛИ УССР, ЦГАЛИ ГССР.

Второе издание рекомендаций будет охватывать вопросы методики всего цикла работ с документами личного происхождения и может быть применено как в государственных архивах, так и в музеях и библиотеках.

На заседании выступили сотрудники Главархива СССР, ВНИИДАД, ЦГАОР СССР, Археографической комиссии АН СССР, МГИАИ, Всесоюзного музейного объединения Государственная Третьяковская галерея, Государственного литературного музея, Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина. Наибольшее внимание они уделили обсуждению вопросов совершенствования архивной терминологии, категорирования фондов, выявления особо ценных документов и т. д.

А. Л. Евстигнеева,

Исполком Ленинградского района г. Москвы зарегистрировал устав кооператива «Чертеж», созданного для обработки научно-технической документации. Устав определяет задачи и направления деятельности кооператива. Предполагается, что помимо обработки документов организаций его члены могут выполнять и другие виды работ, например, составление перечней, номенклатур, прочих нормативно-методических документов для делопроизводственных и архивных служб и др.

В соответствии с уставом в кооператив «Чертеж» могут войти работающие архивисты, пенсионеры, студенты. Кроме того, принять участие в деятельности кооператива смогут любые другие лица, заключившие с ним трудовое соглашение на определенный срок (но не более 2 лет).

А. Г. Черешня

Обмен опытом

Организационно-методическое руководство и контроль за работой архивов

Московская область

Архивное управление Мособлисполкома и Центральный государственный архив Московской области постоянно осуществляют организационно-методическое руководство и контроль за работой ведомственных архивов, обращая особое внимание на создание условий обеспечения сохранности документов, качество экспертизы их ценности, упорядочение и составление научно-справочного аппарата. Работа строится в соответствии с Положением о Государственном архивном фонде СССР, решениями исполкома Мособлсовета и райгорисполкомов, приказами министерств и ведомств по делопроизводству и архивному делу.

Ведомственные архивы области используют в своей работе такие методические пособия, как «Единая государственная система делопроизводства», «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, ведомств и других учреждений, организаций и предприятий с указанием сроков хранения материалов» (М., 1967), «Основные правила работы ведомственных архивов» (М., 1986). За последние годы многие министерства и ведомства, например, Минкультуры СССР, Госстрой СССР, Минлегпром РСФСР, Минтоппром РСФСР и другие разработали примерные и типовые номенклатуры дел, перечни дел с указанием сроков их хранения, инструкции. Пользуясь этими документами, ведомственные архивы значительно улучшили качество научно-справочного аппарата: оформление описей дел, составление к ним исторических справок и предисловий.

Архивным управлением Мособлисполкома и ЦГАМО разработаны методические пособия: «Инструкция о делопроизводстве в исполкомах сельских, поселковых Советов» (М., 1982); «Примерная номенклатура дел совета районного агропромышленного объединения» (М., 1984); «Типовая номенклатура дел центральной районной (городской) больницы» (М., 1985); «Типовая номенклатура дел райгоркомов профсоюзов» (М., 1985); «Перечень документов постоянного хранения районной плановой комиссии, подлежащих передаче в государственный архив» (М., 1985); «Перечень дел постоянного хранения межрайонного треста газового хозяйства» (М., 1985).

Применяют ведомства и «Примерный перечень дел постоянного хранения, включаемых в опись № 1» (М., 1977), что способствует представлению в госархив описей, более качественных по составу дел. Для обеспечения правильного оформления документов используются «Памятка по оформлению описей дел, представляемых на рассмотрение ЭПК» (М., 1983); «Памятка по оформлению служебных документов» (М., 1983); «Памятка для редакций газет Московской области о хранении, учете и передаче на государственное хранение фотодокументов» (М., 1985).

Ведомственные научно-технические архивы руководствуются отраслевыми методическими документами, такими, как «Правила работы с научно-технической документацией в организациях и на предприятиях СССР» (М., 1984); «Перечень научно-технической документации, подлежащей приему в государственные архивы СССР» (М., 1969); «Перечень документов, образующихся в деятельности научно-исследовательских и проектных организаций» (М., 1978). Для них ЦГАМО составлена «Памятка по обработке научно-технической документации» (М., 1981), где изложены требования к созданию НСА к этой документации; в качестве приложений даны соответствующие формы.

Архивное управление и ЦГАМО ежегодно проводят совещания и семинары для сотрудников ведомственных архивов, на которых рассматриваются вопросы проведения экспертизы ценности документов и составления к ним НСА, дается информация о выходе в свет новых методических пособий. Кроме того, в архивы рассылаются бланки для их заказа.

Вопросы практического применения методических пособий, совершенствования НСА в ведомствах решаются на ежемесячных занятиях по повышению квалификации заведующих райгоргосархивами. Затем заведующие райгоргосархивами проводят занятия с ответственными за делопроизводство и ведомственные архивы.

Ежегодно ЦГАМО организует семинары-совещания с представителями ведомств по отрас-

левым системам. На этих семинарах обсуждаются вопросы, аналогичные названным выше. Кураторы ведомств информируют заведующих и лиц, ответственных за ведомственные архивы, о состоянии архивного дела по системам в целом и определяют задачи по совершенствованию работы, рассказывают об опыте лучших. Ведут такие совещания директор или заместитель директора ЦГАМО, участвуют руководители отделов архива.

С представителями организаций, в деятельности которых образуется научно-техническая документация, совещания-семинары проводятся отдельно; рекомендации совещаний направляются на места.

Устраиваются семинары непосредственно в организациях и на предприятиях. Так, за последнее время состоялись занятия в организациях Главторга, Главмособлавтотранса, Главмособлстроя, в том числе в организациях, не являющихся источниками комплектования госархивов области.

С участием представителей ЦГАМО проводятся заседания центральных экспертных комиссий, на которых рассматриваются описи, исторические справки, указатели к описям, заслушиваются сообщения о состоянии работы по созданию НСА.

Работе с архивами ведомств уделяет внимание исполком Мособлсовета, на заседания которого приглашаются руководители учреждений, организаций и предприятий, длительное время не решающих вопрос об упорядочении документов. Заслушиваются представители ведомств и на коллегии Архивного управления.

Практическую помощь в проведении экспертизы ценности документов, отбора их на госхранение и составлении научно-справочного аппарата оказывает ведомственным архивам отдел комплектования и экспертизы ценности документов (за счет спецсредств) ЦГАМО.

Контроль за обеспечением сохранности документов в ведомствах и созданием к ним научно-справочного аппарата осуществляют отдел ведомственных архивов и делопроизводства Архивного управления через заведующих райгоргосархивами и отдел ведомственных архивов ЦГАМО непосредственно в учреждениях, организациях и на предприятиях. Достаточно высокое качество описей дел, исторических справок, предисловий и указателей, составленных в ведомствах, обеспечивается на этапе предварительного их согласования с кураторами ЦГАМО, а также с членами ЭПК Архивного управления.

За каждым сотрудником отдела ведомственных архивов ЦГАМО закреплены организации определенных систем, что помогает осуществлять контроль за упорядочением документов и созданием НСА к ним в головной и подведомственных организациях одновременно и исключает дублирование документов, поступающих на госхранение. Куратор имеет полную информацию о состоянии ведомственных архивов, которая отражается в картотеке учета работы с учреждениями и наблюдательных делах.

Наиболее эффективная форма контроля за работой архивов ведомств — комплексные и тематические проверки прежде всего тех организаций, где не налажено постоянное упорядочение документов. Выполнение рекомендаций по улучшению состояния этой работы куратор проверяет повторно, а также при оказании консультационной помощи. Кураторы, в частности, рекомендуют составление указателей к сложным по составу описям. Так, к описям научно-технической документации Института генеральных планов, инженерного оборудования и экспериментального проектирования составлены географический и предметный указатели.

К документам наиболее часто используемых фондов создаются картотеки, основой которых служат карточки, поступающие вместе с их материалами. Например, в исполкоме Мособлсовета составляются карточки на решения и распоряжения, которые затем передаются в ЦГАМО и используются в качестве НСА не только в учреждении, но и в госархиве. На каждой карточке указаны дата и номер решения, его краткое содержание, номер фонда, описи, дела, листов. Карточки включаются в систематический каталог архива, что облегчает в дальнейшем поиск документов. В ходе проверок архива исполкома Мособлсовета уделяется внимание качеству составления карточек на организационно-распорядительную документацию, а при передаче картотеки в ЦГАМО проверяется наличие карточек на все решения и распоряжения.

Для поиска сведений о трудовом стаже, зарплате и других данных социально-правового характера в учреждениях, организациях и на предприятиях создаются картотеки по личному составу. Такая картотека создана, например, на Наро-Фоминском шелковом комбинате. На карточках указываются фамилия, имя, отчество работника, номера фонда, описей, дел и листов, где расположены эти сведения. Карточки систематизируются по фамилиям в порядке алфавита. Такие картотеки целесообразно создавать в организациях с большим объемом документов по личному составу.

В. А. КУЛЫБИНА,
заведующая отделом ЦГАМО

Калининградская область

Успешное выполнение задач, стоящих перед учреждениями государственной архивной службы страны, в значительной степени зависит от результатов деятельности районных и городских государственных архивов с переменным составом документов. В соответствии с утвержденным райгорисполкомами «Положением о районном (городском) государственном архиве» они действуют на правах отделов исполкомов.

На учете райгоргосархивов (а их в области 15) значатся 618 учреждений, организаций, предприятий и хозяйств, что составляет более 70 % источ-

ников комплектования госархивов области.

В свете требований перестройки и улучшения работы архивных учреждений большая роль отводится коллегии архивного отдела облисполкома, которая стала координирующим и направляющим органом в деле практического осуществления решений по совершенствованию архивного дела.

На заседаниях коллегии рассматриваются наиболее актуальные проблемы развития архивного дела, анализируется выполнение плановых заданий и социалистических обязательств, рассматриваются итоги комплексных проверок, заслушиваются отчеты заведующих госархивами по различным направлениям их деятельности. Так, коллегия обсудила вопросы обеспечения сохранности документов ГАФ СССР, работы с письмами трудящихся, научно-методического руководства госархивами, организации использования документов райгоргосархивов, а также мероприятия, направленные на выполнение задач, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС. Заслушаны отчеты заведующих Гурьевским и Черняховским райгосархивами — о выполнении планов и социалистических обязательств; Гвардейским, Зеленоградским и Озерским — об использовании документов; Советским и Полесским — об организационно-методическом руководстве ведомственными архивами; Калининградским — по обеспечению сохранности документов. К подготовке вопросов на коллегию привлекаются заведующие райгоргосархивами.

Новым направлением в деятельности коллегии стало проведение выездных заседаний. Такое заседание было проведено в отделе юстиции облисполкома, на котором рассматривалось состояние делопроизводства и сохранности документов в народных судах. В принятом постановлении намечены конкретные меры по улучшению делопроизводственной и архивной служб в этих учреждениях.

Возросла роль экспертно-проверочной комиссии архивного отдела по руководству райгоргосархивами. Укреплен и расширен состав ЭПК: ее членами стали ответственные работники организационно-инструкторского отдела и статистического управления облисполкома, областной плановой комиссии, секретарь Гусевского горисполкома, заведующие Калининградским горгосархивом и Зеленоградским райгосархивом.

Большую помощь в подготовке документов к передаче на госхранение и активизации деятельности экспертных комиссий учреждений на местах оказывают выездные заседания ЭПК. Проводятся они ежегодно, готовятся совместно с исполкомами местных Советов и заведующими райгоргосархивами при непосредственной помощи кураторов архивного отдела. В заседаниях принимают участие руководящие работники исполкомов, заведующие госархивами, председатели и члены экспертных комиссий учреждений, организаций и предприятий. Как правило, кроме описей и номенклатур дел на этих заседаниях рассматривается состояние архивного дела в целом по району, городу.

Эффективной формой работы по руководству райгоргосархивами являются ежегодные совещания работников государственной архивной службы, на которых подводятся итоги работы за прошедший год и выполнения социалистических обязательств, намечаются задачи на следующий год и перспективу.

В совершенствовании работы райгоргосархивов значительная роль отводится организации планирования и отчетности, учета и нормирования труда. Архивным отделом внедряются новые планово-отчетные формы, графики их представления в отдел; составляются и направляются на места методические рекомендации по планированию и отчетности; каждому архиву устанавливаются контрольные цифры; проводятся семинары. За выполнением планов и своевременностью представления плановых и отчетных документов установлен строгий контроль.

Планы и отчеты тщательно анализируются работниками отдела, затем в соответствии с графиком приглашаются заведующие райгоргосархивами для проверки качества их составления и окончательного согласования плановых заданий. Результаты работы госархивов доводятся до сведения районных и городских исполкомов.

В райгоргосархивах внедрены нормы времени на основные виды работ (разработаны в соответствии с типовыми); ведется ежедневный учет затрат рабочего времени. В целях повышения производительности труда и совершенствования планирования советом НОТ архивного отдела проводится анализ фактически использованного рабочего времени, а также хронометраж отдельных видов работ.

Значительную роль в совершенствовании работы играют комплексные и тематические проверки деятельности райгоргосархивов. Как правило, первые проводятся один раз в пять лет, тематические — ежегодно. Для осуществления проверок создаются бригады в составе работников архивного отдела и ведущих специалистов облгосархива. В ходе комплексных проверок изучается положение дел как в государственных, так и ведомственных архивах, ход выполнения решений облисполкома и райгорисполкомов по архивному делу. Это позволяет составить полное представление о всех участках деятельности того или иного архива. Итоги рассматриваются на заседаниях исполкомов и коллегии архивного отдела, обсуждаются на совещаниях с руководителями учреждений, организаций и предприятий. Для устранения недостатков предлагаются конкретные мероприятия; организуются контрольные проверки их выполнения.

Контролю за работой райгоргосархивов способствуют оперативные формы учета их работы, которые ведут инспектора по каждому из них. Они располагают сведениями об утверждении описей на ЭПК, их усовершенствовании, проведении экспертизы ценности документов, недостаче и розыске дел в учреждениях, о передаче дел на госхранение. Ежегодно по графику проводится сверка карточек фондов госархивов с фондовым каталогом архивного отдела.

Значительное внимание уделяется методическому обеспечению работы райгоргосархивов. Только за последние годы разработаны: должностная инструкция заведующему райгоргосархивом, методические пособия по переработке

фондов райсельхозуправлений, отбору на госхранение документов личного происхождения, техническому оснащению ведомственных архивов, комплектованию госархивов фотодокументами, по организации использования архивных документов; памятка по обеспечению сохранности документов по личному составу в учреждениях, организациях и на предприятиях. В практику работы государственных архивов внедряются также методические разработки Главархивов СССР и РСФСР и ВНИИДАД.

В целях информирования заведующих райгоргосархивами о новых поступлениях методической литературы архивным отделом издаются перечни методических пособий, поступивших в СИФ облгосархива, и информационные бюллетени, в которых публикуются новые методические разработки, информации о передовом опыте, выписки из решений ЦЭПК Главархива РСФСР, экспертно-проверочной комиссии архивного отдела и др.

На повышение уровня работы райгоргосархивов направлено социалистическое соревнование за звание «Лучший районный (городской) государственный архив». Главным критерием определения победителей является повышение эффективности и качества работы. Выполнение соцобязательств систематически проверяется инспекторами архивного отдела; организованы взаимопроверки соревнующихся госархивов. Ход и итоги соревнования рассматриваются на заседаниях коллегии, обсуждаются на областных совещаниях, освещаются на страницах информационного бюллетеня. Победители в торжественной обстановке награждаются переходящим вымпелом, дипломами и Почетными грамотами архивного отдела и обкома профсоюза работников госучреждений, ценными подарками и денежными премиями.

По итогам социалистического соревнования 1986 г. победителями стали Гвардейский, Гусевский, Неманский и Советский госархивы (заведующие М. А. Елов, А. В. Волынец, Н. А. Рыбакова, А. С. Мельситова).

Решение вопросов совершенствования архивного дела невозможно без тесных, деловых контактов с исполкомами местных Советов, без их постоянной помощи.

На заседаниях райгорисполкомов, оперативных совещаниях, днях контроля систематически обсуждаются вопросы организации работы с документами и состояния архивного дела, заслушиваются отчеты заведующих райгоргосархивами, а также руководителей учреждений и хозяйств, в которых нарушаются требования советского законодательства по обеспечению сохранности документов ГАФ СССР. Так, за последнее пятилетие райгорисполкомы более 50 раз рассматривали вопросы развития архивного дела, принимали меры по его улучшению, заслушали отчеты руководителей более 40 учреждений.

Активное участие принимают райгорисполкомы в смотрах состояния делопроизводства и ведомственных архивов. Городские и районные смотровые комиссии возглавляют секретари райгорисполкомов. Большую и полезную работу проводят комиссии и советы содействия архивному делу при райгорисполкомах.

В начале текущего года в архивном отделе проведено совещание-семинар с секретарями исполкомов райгорсоветов, организованное партийными курсами при обкоме КПСС, посвященное роли райгорисполкомов и архивных учреждений области в совершенствовании работы с документами в свете требований XXVII съезда партии. Участники совещания-семинара ознакомились с работой облгосархива.

Совместными усилиями архивного отдела и исполкомов решается проблема создания надежной материально-технической базы архивов: 6 районных и городских госархивов получили новые помещения, в 9— произведен ремонт. Все архивы размещены в каменных зданиях с центральным отоплением, в том числе 9— в новых помещениях райгорисполкомов, оснащены необходимым оборудованием, в том числе металлическими стеллажами, охранной и пожарной сигнализацией, почти все хранящиеся в них дела закартонированы.

Успех дела решают кадры. Их подбору, расстановке и воспитанию архивный отдел уделяет самое пристальное внимание. На должности заведующих райгоргосархивами в последнее время рекомендуются специалисты с высшим образованием, хорошо показавшие себя в работе. Кандидатуры обязательно согласовываются с архивным отделом и утверждаются на сессиях местных Советов или заседаниях исполкомов. Заведующие райгоргосархивами проходят обучение по программе очно-заочных курсов повышения квалификации, разработанной архивным отделом. С ними на базе лучших архивов проводятся семинары по различным направлениям деятельности. Так, были проведены кустовые семинары по совершенствованию учетного и научно-справочного аппарата, по контролю за работой и оказанию организационно-методической помощи ведомственным архивам, изучению опыта работы Барышевского райгосархива Киевской области, по улучшению качества комплектования и оптимизации архивных фондов. Как базовые используются Гвардейский райгосархив, Гусевский и Советский горгосархивы. Новые заведующие проходят здесь стажировку.

В повышении квалификации кадров большая роль отводится изучению, обобщению и распространению передового опыта горгосархивов: Гусевского — по обеспечению сохранности документов, Калининградского — по совершенствованию научно-справочного аппарата, Советского — по работе с ведомствами, Гвардейского — по организации работы в целом.

Сейчас все райгоргосархивы возглавляют работники, способные решать стоящие перед ними задачи на уровне современных требований: из 15 заведующих 5 имеют высшее образование, 10— среднее и среднее-специальное (двое из них учатся заочно в высших учебных заведениях), трое — закончили одногодичные заочные курсы при МГИАИ. Заведующая Озерским райгосархивом учится заочно в МГИАИ; 7 человек являются членами КПСС, 2 — членами ВЛКСМ; одну треть сотрудников составляет молодежь в возрасте до 30 лет.

Использование разнообразных форм и методов руководства райгоргосархивами, поддержка и постоянная помощь партийных и со-

ветских органов способствовали достижению определенных результатов.

Возросли авторитет районных и городских государственных архивов, их роль и влияние на организацию работы с документами в учреждениях, организациях и на предприятиях. Более 90 % учреждений — источников комплектования подготовили свои документы к передаче на госхранение. Все учреждения ведут делопроизводство по согласованным с архивами номенклатурам дел, имеют инструкции по делопроизводству. Постоянно улучшается обеспечение сохранности документов в ведомственных архивах.

Г. И. ЩЕГЛОВА,
заведующая архивным отделом

Подготовка теле- и радиопередач партархивом Воронежского обкома КПСС

Важная роль в мобилизации трудящихся на осуществление нового стратегического курса КПСС принадлежит средствам массовой информации. «Центральный Комитет,— как отмечалось на XXVII съезде партии,— видит в них инструмент созидания, выразителя общепартийной точки зрения»[1].

В соответствии с требованием времени, полного динамизма и перемен, партийный архив Воронежского обкома КПСС готовит теле- и радиопередачи на основе документов, характеризующих славное революционное прошлое, историю героической борьбы партийной и комсомольской организаций за социалистическое преобразование Воронежского края.

Доказательность, аналитический характер передач позволяют выявить реальные достижения области за годы Советской власти, воспитывают у трудящихся патриотизм, гражданственность, чувство пролетарского интернационализма.

Передачи приурочиваются к важнейшим событиям в истории страны и области. Так, в последние годы вышли в эфир передачи, посвященные 80-летию II съезда РСДРП, 80-летию первой российской революции, 40-летию Победы советского народа над фашистской Германией, 400-летию Воронежа и др.

Для раскрытия тематики передач использованы материалы, показывающие вклад воронежцев в революционное движение и социалистическое строительство.

Формы подачи материала разные. Это —3—5-минутные комментарии к фотографиям, документам (например, краткая историческая справка к уставу Воронежской организации Союза рабочей молодежи России (1917 г.) в передаче обкома ВЛКСМ «Комсомольцы нашего города») или документальная хроника.

В последнее десятилетие областной комитет по телевидению и радиовещанию совместно с партийным архивом ведет циклы передач: «Ленин и воронежские искровцы» (3 передачи к 80-летию II съезда РСДРП); «Воронежцы — делегаты партийных съездов» (7 передач), «В семье единой» (6 передач, посвященных 60-летию образования СССР и др.), а также отдельные передачи в цикле: «Воронеж. Время, люди, жизнь».

Каждая из передач — это документальный очерк, самостоятельный по содержанию. Так, в цикле «В семье единой» каждая передача посвящалась историческим связям с одной из братских союзных республик. Вниманию телезрителей были предложены документы о революционной солидарности бакинских нефтяников и воронежских рабочих в 1904 г., 26 бакинских комиссарах: С. Г. Шаумяне, Г. К. Петрове, П. А. Джапаридзе и других, с которыми в 1914—1916 гг. довелось работать воронежским большевикам В. Н. Губанову, Ф. С. Дорогову и М. Д. Степанову, об участии рабочих и крестьян области в строительстве Днепрогэса, Харьковского тракторного завода, восстановлении Донбасса в 1920-е годы, о И. М. Варейкисе, видном деятеле партии и Советского государства, с именем которого связаны коренные преобразования в социально-экономическом развитии Черноземного центра России.

В каждой передаче подчеркивалась мобилизующая роль областной партийной организации в превращении Воронежа в город отечественного самолетостроения, электронного машиностроения, город театров и вузов, один из крупнейших индустриальных и культурных центров Российской Федерации.

Положительную оценку телезрителей получила историко-литературная передача «Любимых женщин имена», состоящая из небольших биографических очерков об участницах революционного движения, зачинательницах движения за коммунистическое отношение к труду, делегатах партийных съездов и др. Тексты дополнялись демонстрацией фотографий, чтением стихов.

Подготовка телепередач начинается с тщательного изучения источников и литературы.

В передачах, кроме документов партархива, используются материалы других архивов и музеев. Это дает возможность рассказать о самом поиске. Так, в телепередаче об установлении власти Советов в Воронеже было рассказано о поиске статьи члена губкома партии В. Н. Губанова, руководившего боевыми рабочими дружинами, содержавшей описание событий тех дней, подготовленной им для публикации в губернской газете «Воронежский Красный листок». В. Н. Губанов погиб в бою с белогвардейцами в октябре 1918 г., а статья была найдена в его

личных вещах и передана архиву его сыном в 1934 г.

Цветное телевидение предъявляет дополнительные требования к отбору документов: они должны быть красочными. Но так как архив располагает главным образом черно-белыми фотографиями и документами, то дополнительно к ним подбираются цветные фотографии, листовки, плакаты, альбомы, книжные иллюстрации и др.

В ходе подбора документов и фотографий для телепередачи нередко приходится привлекать личные фотографии, документы и воспоминания участников событий. Так, участвовавшие в передачах цикла «Воронежцы — делегаты партийных съездов» зачинатели движения за коммунистическое отношение к труду рабочие В. В. Воронцов, А. Я. Гридина и В. Н. Недосейкин передали архиву свои воспоминания, документы, фотографии воронежцев — членов делегаций на съезды партии. Кроме того, А. Я. Гридина передала архиву фотографию своей семьи — рабочей династии Гридиных, в общей сложности 200 лет проработавших на одном из воронежских заводов. Доцент Воронежского государственного университета Д. Д. Лаппо, подготовивший брошюру о И. М. Варейкисе, передал архиву фотографии его семьи.

Пополнился архив новыми фонодокументами (воспоминаниями участников партийно-комсомольского подполья) и после выхода в эфир передачи «Воронеж. Время, люди, жизнь», посвященной 40-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков.

В телепередачах нередко принимают участие ветераны партии, комсомола, гражданской и Великой Отечественной войн. Их выступления подчеркивают достоверность событий, дополняют передачи новыми фактами. Они также записываются и передаются в архив. Так, в архив поступили воспоминания о В. И. Ленине В. А. Потапенко, члена партии с апреля 1917 г.

Общественная значимость теле- и радиопередач заметно возросла, когда в них стали принимать участие руководящие партийные, комсомольские, профсоюзные работники, ученые, писатели, делегаты партийных съездов, передовики производства.

Приглашением выступающих для участия в передаче, согласованием предварительного текста партархив занимается совместно с областным комитетом по телевидению и радиовещанию. В некоторых случаях участники передач предварительно изучают документы архива. Так, делегат XVIII съезда партии Ф. П. Колыхалов, бывший в 1930-е годы председателем колхоза, а затем секретарем Калачеевского райкома ВКП(б), на основе сравнения экономических показателей за 1930-е и 1980-е годы, рассказал о переменах, происшедших в жизни трудящихся района за годы Советской власти.

Участвует архив и в передачах «Край наш воронежский» (посвященных революционным событиям в городе), «Воронежцы — В. И. Ленину», «И сегодня в строю» (о ветеране партии Н. Н. Строкове) и др.

Объем и содержание передач партийный архив в начале каждого года согласовывает с руководством комитета по телевидению и радиовещанию, однако нередко приходится выполнять задания планом не предусмотренные, по ходу проведения общественно-политических кампаний, политдней, по подготовке к очередному коммунистическому субботнику и др.

Документы используются редакциями пропаганды, сельскохозяйственных, детских и молодежных передач. Это определяет особенности содержания, объем, форму изложения материала. Передачи для пионеров и школьников адресованы, главным образом, красным следопытам с целью оказать им помощь в проведении поисковых экспедиций, помочь найти новые сведения, необходимые в организации школьных музеев и т. д. Для редакции радио «Последние известия» важна актуальная, краткая и содержательная информация.

От разрозненных по тематике и времени выступлений по радио партархив со временем также перешел к проведению циклов передач: «К 400-летию Воронежа» (хроника событий по месяцам), «Приглашаем к поиску пионеров и школьников области» (к 40-летию Победы), «К 70-летию Великого Октября».

Сотрудничество архива с областным комитетом по телевидению и радиовещанию со временем укрепилось, приобрело новые формы. В настоящее время партийный архив не только готовит свои передачи, но, по приглашению комитета, участвует в просмотрах, рецензировании передач по ленинской тематике, подготовленных местными краеведами, консультирует работников комитета во время съемок историко-революционных телефильмов.

Л. Г. ВЫСТАВКИНА,
заведующая партархивом,
Г. И. ВАСИЛЬЕВА,
научный сотрудник партархива

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 89.

Усовершенствование описей в ЦГИА БССР в г. Минске

Усовершенствованию описей в ЦГИА БССР в г. Минске предшествовал анализ научно-справочного аппарата к документам архива, в ходе которого на каждый фонд составлялись карточки с характеристиками НСА и перечислением видов работ по его усовершенствованию. Данные анализа позволили наметить основные направления и методы улучшения описей с учетом дифференцированного подхода к работе.

Описи, не обладавшие достаточным информационным уровнем, имеющие нарушение валовой нумерации, подлежали переработке; описи, заголовки которых не раскрывали содержания документов, но расположение дел в них было правильным, усовершенствовались. На практике часто в работе с описями одного фонда использовались оба направления: часть описей перерабатывалась, часть — усовершенствовалась.

Так, при переработке описей фонда Минского губернского по крестьянским делам присутствия исполнители столкнулись с большим количеством (до 70 %) документов массового характера — дел по жалобам крестьян. Основные материалы о проведении реформы 1861 г. в Минской губернии буквально «потонули» в массе этих документов. Поэтому для систематизации материалов был избран структурно-хронологический принцип (по отделениям присутствия). На каждое отделение составлена самостоятельная опись.

Опись распорядительного отделения (основной структурной части) составила несколько томов: в том 1 включены основные материалы, остальные тома — содержат дела с жалобами по определенному вопросу. В предисловии дана схема (перечень) описей фонда, что облегчило пользование описями.

В архиве хранились фонды с большим количеством описей, содержащих однородный материал за одни и те же годы. Это затрудняло, а иногда делало невозможным поиск информации, а следовательно, препятствовало интенсивному использованию документов.

Так, на материалы фонда Минской губернской чертежной было составлено 18 описей, причем, наряду с текстовыми документами в описи были включены карты, планы, геодезические описания. После усовершенствования текстовые материалы внесены в опись № 1; планы и карты, систематизированные по уездам, а внутри уездов по алфавиту названий населенных пунктов, объединены в опись № 2, геодезические описания, расположенные по тому же принципу,— в опись № 3.

Применен в архиве и метод частичного усовершенствования описей, т. е. редактирование и переработка описей некоторых объемных фондов были заменены составлением к ним указателей. Например, к фондам Канцелярии генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского (объем 26 тыс. дел) и Витебского губернского правления (объем 68, 5 тыс. дел) составлены предметно-тематические, географические и именные указатели. Это позволило сократить сроки работы по усовершенствованию описей.

Информативность описей повышена и за счет аннотирования наиболее ценных и интересных документов. Так, составлены аннотации на прошение В. Г. Белинского о предоставлении ему места учителя, а также его рукопись о методике преподавания русского языка в школах (фонд Канцелярии попечителя Белорусского учебного округа); в родовом фонде Радзивиллов аннотированы пергаментные грамоты, привилеи, генеалогические таблицы и т. п. В процессе усовершенствования описей проведено уточнение фондирования документов. Непрофильные дела присоединены к соответствующим фондам; к описям составлены переводные таблицы.

Недостатки систематизации материалов в описях некоторых фондов устранены с помощью указателей или оглавлений.

Так, в описи № 2 фонда Радзивиллов, включающей комплекс учетно-хозяйственных документов, не выдержана систематизация дел по алфавиту названий ординаций, имений, фольварков, лесничеств. Для лучшего пользования материалами составлено оглавление, которое выполняет функции географического указателя. В нем даны названия административно-хозяйственных единиц в алфавитном порядке, с указанием страниц описи, на которых они упоминаются.

В отдельных случаях при усовершенствовании и редактировании заголовков описей проводилось внутрифондовое категорирование документов. Например, при работе с разными группами дел Канцелярии витебского гражданского губернатора была применена различная методика пересоставления и редактирования заголовков. Наиболее информативные дела просматривались полистно с целью более точного и конкретного описания их содержания, выяснения места события и уточнения крайних дат:

Старый заголовок	Новый заголовок
Дело по предложению генерал-губернатора о принятии участия в деле распространения отечественного изящного искусства	Дело о приглашении дворянства Витебской губернии принять участие в работе Общества поощрения художников
Старый заголовок	Новый заголовок
Дело по отношению департамента исполнительной полиции о смерти крестьянина помещицы Шумович Иванова	Дело о проведении расследования о смерти крестьянина имения Невляры Динабургского уезда помещицы Шумович Иванова от наказания розгами

В обоих заготовках сняты названия инициативных документов, они конкретизированы.

Заголовки других дел редактировались без просмотра дел, т. е. в них в основном устранялись архаичные слова и обороты.

В ходе усовершенствования описей проведена попутная экспертиза ценности дел. При работе с фондами большого объема предварительно составлялся примерный перечень групп дел, не подлежащих дальнейшему хранению. Работа по экспертизе проводилась в процессе описания дел на карточках. Если по мнению исполнителя дело не подлежало дальнейшему хранению, на карточке проставлялось условное

обозначение «М» (макулатура). После дополнительного просмотра дел составлялся соответствующий акт, который рассматривался ЭПК архива и утверждался ЦЭПК Главархива БССР. Отбор материалов проводился весьма осторожно и процент дел, выделенных к уничтожению, невелик (например, в 1981—1984 гг. выделено 127 дел за период после 1861 г.)

Ко всем усовершенствованным описям составлен справочный аппарат, в том числе ко многим описям даны указатели. К описям фондов с многоаспектной информацией и большим по объему составлены указатели: предметно-тематические, а также именные и географические.

Для построения указателей выбирались схемы, наиболее соответствующие специфике материалов фондов.

При разработке схемы указателя к описи № 2 фонда Минского окружного суда, содержащей дела уголовных отделений, была использована схема построения «Свода законов уголовных»[1] с некоторыми отступлениями в отношении количества разделов и последовательности их расположения. Например, аграрные выступления в судебном законодательстве царской России квалифицировались как уголовные преступления и в зависимости от характера выступления отнесены к различным разделам «Свода...». В указателе же в начало помещены дела о революционных и аграрных выступлениях. Дела по обвинению против веры, вынесенные в «Своде...» в начало, помещены в конец указателя. К описи № 3 этого же фонда, объединившей дела по гражданским искам, составлен указатель по схеме «Свода гражданских законов»[2] также с некоторыми отступлениями.

К описям, включившим дела судебного отделения Минского губернского присутствия, составлен указатель статей обвинения «Уложения о наказаниях». В заголовках дел указан только номер статьи «Уложения...», по которой обвинялось то или иное лицо, без раскрытия содержания этих статей, а в указателе даны номера статей с раскрытием их содержания, что значительно сократило объем описи.

Составлены также указатели к описям по схеме классификации систематического каталога или содержащие элементы этой схемы.

Для составления указателя к фонду Витебского губернского правления использованы названия рубрик систематического каталога, построенные по алфавитному признаку. Каждая рубрика в указателе (как и в каталоге) объединяет целый комплекс вопросов по какой-то теме. Исследователь, работающий, например, над темой о здравоохранении, найдет в соответствующих подрубриках рубрики «Здравоохранение» сведения об интересующих его предметах и понятиях (аптеках, больницах, эпидемиях и т. д.).

К описям фондов древних актов, а также к описям № 2 и 4 фонда Радзивиллов составлены терминологические словари, поясняющие смысл некоторых слов и выражений, характерных для Белоруссии XV — начала XIX в. При составлении словарей использовались Большая советская энциклопедия, Белорусская советская энциклопедия, словари иностранных слов, а также дореволюционные издания.

Усовершенствование описей первой и второй категорий в архиве завершено. При подведении его итогов было отмечено следующее.

Все организационные мероприятия проводились в соответствии с рекомендациями Главархива СССР и Главархива БССР. Много было сделано по методическому обеспечению работы: подготовлены 8 рабочих инструкций, методические разработки по уточнению фондирования, информация об опыте дифференцированного описания дел, «Памятка о принципах употребления сокращенных слов при описании документов» и «Справка по административно-территориальному делению Белоруссии за дореволюционный период», а также организованы командировки в другие регионы.

Создание полноценного научно-справочного аппарата к описям подняло их роль как важного поискового и информационного архивного справочника, о чем свидетельствует повышение интенсивности использования фондов первой и второй категорий. Но более конкретную картину может дать анализ интенсивности использования документов фондов до и после усовершенствования описей, а эти данные окажутся полезными при решении вопросов о дальнейшем совершенствовании справочников, направлении их развития.

Н. Н. ЛЕВЧИК,
начальник отдела архива

---

[1] Свод законов уголовных. Уложение о наказаниях. СПб, 1866.

[2] Свод законов Российской империи. Свод законов уголовных, т. 10, СПб, 1900.

Работа экспертной комиссии ПО «Воронежзерномаш»

В состав производственного объединения по выпуску зерно- и семеочистительных машин «Воронежзерномаш» входят два завода и три конструкторско-технологических бюро, в деятельности которых образуется управленческая и научно-техническая документация. В ведомственном архиве насчитывается более 32 тыс. ед. хр.

Для организации и проведения работы по обеспечению сохранности документов и экспертизе их ценности в объединении приказом генерального директора создана экспертная ко-

миссия в составе начальника отдела контроля исполнения (председатель) и членов: главного бухгалтера, заместителя начальника отдела труда и зарплаты, заведующих архивом и канцелярией. В случае необходимости к работе комиссии привлекаются специалисты.

На начальном этапе ЭК совместно с ведомственным архивом определила основные направления своей деятельности: создание условий, обеспечивающих сохранность архивных документов; совершенствование работы архива: обеспечение его соответствующим помещением и оборудованием; создание справочного аппарата; улучшение качественного состава документов, ранее принятых на хранение; контроль за организацией документов в делопроизводстве и подготовкой их к передаче в ведомственный, а затем в госархив; повышение квалификации работников делопроизводственной и архивной служб.

Программа работ была намечена гораздо шире, чем предусмотрено типовым положением об ЭК. Однако практика показала правомерность именно комплексного подхода к организации работы.

В ходе выполнения программы на головном заводе объединения выделено помещение для хранения документов в здании инженерно-лабораторного корпуса площадью 108 кв. м с рабочей комнатой площадью 36 кв. м для заведующего архивом и приема посетителей. Архивохранилище оборудовано металлическими стеллажами, пожарной и охранной сигнализацией, средствами пожаротушения, бытовыми кондиционерами (марки БК — 1500), баротермогигрометрами (марки БМ — 2), электропылесосами. Один раз в неделю проводятся влажная уборка и обеспыливание.

Разработке проекта хранилища предшествовала большая работа экспертной комиссии по выбору способа размещения документов на стеллажах и самого варианта стеллажей. Сейчас дела хранятся в картонных коробках с откидной крышкой (размер 180×280×350 мм), кроме того, изготовлены коробки размером 180×350×450 мм для хранения негабаритных дел.

По предложению ЭК создан листовой топографический указатель для оперативного поиска документов, оформлен методический уголок архива, где представлена нормативно-методическая литература по делопроизводству и архивному делу.

В своей работе ЭК уделяет немалое внимание проведению экспертизы ценности документов, улучшению качественного состава архивных фондов. Так, членами комиссии и группой специалистов проведена экспертиза сборников цен; совместно с руководителями соответствующих служб просмотрены сборники норм расхода основных и вспомогательных материалов, документация по рацпредложениям. Наиболее ценные материалы отобраны и переданы на хранение в ведомственный архив.

Важная роль в совершенствовании работы с документами отводится планированию и контролю за выполнением плановых заданий. Основой планирования является годовой план, утверждаемый на ЭК и согласуемый с облгосархивом. Дополнительные мероприятия учитываются в квартальных планах. Так, в последнее время передача дел в архив осуществляется по графикам, утвержденным приказом директора ПО. В случае невыполнения сроков передачи документов применяются меры дисциплинарного и материального воздействия. Это способствует укреплению исполнительской дисциплины и планомерному поступлению документов в ведомственный архив.

За последние годы в объединении при непосредственном участии членов ЭК проделана большая работа по установлению и соблюдению единых правил ведения делопроизводства; назначены ответственные за делопроизводство и хранение документов в структурных подразделениях. Разработана, согласована с облгосархивом и доведена до каждого структурного подразделения номенклатура дел, утверждены описи дел постоянного хранения и по личному составу по 1984 г. В головном специализированном конструкторском бюро объединения под руководством главного инженера создана экспертная комиссия по отбору НТД.

Члены ЭК участвуют в проверках состояния делопроизводства и архивного дела на предприятиях. На заседаниях комиссии рассматриваются отчеты о деятельности служб делопроизводства и архивов заводов и КБ объединения.

Благодаря работе членов ЭК и заведующего архивом все структурные подразделения объединения обеспечены стандартами предприятия: СТП 703.800—83 «Система учета и движения организационно-распорядительных документов» и СТП 5785.762.306—84 «Порядок оформления организационно-распорядительной документации», инструкциями по ведению делопроизводства и составлению номенклатур дел, подготовке и передаче дел на хранение.

Начиная с 1984 г. в объединении проводятся смотры работы с документами и состояния архивного дела. В 1985 г. производственное объединение участвовало в общественном смотре сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах. В ходе смотра проверена работа с документами по объединению в целом, а на головном предприятии — по цехам и службам. По итогам смотра победители награждены грамотами и денежными премиями. В лучших подразделениях назначены ответственные за делопроизводство и архивное дело; хранение документов осуществляется в запирающихся шкафах; заведены книги учета выдачи документов во временное пользование. Дела ведутся согласно номенклатуре дел.

В 1984 и 1985 гг. по итогам смотра в системе Минсельхозмаша объединение заняло третье место.

ЭК и архив объединения работают в контакте с облгосархивом. Совместно решаются сложные вопросы отбора документов и включения их в описи постоянного хранения и по личному составу. В 1986 г. был решен вопрос о передаче на ведомственное, а затем на госхранение ряда документов, образующихся в отделе главного технолога объединения.

Экспертная комиссия и заведующий архивом организуют повышение квалификации работников архивной и делопроизводственной

служб. С ответственными за делопроизводство и хранение документов в структурных подразделениях проводятся семинары. Работники канцелярии и ведомственного архива повышают свой профессиональный уровень на курсах, ежегодно организуемых облгосархивом, участвуют в семинарах, проводимых министерством; посещают лучшие архивы других организаций.

В заключение подчеркнем, что подобный стиль работы ЭК требует приложения значительных усилий, однако позволяет поднять работу с документами на уровень современных требований.

Ю. Н. САБУРОВ,
начальник отдела контроля исполнения
ПО «Воронежзерномаш»

После выхода в свет первого тома сборника документов «Рудный Алтай (Индустриальное развитие Восточного Казахстана) 1920—1945 гг.» (1985, Алма-Ата) Восточно-Казахстанский областной комитет партии поручил архивному отделу и облгосархиву подготовить к изданию второй том сборника за период 1945—1980 гг. Эта задача осложняется тем, что большое количество документов за 1965—1980 гг. в облгосархив не поступило, они находятся в ведомственных архивах. Был использован опыт ленинградских архивистов по заключению договоров о творческом сотрудничестве с промышленными предприятиями. Облгосархив заключил такие договоры с 8 предприятиями цветной металлургии и другими организациями (производственными объединениями «Казлес», «Востказгеология», «Алтайэнерго»).

В основе договоров лежит выявление документов для сборника и их выкопировка силами предприятий. Кроме того, предприятия обязуются оказать помощь в выявлении, сборе и передаче на госхранение документов личного происхождения ветеранов и передовиков производства, Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинской и Государственных премий, заслуженных изобретателей, рационализаторов и др.

В свою очередь, облгосархив берет на себя обязательства передать музеям предприятий копии документов, выявленных в своих фондах и фондах других государственных и партийных архивов; оказывать постоянную помощь в совершенствовании делопроизводства и ведомственного хранения документов ГАФ СССР.

Для организации работы по выявлению документов для сборника созданы координационные советы из представителей предприятий, архивного отдела облисполкома и облгосархива, а для непосредственной работы — инициативные группы из работников предприятий и пенсионеров. Разработаны планы совместных мероприятий по реализации договоров.

Многое уже сделано. Первым полностью закончил выявление документов Усть-Каменогорский конденсаторный завод.

Облгосархив также выполняет свои обязательства. На Усть-Каменогорском титаномагниевом комбинате проведен день архивиста, организованный облгосархивом совместно с производственным музеем комбината. В помещении музея экспонировалась выставка «Из истории развития архивного дела в области». На встречу с архивистами были приглашены ветераны и передовики производства. Они выступили со своими воспоминаниями о начале строительства и становлении комбината. Директор облгосархива рассказала о работе архивистов и обратилась к присутствующим с просьбой пополнить фонды архива их личными документами. Встреча записана на магнитную ленту, которая хранится в архиве. Активная работа по организации встречи проведена сотрудницей облгосархива А. А. Балакиной. Сообщение о встрече и статья сотрудницы Г. П. Андрусенко «Не пылится богатство архива» опубликованы в многотиражной газете «Титан» и переданы по местному радио.

Ф. А. Сайкина

В Киевский литературно-мемориальный музей Леси Украинки поступили документы писателя-реалиста, члена издательского товарищества «Знание», друга М. Горького и Леси Украинки Евгения Николаевича Чирикова (1864—1932). Материалы переданы его дочерью В. Е. Ульянищевой-Чириковой.

В числе полученных музеем документов — паспорт Е. Н. Чирикова, сведения о распространении его сочинений 1900-х годов, поздравительные адреса к 25-летнему юбилею его литературной деятельности, фотографии писателя и его жены Валентины Георгиевны, актрисы, выступавшей на сцене Народного дома в Нижнем Новгороде, в Новом драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской и др.

Большой интерес вызывает переписка Е. Н. Чирикова с редакциями журналов, издательствами, работниками театров, театром Ф. Корша, письмо к нему автора второго русского перевода «Капитала» Е. Гурвич, открытка И. Бунина, а также письма к В. Г. Чириковой А. Толстого, Т. Щепкиной-Куперник, в частности, с упоминанием о встречах с А. М. Коллонтай, В. Мейерхольда с обсуждением проблем совместной работы в театре В. Ф. Комиссаржевской.

А. Г. Дыба

В ЦГАКФФД КиргССР осуществляется перевод кинодокументов на негорючую основу в соответствии с «Инструкцией по обеспечению сохранности кинофотофонодокументов в государственных архивах СССР» (М., 1983). Всего за период с 1973 по 1986 г. на негорючую основу переведено 3864 ед. хр. кинодокументов. С целью контроля за работой в учетных формах делаются соответствующие записи.

К. Белова

Советские архивисты за рубежом

С 3 по 12 мая 1987 г. в **Корейской Народно-Демократической Республике** по приглашению Государственного архивного управления КНДР находилась делегация советских архивистов в составе начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР Ф. М. Ваганова и начальника Главного архивного управления при Совете Министров Таджикской ССР З. Ф. Дустмухамедова.

Делегация была принята кандидатом в члены Политбюро ЦК ТПК, заместителем премьера Административного совета КНДР Тен Дюн Ги.

В Пхеньяне проведены переговоры советской делегации с руководством Государственного архивного управления.

11 мая состоялось подписание Соглашения об укреплении обмена и сотрудничества между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Государственным архивным управлением КНДР. Соглашение подписали начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов и начальник Государственного архивного управления КНДР Хан Рюл Мо.

В соответствии с подписанным Соглашением архивные ведомства двух стран договорились об укреплении обмена и сотрудничества в области архивного дела на основе принципа дружбы и взаимопонимания.

Стороны будут обмениваться делегациями работников архивных учреждений. Предполагается проведение работы по выявлению архивных документов по истории народов двух стран и передача их оригиналов или копий, а также обмен достижениями и опытом работы в различных областях архивной деятельности.

Стороны согласились осуществлять взаимный обмен издаваемой архивными учреждениями СССР и КНДР научно-методической литературой по архивному делу и делопроизводству, а также статьями по актуальным проблемам работы государственных архивов для возможной их публикации.

Была также достигнута договоренность изучить возможность совместного издания документального сборника о дружеских связях народов двух стран. Архивные ведомства обоих государств будут укреплять международное сотрудничество архивистов.

Советские архивисты ознакомились с достопримечательностями страны. Об их визите широко сообщалось в центральных газетах КНДР.

Визит советских архивистов послужил делу дальнейшего развития отношений дружбы и деловых контактов архивных учреждений СССР и КНДР.

* * *

С 22 марта по 9 апреля 1987 г. делегация советских архивистов в составе заместителя начальника Главархива СССР А. В. Елпатьевского, начальника отдела научно-технической и специальной документации Главархива СССР О. А. Буданова и старшего научного сотрудника ВНИИДАД Л. Г. Кузы посетила **Республику Куба.** Основной задачей было чтение лекций и проведение семинарских занятий на курсах повышения квалификации кубинских архивистов. Лекции проводились для сотрудников Национального, провинциальных и некоторых ведомственных архивов, семинарские занятия — в основном для сотрудников Национального и провинциальных архивов.

Было прочитано 10 лекций и проведено 26 семинарских занятий. Лекции посвящались общим проблемам современного архивного дела, комплектованию и работе с ведомствами, организации и планированию деятельности архива, вопросам работы с научно-технической, картографической документацией, фотодокументами, организации выявления особо ценных документов и их микрофильмированию, системе учета документов в госархивах, составу и структуре системы НСА, методике ведения каталогов и учетных документов. Эти же вопросы более детально рассматривались на семинарских занятиях.

Опыт советских архивистов широко используется их кубинскими коллегами, занятыми в настоящее время составлением нормативно-методических пособий по описанию, учету, фондированию, экспертизе ценности документов архивов ведомств. Продолжаются составление списка фондов, фондового каталога, поиск ускоренных методов создания научно-справочного аппарата. Подготовлен проект Закона о Государственном архивном фонде Кубы.

Делегация советских архивистов была принята вице-президентом Академии наук Республики Куба Дайси Риверо.

За время пребывания члены делегации посетили архив и библиотеку Института истории Коммунистической партии Кубы, где были ознакомлены с системой поиска и хранения документов, работой лаборатории, Национальную библиотеку им. Хосе Марти. Делегация познакомилась также с хранилищем документальных фильмов кубинского института кино и институтом научно-технической информации Академии наук Республики Куба.

Дружба и сотрудничество советских архивистов с архивистами Кубы имеют добрые традиции. Большой вклад в укрепление связей внесет и очередное совещание руководителей архивных ведомств социалистических стран, которое намечено провести в ноябре 1987 г. в Гаване.

* * *

Делегация советских архивистов в составе начальника Госинспекции архивов Главархива СССР А. С. Прокопенко и ответственного работника отдела внешних сношений И. П. Жуковой посетила **Республику Гана** с целью подписания протокола об основных направлениях сотрудничества между Главархивом СССР и Национальным архивом Республики Гана и знакомства с деятельностью государственных архивов этой республики.

Национальный архив, созданный в 1946 г., является не только хранилищем документов, но и выполняет функции управленческого органа, определяющего политику архивного дела в стране, где функционируют восемь районных государственных архивов.

Национальный архив состоит из четырех отделов: административного, делопроизводства, консервации и обеспечения сохранности документов, репрографии. Отдел делопроизводства занимается не только организацией документов в делопроизводстве министерств и ведомств, но и вопросами комплектования архива и экспертизой ценности документов. Архив размещен в специальном здании, построенном в 1962 г. и оборудованном системой кондиционирования воздуха, металлическими стеллажами. Он располагает тремя хранилищами, в которых сконцентрировано около 500 тыс. дел. Комплектоваться архив стал с 1956 г., когда были приняты первые 3 тыс. дел судебных и юридических учреждений колониального правительства. Документы этих учреждений являются наиболее ценными и часто используемыми. По ним проводится анализ политических и социальных событий, происходящих в Гане, изучается степень участия в политической и общественной жизни представителей различных партий, слоев населения.

Документы архива постоянно выдаются во временное пользование

правительственным учреждениям с целью разработки программ социального и экономического развития республики. В читальном зале архива ежедневно работают 8—10 исследователей, в основном преподаватели и студенты университета.

Большое внимание архивисты Ганы уделяют проблеме научно-технической обработки документов в министерствах и ведомствах, поскольку последние не имеют в своих штатах архивных работников. Национальный архив по годовым планам ведет работу по правильной организации документов в делопроизводстве, обеспечивает экспертизу ценности архивных материалов, их научно-техническую обработку. Обработанные документы по описям принимаются на государственное хранение через два года после составления описей. Прежде чем начать научно-техническую обработку документов в ведомствах, архивисты Ганы тщательно изучают историю возникновения учреждения, его функциональное назначение, практическую помощь, которую оно приносит обществу и только после этого принимается решение о включении такого учреждения в список источников комплектования Национального архива.

Документы учитываются по фондам (фонд составляют документы одного учреждения) и описям. Однако специально учет количества фондов, описей, дел в архиве не ведется.

Большая работа осуществляется по реставрации документов. Видимо, из-за свойств применяемой в Гане бумаги и особенностей влажного и жаркого климата происходит ее окисление и размывание четкости письма. Удалению окислов из бумаги и посвящается наибольшая часть рабочего времени реставраторов. Технология этого процесса отработана и дает эффективный результат. Для реставрации документов применяется реставрационная бумага высокого качества японской фирмы «Куранаи». Национальный архив занимается также микрофотокопированием документов для удовлетворения запросов исследователей.

Национальным архивом проведена большая работа по подготовке реорганизации архивного дела в стране. В настоящее время он находится в подчинении министерства культуры республики, которое из-за занятости другими проблемами практически не уделяет внимания архивному делу. Национальный архив не имеет самостоятельности в формировании своего штата и штатов других госархивов. Этот вопрос является прерогативой ганского бюро по трудоустройству.

В правительство Ганы внесен для рассмотрения проект о Национальном архивном законе. Основная идея этого закона заключается в выделении архивного дела в самостоятельную отрасль народного хозяйства республики, повышении ответственности учреждений за сохранность документов, усилении работы с владельцами личных фондов.

Советским архивистам была предоставлена возможность познакомиться с деятельностью государственных архивов городов Кейп-Кост и Токаради. Во время пребывания в Республике Гана советская делегация была принята заместителем министра образования и культуры Ганы В. Блеге, который отметил важность взаимных контактов архивистов СССР и Ганы для обоюдного развития и совершенствования архивного дела. В. Блеге и директор Национального архива Гадзекпо проявили большой интерес к возможности обмена между Главархивом СССР и Национальным архивом Ганы тематическими выставками документов государственных архивов обеих стран.

В заключение визита советских архивистов был подписан протокол об основных направлениях сотрудничества между Главархивом СССР и Национальным архивом Республики Гана.

О визите советских архивистов в Республику Гана сообщила газета «Пиплз дейли графикс».

Малоизвестная страница истории советского планирования

Публикуемый документ представляет собой краткое описание совещания экономистов — сотрудников Госплана СССР с участием Дж. М. Кейнса[1], состоявшегося 13 сентября 1925 г. Автор документа — известный английский экономист-марксист М. Добб (1900—1976), первое собственное исследование которого «Русское экономическое развитие с 1917 г.» было опубликовано в 1928 г. Документ является частью отзыва М. Добба на мою диссертацию[2] (фрагмент из нее предваряет публикацию), посланного мне в конце 1954 г. М. Добб приводит ряд интересных сведений о работе Госплана и Наркомфина.

После периода полезной работы с архивными фондами ЦГАНХ СССР над темой «Развитие советской экономики. 1929—1937 гг.» я подарил публикуемый ниже документ М. Добба советским архивам в октябре 1984 г. в знак благодарности за помощь, оказанную мне Ф. М. Вагановым, сотрудниками ЦГАНХ СССР и отдела внешних сношений Главархива СССР.

Отметим, что в марте 1984 г. подписан Протокол об основных направлениях сотрудничества между Главархивом СССР и Британским академическим комитетом по связям с советскими архивами (БАЛСА). Протокол ставит целью развитие сотрудничества между архивистами и учеными СССР и Великобритании и охватывает вопросы допуска в архивы, совместных публикаций и обмена фотокопиями документов и публикациями[3]. Председателем БАЛСА является профессор А. Кросс (Кембриджский университет), вице-председателем — профессор Джеффри Мартин (начальник Государственного архива Великобритании).

В подготовке публикации принял участие мой советский коллега профессор В. З. Дробижев.

Профессор **Р. У. Дэвис,**
Центр по изучению СССР
и стран Восточной Европы,
Бирмингемский университет, Англия

---

[1] Джон Мейнард Кейнс (1883—1946), позднее лорд Кейнс, наиболее известный британский экономист XX в., разработал свою «Общую теорию занятости, процента и денег» (1936 г.), которая была создана в ответ на мировой экономический кризис. Он предполагал предотвратить экономический кризис в капиталистических странах при помощи такой формы планирования, когда увеличение государственных расходов способствовало бы подъему экономики и уничтожению безработицы.

В качестве официального представителя Кембриджского университета, в связи с 200-летним юбилеем Академии наук, Кейнс посетил Москву и Ленинград с 5 по 14 сентября 1925 г. В Москве он прочитал лекции «Экономическое положение Англии» и «Экономический перелом в Англии», в которых заявил, что «мы на Западе с симпатией и живейшим вниманием будем наблюдать за тем, что вы делаете, с надеждой найти что-нибудь, чему мы можем поучиться у вас» (Keynes J. M. The Collected Writings, vol. XIX, ch. II. London, 1981). Тезисы выступлений Дж. М. Кейнса сохранились в ЦГАНХ СССР (ф. 7733, оп. 2, д. 1127, л. 1—2, 3—5 об.).

По возвращении в Англию он написал о своих впечатлениях 3 статьи (The Nation, 1925, oct. 10, 17, 24), которые затем были переизданы в виде брошюры «A Short View of Russia» («Краткий обзор положения в России»). Он вновь посещал Советский Союз в 1928 и 1937 гг.

[2] Диссертация была опубликована впоследствии под названием «Развитие советской бюджетной системы» (Кембридж, 1958).

[3] См.: Советские архивы, 1985, № 3, с. 78—80.

Из диссертации Р. У. Дэвиса «Развитие советской бюджетной системы, 1917—1941 гг.», Бирмингемский университет, 1954, с. 90

...«в... 1921—1924 гг. были предприняты многие меры в таких формах, которые скорее соответствовали дореволюционной экономической политике, чем политике советского правительства. Думается, есть основание предположить, что это явилось результатом влияния бывших сотрудников Министерства финансов, работавших в указанный период в Наркомфине, многие из которых не симпатизировали новому режиму».

Из отзыва М. Добба на диссертацию Р. Дэвиса

О «влиянии... бывших служащих Министерства финансов, работавших в Наркомфине» М. Добб написал: «Я могу подтвердить это тем, что помню о 1925 г. Я в то время занимал слишком незначительное положение, чтобы вращаться в таких кругах; но Кейнс в течение своего визита общался со многими официальными лицами Наркомфина (Гензель[1] в то время был одним из них), и как бывший сотрудник казны [Министерства финансов Великобритании] нашел с ними много общего; на совещании, созванном утром в воскресенье,

где присутствовал Кейнс и экономисты Госплана (там были Хекиер[2] и я, председательствовал Смилга[3], Струмилин[4] сильно опоздал и, я вспоминаю, протолкался вперед и встал передо мной, загородив мне все). К[ейнс] встал на сторону Наркомфина в межведомственной борьбе между Наркомфином и Госпланом по вопросам планирования, которая в это время достигла своей высшей точки. Сотрудники Наркомфина всю предыдущую неделю обрабатывали его, поясняя ему свою точку зрения. На совещании Кейнс убеждал сотрудников Госплана в достоинствах финансового контроля — иронический контраст со взглядами Кейнса 30-х годов».

---

[1] П. П. Гензель — специалист по налогам в Наркомфине СССР. Впоследствии эмигрировал.

[2] Е. Ф. Хекиер — шведский экономист, автор экономической истории Швеции и многих статей по истории экономической мысли.

[3] И. Т. Смилга — заместитель председателя Госплана СССР.

[4] С. Г. Струмилин — крупный экономист и статистик, академик. В 1921—1937 гг. и 1943—1951 гг. работал в Госплане СССР.

В США нет специального учебного заведения, готовящего архивные кадры. В Национальном архиве США работают в основном специалисты с высшим гуманитарным образованием, предпочтение отдается выпускникам исторических отделений университетов. В то же время некоторые архивы принимают на работу в летние месяцы студентов, так как число исследователей в читальных залах библиотек и архивов в этот период возрастает в несколько раз за счет профессоров, аспирантов университетов и колледжей. Например, в этом году архив штата Мэриленд дал объявление, в котором говорится, что архив примет на работу 7 человек на период с 10 июня по 25 августа. Цели набора архив определяет следующим образом: ввести студентов в курс проблем и практической работы по установлению контроля архивов над документами, имеющими историческую ценность; оказать помощь по сохранению документов судебных учреждений штата; обеспечить обслуживание исследователей как в читальных залах, так и по почте, под руководством профессиональных архивистов; провести описание и прием на хранение документов учреждений штата; оказать помощь в перемещении документов.

Право претендовать на такую работу предоставляется студентам и выпускникам колледжей и университетов штата. Претенденты должны продемонстрировать научные знания, особенно в области архивоведения, истории, библиотечного дела и смежных дисциплин. В объявлении обращается внимание на то, что некоторые виды работ требуют значительных физических усилий. Из числа лиц, подавших заявления, вначале отбирают 14 человек. Следующий этап отбора осуществляет Архивист штата. Окончательный отбор проводит комиссия, состоящая из видных ученых и общественных деятелей, путем опроса финалистов.

Претендент на место в архиве штата Мэриленд должен представить рекомендательное письмо от лица, хорошо его знающего; справку с места учебы; заявление; одну из своих письменных работ по определенной теме; письмо с объяснением, почему именно эта программа вызвала у него интерес, как он мыслит себе роль архивов штата, что предполагает достичь посредством практики. Если претендент представляет не все документы, его заявление не рассматривается. Эти требования свидетельствуют о весьма серьезном подходе к отбору кадров.

И. В. Безбородова

В Госархиве Волгоградской области проведен конкурс на лучшее оформление дел. Его инициаторами стали профком, совет наставников и комсомольцы архива. Разработано положение о конкурсе и издан приказ. За месяц до начала конкурса с его участниками проведено занятие, им была роздана памятка по оформлению дел. В конкурсе приняли участие 12 человек. Среди них были не только сотрудники, повседневно занятые этой работой, но и специалисты другого профиля.

К дню конкурса комсомольцы празднично оформили методический кабинет; профком позаботился о призах и дипломах; отдел обеспечения сохранности подготовил все необходимое для работы.

Каждому участнику было дано по 3 дела одинакового объема и сложности. Они должны были подшить дела, пронумеровать листы, сделать заверительные надписи, оформить обложки и проставить шифры. Учитывалось прежде всего качество работы, время ее выполнения и экономное расходование материалов. Жюри под председательством заслуженного работника культуры РСФСР Е. Н. Шкодиной тщательно проанализировало результаты и выявило победителей.

Победителям конкурса: архивисту II категории Е. Ю. Гончарову, архивисту II категории Т. А. Бочаровой и старшему архивисту М. А. Черниковой — были вручены дипломы 1, 2-й и 3-й степени и памятные подарки, остальным участникам — дипломы. Редколлегия стенной газеты выпустила «Молнию» по итогам конкурса; он найдет отражение в фотолетописи архива.

Конкурсы решено сделать традиционными, поскольку они должны способствовать повышению качества работы, росту профессионального мастерства, обмену передовыми навыками труда.

И. В. Гарскова

Критика и библиография

Источниковедческие разыскания. 1982. Тбилиси, «Мецниереба», 1985. 266 с. Тираж 1000*.

Рецензируемый сборник статей грузинских источниковедов состоит в основном из докладов, прочитанных на Всесоюзной научной сессии «Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников» (Сухуми, 1982 г.). Сборник широк по содержанию, состоит из статей, посвященных проблемам теоретического источниковедения, отдельным вопросам конкретного источниковедения и специальных исторических дисциплин. В подготовке сборника приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Баку, Батуми, Краснодара, Махачкалы, Тбилиси, Сухуми. Он рассчитан на специалистов-источниковедов и историков самого широкого профиля. Открывается издание статьями, посвященными теоретическим проблемам источниковедения. Академик АН ГССР Ш. В. Дзидзигури во введении к сборнику «Источниковедческие разыскания за 1982 год» особо подчеркнул широту привлеченных к анализу источников на грузинском, древнегреческом, армянском, арабском, персидском, турецком, русском и западноевропейских языках.

Статья Р. К. Кикнадзе «Актуальные проблемы источниковедения истории Грузии» дает достаточно полную картину развития источниковедческих изысканий в республике, констатирует и несомненные достижения в этой области и (что очень важно) недостатки и проблемы, указывая при этом пути их устранения, решения (усиление внимания к теоретическим проблемам источниковедения, методике количественного анализа исторических текстов, подготовке кадров историко-филологического профиля, изданию исторических памятников особо сложного вида и т. д.).

Теоретическим проблемам источниковедения посвящена очень интересная работа Г. Г. Аласаниа «Некоторые вопросы классификационной характеристики древнегрузинской исторической литературы». Автор приходит к выводу, что светской гражданской историографии в Грузии предшествовали агиографические (житийные) и гимнографические произведения, а также народное творчество.

Нова по постановке проблемы статья Я. С. Лурье «О так называемой «презумпции невиновности» источника», в которой он весьма обоснованно утверждает, что задача историка — не «осуждение» и не «защита» источника от критики, а прежде всего установление того, что он представляет собой и какие вопросы могут быть перед ним поставлены. Н. Ю. Ломоури коснулся в своей статье вопроса методики использования античных и грузинских источников по истории древней Грузии и пришел к тем же выводам, что и Я. С. Лурье: методологически неверно и неоправданно пользоваться поздними источниками для воссоздания истории античной Грузии без тщательного источниковедческого анализа.

Статья А. П. Пронштейна — единственная в сборнике, посвященная историографии источниковедения. Автор рассматривает проблему предварительной исторической критики источников в трудах В. О. Ключевского и приходит к выводу, что первым этапом источниковедческой критики должна быть (по мысли В. О. Ключевского) «расчистка источника» как условие дальнейшего его использования. Сюда входят реставрация и интерпретация текста, установление времени возникновения и происхождения источника, его авторства и т. д. на основе текстологического анализа.

Еще три статьи посвящены общим проблемам источниковедения. М. Д. Абашидзе остановилась на типологической характеристике переводов памятников исторической литературы. Она считает, что к двум обычно выделяемым типам переводов (информативному и художественному) следует добавить третий промежуточный (информативно-художественный), к которому и принадлежит перевод памятников исторической литературы. Свежа по постановке вопроса статья М. С. Чхартишвили «Об интерпретации некоторых сведений источников по истории христианизации Грузии». Автор убедительно показал, что на протяжении всей истории христианства Нино характеризуется как просветительница Грузии. Г. З. Анчабадзе выступил с обзором грузинских письменных источников по военной истории.

Основную часть сборника составляют статьи по конкретному источниковедению. Две из них (К. Г. Табатадзе, Г. Г. Берадзе и Л. П. Смирновой) касаются персидских исторических сочинений, раскрывают их значение для истории Грузии. Еще две статьи (М. Х. Сванидзе и Ц. А. Абуладзе) останавливаются на острой для грузинской истории проблеме вторжения турок на территорию Грузии в 1723—1724 гг., уточняя хронологию первого их вторжения на Черноморское побережье Грузии (не в 1451, а в 1454 г.) и раскрывая борьбу народов Закавказья против османских завоевателей.

Самой распространенной формой источниковедческого исследования в этом сборнике является анализ того или иного памятника как исторического источника. Это статьи О. А. Эфендиева, В. Г. Гаджиева, З. М. Шарашенидзе, А. С. Юнусова, З. О. Тандилава, С. Б. Ашурбейли, З. П. Ра-

* Редакторы: академик АН ГССР Ш. В. Дзидзигури, доктор исторических наук Р. К. Кикнадзе.

тиани, М. М. Бердзнишвили, Г. А. Дзидзария, А. И. Агафонова, Г. А. Амичба. Они разнообразны по тематике, касаются различных периодов в истории Грузии, анализируют источники разных родов, видов и разновидностей, но их всех роднит общее желание раскрыть информативные возможности того или иного источника, показать его значение для изучения истории либо одной Грузии, либо всего Закавказья в целом.

В сборнике есть статьи, подчеркивающие важность для источниковедения сведений из лингвистики и документалистики. М. Р. Кикнадзе в статье «К вопросу об изучении восточной терминологической лексики грузинских исторических поэм XVII в.» раскрывает значение исследования восточной терминологической лексики грузинских источников не только для изучения истории грузинского языка, но и для полного раскрытия конкретного содержания данных произведений.

Статья В. З. Пириева посвящена изучению одного из ценных источников средневекового Востока — «Руководства для писца при определении должностей», принадлежавшего перу видного азербайджанского ученого XIV в. Мухаммада ибн Хиндушаха Нахчивани. Н. Н. Шенгелия пишет об источниковедческом значении турецких документов из Сухумского фонда (ф. 312 а), хранящегося в Софии, в архиве восточного отдела Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия. Т. М. Феофилактова дает обзор документальных источников о внешней политике России на Северо-западном Кавказе и ее взаимоотношений с местными народами во второй половине XVIII в.

Сборник заключают статьи, посвященные эпиграфике и сфрагистике. Эпиграфические памятники занимают видное место среди источников по истории древней и средневековой Грузии, и их исследование имеет давнюю традицию. Статьи Т. С. Каухчишвили, Л. Г. Хрушковой, Г. К. Отхмезури, М. С. Нейматовой, Дж. Ш. Гиунашвили вводят в научный оборот новые источники, раскрывают их источниковую ценность, показывают, как они дополняют сведения из письменных источников. Работа А. К. Бакрадзе сообщает некоторые сведения о грузинской сфрагистике и дает классификацию печатей и легенд к ним.

Как видно из вышеизложенного, сборник дает достаточно полное представление о широте и размахе источниковедческих разысканий в Грузии, которая становится одним из научных источниковедческих центров нашей страны. Регулярно проводимые всесоюзные научные сессии, посвященные актуальным проблемам изучения и издания письменных исторических источников, становятся заметным стимулом для молодых ученых не только Закавказья, но и всей нашей страны.

Хотелось бы пожелать грузинским источниковедам расширения хронологических рамок источниковедческих работ, в частности, активизации в области источниковедения истории советского общества; углубления теоретической проблематики в исследовании конкретно-источниковедческих вопросов. Важно, чтобы каждое новое исследование, решая конкретно-источниковедческие задачи, помогало бы и в разрешении более общих теоретико-методологических проблем.

Выход в свет второго сборника, публикующего материалы Всесоюзной научной сессии (первый издан в Тбилиси в 1984 г. и освещал работу сессии в Кутаиси в 1979 г.),— отрадное явление для всех, заинтересованных в расширении источниковедческих исследований, в том, чтобы сокровища архивных фондов стали достоянием широкого круга исследователей.

Л. Н. ПУШКАРЕВ,
доктор исторических наук

Аннотация

Международный совет архивов. Справочник учебных заведений по профессиональной подготовке архивистов. 1984. Русский текст отпечатан в издательстве и типографии ЦСУ НРБ. 113 с. Тираж 500.

Подготовка кадров профессиональных архивистов, особенно для архивных учреждений развивающихся стран, — одно из важных направлений деятельности Международного совета архивов. Для рассмотрения комплекса проблем, связанных с подготовкой архивистов, при МСА с 1979 г. работает специальный комитет по профессиональной подготовке, целью которого является изучение вопросов организации обучения различных категорий сотрудников архивов, выработка рекомендаций по планированию этой работы, по подготовке учебных программ и материалов.

Одним из результатов деятельности комитета явилось издание в 1984 г. под руководством его тогдашнего председателя[1], старшего хранителя Национального архива Франции М. Ле Моэля «Справочника учебных заведений по профессиональной подготовке архивистов». «Справочник» содержит информацию об архивных учебных заведениях 32 стран Европы, Азии, Северной и Латинской Америки: сведения о месте нахождения высших и средних специальных учебных заведений, отделений архивного дела в университетах, архивных школах при государственных архивах и т. п., времени их основания, подчиненности (министерству, архивному управлению, университету), образовании и возрасте принимаемых, продолжительности обучения, учебных дисциплинах по архивному делу с указанием количества часов, отводимых на их изучение, квалификации и количестве преподавателей, порядке организации практических занятий в архивах и выдачи диплома по окончании учебы. В ряде стран в архивные учебные заведения наряду с их

гражданами зачисляются и иностранцы. В двух учебных заведениях, созданных при активном участии Международного совета архивов, — школе библиотекарей, архивистов и документоведов при Дакарском университете (Сенегал) и региональном центре подготовки архивистов на факультете библиотечного и архивного дела университета в Гане — готовятся архивисты для стран Африки, где распространены французский и английский языки. Аналогичное значение для стран Азии имеет институт архивного обучения при Национальном архиве Индии.

Ознакомление со «Справочником» дает обстоятельную картину организации подготовки кадров архивистов в мире и в каждой отдельно взятой из 32 входящих в «Справочник» стран.

И. Ф. ПОПОВ

[1] Председателем комитета МСА по профессиональной подготовке на 1984—1988 гг. является М. Кук, архивист Ливерпульского университета (Великобритания).

ЦГАОР БССР — 60 лет*. История архива начинается с 28 мая 1927 г., когда постановлением ЦИК и СНК республики было законодательно оформлено его создание. Основой Центрального архива Октябрьской революции (так он назывался первоначально) стало архивохранилище Центрархива БССР, где были сконцентрированы фонды советских учреждений. На 1 октября 1927 г. в архиве хранилось 161,9 тыс. дел.

В 1938 г. ЦАОР реорганизуется в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР. Одновременно был определен состав документов, подлежащих хранению в архиве — в нем концентрировались материалы республиканского значения. К 1941 г. ЦГАОР БССР стал крупнейшим архивохранилищем документов по истории Советской Белоруссии.

Сегодня в архиве хранится 1117 фондов общим объемом 495,7 тыс. ед. хр. Особую ценность представляют копии телеграмм В. И. Ленина, а также письма и приветствия трудящихся главе Советского государства, документы о видных партийных и государственных деятелях: Н. К. Крупской, М. И. Калинине, А. Ф. Мясникове, М. В. Фрунзе, А. Г. Чернякове, П. М. Машерове, С. О. Притыцком, народных поэтах Белоруссии Янке Купале, Якубе Коласе и др.

В архиве ведется большая работа по улучшению физического состояния документов: за 1945—1986 гг. реставрировано 2,3 млн. листов, переплетено 71,2 тыс. дел, отремонтировано 52,5 тыс. дел, закартонировано 250 тыс. дел.

Поиск необходимой документной информации обеспечивает система научно-справочного аппарата. Основу ее составляют описи. Имеются каталоги: систематический (насчитывающий 194 тыс. карточек) и именной (9,6 тыс. карточек), которые постоянно пополняются; издан путеводитель.

Документальные богатства архива широко используются в научных, народнохозяйственных, агитационно-пропагандистских и других целях.

Около 300 республиканских министерств, ведомств и учреждений являются источниками комплектования ЦГАОР БССР, которым он постоянно оказывает методическую и практическую помощь в разработке номенклатур дел, инструкций по делопроизводству, упорядочении документов. Подготовлены методические рекомендации по планированию работы ведомственных архивов.

С 1972 г. ЦГАОР БССР принимает участие в научных исследованиях по проблемам архивоведения, делопроизводства и вспомогательных исторических дисциплин. Подготовлено более 100 методических пособий по основным направлениям деятельности архива.

Вклад ЦГАОР БССР в развитие архивного дела получил достойную оценку. В 1977 г. он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета БССР; в 1984 г. отмечен Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений. Архив неоднократно становился победителем республиканского социалистического соревнования. В 1986 г. он занял первое место среди архивных учреждений республики и награжден переходящим Красным знаменем Главного архивного управления при Совете Министров БССР и Белорусского республиканского комитета профсоюза работников госучреждений.

Успехи коллектива — результат самоотверженного, творческого труда его сотрудников, таких как А. В. Воробьев, В. А. Ильичева, Н. И. Каминский, Л. Ф. Лемеш, П. Е. Чернухина и многих других. Их славные традиции продолжает нынешнее поколение архивистов. Трудовые биографии заведующих отделами заслуженного работника культуры республики Ю. И. Анейчик и К. Ф. Плахотниковой связаны с архивом. Более 30 лет они отдают свои знания и энергию любимому делу. Настоящими мастерами архивного дела стали заведующие отделами Ф. Э. Савинская, Г. Н. Лихтенштейн, старший хранитель фондов Л. И. Дубень, переплетчица Н. С. Войнова, младший научный сотрудник Л. П. Скорикова. В архиве трудятся 20 ударников коммунистического труда. Три сотрудника награждены знаком «Отличник архивного дела».

Свой юбилей ЦГАОР БССР отмечает в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Коллектив архива готовится встретить этот большой праздник советского народа новыми трудовыми успехами.

В. Д. Селеменев,
директор ЦГАОР БССР,
кандидат исторических наук

* См. также: ЦГАОР БССР — 50 лет.— Советские архивы, 1977, № 4, с. 116.

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос об упорядочении публикации документов ГАФ СССР.

Отмечено, что государственные архивы в установленном порядке осуществляют в научных, политико-воспитательных и культурно-просветительных целях публикацию национального достояния — документов Государственного архивного фонда СССР. Публикация документов, хранящихся в государственных архивах, ведется по инициативе отдельных организаций и исследователей в книгах, сборниках, альбомах, брошюрах, журналах, газетах и других изданиях. Значительное число документов используется при подготовке передач на радио и телевидении, в кинофильмах и видеофильмах.

При этом нередки случаи использования и издания архивных документов отдельными авторами и организациями без ведома и согласия архивов, без указания места хранения документов и их принадлежности к Государственному архивному фонду СССР.

Коллегия подчеркнула, что публикация документов ГАФ СССР, хранящихся в госархивах, должна осуществляться учреждениями ГАС СССР, научно-исследовательскими организациями, министерствами и ведомствами, органами массовой информации и отдельными исследователями только с их разрешения.

В решении коллегии содержится обращение к Госкомиздату, Гостелерадио, Госкино СССР проинформировать редакции журналов и газет, издательства, органы телевидения и радиовещания, киностудии о том, что необходимо публикации документов Государственного архивного фонда СССР осуществлять только с согласия соответствующего учреждения государственной архивной службы СССР.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела итоги единовременного государственного централизованного учета документов ГАФ СССР, хранящихся постоянно в библиотеках и музеях системы Министерства культуры СССР, и меры по улучшению организации их хранения.

В настоящее время завершен единовременный учет этих документов. В ходе его проведения установлено, что документы ГАФ СССР хранятся постоянно в 140 библиотеках (из 194), 943 музеях и 914 их отделах и филиалах (из 1886 музеев и 833 филиалов). Для проведения учета были созданы специальные комиссии из представителей архивных учреждений, управлений и отделов культуры, музеев, библиотек. В ряде республик к участию в работе комиссии были привлечены представители местных отделений ВООПИК. Вопросы проведения учета обсуждались на коллегиях, совещаниях; для работников библиотек и музеев проводились специальные семинары по учету и т. п. По итогам проведения учета во многих республиках, краях и областях разработаны совместные мероприятия архивных учреждений по ликвидации выявленных недостатков, даны предложения по улучшению организации работы с документами ГАФ СССР в библиотеках и музеях.

Однако в ряде учреждений государственной архивной службы в Казахстане, Азербайджане, Молдавии, Дагестане, Краснодарского края, некоторых областей РСФСР проведение единовременного централизованного государственного учета было пущено на самотек.

В ходе работы были выявлены серьезные недостатки в организации учета документов ГАФ СССР. Слабо координируется деятельность библиотек и музеев по государственному учету документов ГАФ СССР со стороны органов культуры и учреждений государственной архивной службы.

В подавляющем большинстве библиотек и музеев нет системы учетной документации и статистических сведений о наличии документов, ведется только учет поступлений документов.

Проведение единовременного государственного учета документов ГАФ СССР выявило также трудности и нерешенные вопросы в организации хранения документов ГАФ СССР: чрезвычайно слабую материально-техническую базу, отсутствие специальных помещений, охранной и пожарной сигнализации, современного оборудования для хранения и реставрации документов, для поддержания оптимальных режимов хранения, перевода кинофотодокументов на негорючую основу и т. д.

Коллегия Главархива СССР одобрила проведенную учреждениями ГАС СССР и республиканскими органами культуры работу и наметила конкретные мероприятия, направленные на устранение недостатков и совершенствование централизованного учета и организации хранения указанных документов ГАФ СССР.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу ЦГАОР СССР по выполнению решения коллегии Главархива СССР «О фактах хищения документов ГАФ СССР в ряде государст-

венных архивов». Отмечалось, что отдел обеспечения сохранности и учета документов и фондов ЦГАОР СССР не в полной мере осуществлял организационно-методическое руководство, координацию и контроль за деятельностью фондовых подразделений по обеспечению сохранности документов; ослабил контроль за работой хранителей фондов; нарушались правила оформления, выдачи и возвращения документов на места хранения. В архиве имеются неописанные материалы, взятые на первичный учет; недостаточно отработаны критерии выявления особо ценных документов, не решен вопрос об обособленном их хранении. ЛМРД ЦГА СССР в г. Москве не удовлетворяет потребностей архива в реставрации, переплете и копировании документов. В ЦГАОР СССР наблюдается разбросанность хранилищ и фондов; не обеспечивается температурно-влажностный и санитарно-гигиенический режимы в хранилищах, в частности из-за недостатков в конструкции и эксплуатации инженерных сетей; техническое оснащение архива в целом не отвечает современным требованиям. Имеются упущения в воспитательной работе в коллективе архива.

Коллегия констатировала, что коренных изменений, перестройки в обеспечении сохранности документов в архиве еще не произошло.

Коллегия Главархива СССР приняла решение о разработке долгосрочной целевой комплексной программы по развитию и совершенствованию системы научно-справочного аппарата к документам Государственного архивного фонда СССР.

Подготовка данной программы вызвана тем, что несмотря на большую работу, проведенную по совершенствованию научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР, в ЦГАОР СССР, в ряде госархивов РСФСР, УзССР, АзССР, КиргССР и других союзных республик, а также в большинстве филиалов ЦГА республик до сих пор не налажен учет состояния и систематический анализ научно-справочного аппарата.

Практическое состояние каталогов и степень их доступности не соответствуют задачам государственной архивной службы СССР в области использования документов.

Недостаточно активно ведется работа по подготовке к изданию справочников о документах ГАФ СССР.

Все это требует необходимости разработки комплексной программы дальнейшего развития и повышения качественного уровня научно-справочного аппарата для первоочередного обеспечения документной информацией исследователей по приоритетной тематике, дальнейшего скоординированного развития научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР вне зависимости от места их хранения.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу по выполнению правительственного поручения по вопросу подготовки и передачи научно-технической документации ГАФ СССР на государственное хранение от московских организаций.

За последние два года темпы комплектования научно-технической документацией московских организаций выросли более чем втрое, выполнен план I квартала этого года. Полностью ликвидировали отставание в этом направлении 65 московских организаций. Установлены деловые контакты с соответствующими министерствами и ведомствами.

Однако в этой работе допускаются серьезные недостатки в организации и обеспечении отбора и передачи НТД на государственное хранение и прежде всего в качестве обработки документов. Недостаточна в этом и роль ЭПК.

Отдел научно-технической и специальной документации Главархива СССР недостаточно осуществляет руководство этой работой.

В решении указаны конкретные мероприятия по устранению отмеченных недостатков.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход работы над сборниками документов по истории дружественных связей народов СССР с зарубежными странами.

Отмечено, что, руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС, постановлениями ЦК КПСС, учреждения государственной архивной службы совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, МИД СССР, Академией наук СССР осуществляют большую работу по подготовке и изданию публикаций документов, освещающих историю внешней политики СССР и международных отношений.

Значительное место среди них занимают многотомные публикации «Внешняя политика России XIX — начала XX в.» (издано 14 томов), «За мир и безопасность народов» — вышли тома за 1966—1969 гг.

Большую группу изданий составляют сборники документов, освещающие актуальные проблемы дипломатических, экономических, общественно-политических, научных и культурных связей между народами СССР и народами других стран в разные периоды их истории, которые осуществляются совместными усилиями научных и архивных учреждений этих стран. С 1981 по апрель 1987 г. вышло в свет 16 сборников в 29 томах общим объемом свыше 1300 печатных листов. В их числе 8 сборников в 10-ти томах подготовлены совместно научными учреждениями и архивными службами социалистических стран — НРБ, ПНР, ЧССР, СФРЮ; 3 сборника — с исследователями-историками и архивными ведомствами капиталистических стран — Швеции, Финляндии, Люксембурга. В целом работа над совместными изданиями идет успешно, запланированные тома готовятся и выходят в свет своевременно.

В 1981—1987 гг. вышли в свет очередные 11-й и 12-й тома серии по истории советско-польских отношений, завершена серия «Восстание 1863 г.». Издан 2-й том трехтомной публикации «Советско-болгарские отношения и связи», двухтомное издание «Под знаменем Октября» (об участии болгарских интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической рево-

люции и влиянии Великого Октября на развитие революционного движения в Болгарии).

В последние годы расширилась работа по подготовке изданий и с капиталистическими странами. В 1983 г. издан советско-финляндский сборник документов и материалов «Советско-финляндские отношения. 1948—1983 гг. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии», который вышел одновременно в Москве и Хельсинки. В 1985 г. вышли в свет сборники «Россия и Швеция. Документы и материалы. 1809—1819 гг.», «СССР — Люксембург. Страницы истории. 1867—1984 гг.».

Активно ведется работа над сборниками документов «Россия и Испания», «Россия и США. 1815—1865 гг.», «Русско-британские отношения при Петре I. 1697—1725 гг.», «Русско-датские отношения конца XVII — начала XVIII в.» и др.

Учитывая накопленный значительный опыт работы по подготовке совместных изданий, Главархив СССР вместе с архивными службами Болгарии, Венгрии, Монголии, Польши, Чехословакии подготовил и издал в 1986 г. методические рекомендации «Подготовка совместных научных документальных изданий, организация и методика работы».

Начата работа по теме комплексного плана сотрудничества социалистических стран в области архивного дела на 1986—1990 гг. «Развитие общих принципов и методов публикации исторических документов применительно к научно-технической документации».

Коллегия отметила недостатки, имеющиеся в этой работе. Так, некоторые проспекты изданий носят общий характер и не способствуют проведению всестороннего и глубокого выявления документов, не соблюдается ритмичность в работе, строгое выполнение планов-графиков работы. Архивные учреждения не всегда своевременно и качественно исполняют задания по выявлению документов. Архивами все еще недостаточно ведется разработка фондов, необходимых для определения дальнейших перспектив публикации исторических источников. ВНИИДАД не уделяет должного внимания изучению зарубежного опыта в области публикации исторических источников, что отрицательно влияет на разработку направлений методики археографии.

Отсутствие систематической и своевременной информации со стороны ИДУ МИД СССР создает трудности в организации работы над сборниками в архивах.

Принято решение, направленное на устранение отмеченных недостатков и дальнейшее совершенствование данной работы.

* * *

Коллегия Главархива СССР одобрила опыт создания и организации работы республиканского организационно-методического кабинета по делопроизводству при Главархиве Украинской ССР.

В Государственной инспекции архивов

Госинспекцией архивов Главархива СССР совместно с ЦГАНХ СССР, отделами ведомственных архивов и делопроизводства, комплектования и экспертизы ценности документов ГАФ СССР проведена проверка выполнения основных требований Положения о ГАФ СССР по комплектованию, обеспечению сохранности, учету, использованию, передаче документов на государственное хранение Министерством рыбного хозяйства СССР. Проверка показала, что Центральный архив министерства расположен в аварийном здании, сохранность документов не обеспечена, отсутствует внутриведомственный контроль за организацией делопроизводства и архивного дела. Госинспекция была вынуждена создать комиссию с привлечением Госпожнадзора, санэпидемстанции, строительных организаций, народного контроля и ЦК профсоюза работников рыбного хозяйства, которая приняла решение об опечатывании помещения Центрального архива министерства.

Проверка Госстроя РСФСР показала, что при наличии целого ряда распорядительных документов по вопросам обеспечения сохранности ГАФ СССР, подготовленных Госстроем РСФСР совместно с Главархивом РСФСР, многие вопросы из-за слабой организации контроля исполнения не нашли свого практического решения. Требует совершенствования организация работы экспертной службы. На протяжении последних лет при смене заведующих архивом не проводились прием-передача документов и НСА, что привело к частичной утрате документации. В подведомственных учреждениях Госстроя РСФСР имеются факты незаконного их уничтожения. По результатам проверки Госстроем РСФСР издан приказ.

Совместно с отделом комплектования и экспертизы ценности документов ГАФ СССР проведена проверка работы ЦГА Казахской ССР по организационно-методическому руководству и контролю за деятельностью ведомственных архивов. Проверка показала, что в последнее время ЦГА КазССР усилил внимание к организационно-методическому обеспечению работы с ведомственными архивами. Профильным отделом ЦГА КазССР ведется список проверок, планируемых министерствами и ведомствами по вопросам внутриведомственного контроля за состоянием делопроизводства и архивного дела, в соответствии с которым отдел комплектования и ведомственных архивов Главархива КазССР координирует участие в ведомственных проверках архивных учреждений республики. Значительную роль в организации контроля играет созданная при ЦГА КазССР общественная инспекция по контролю за ведением делопроизводства и работой ведомственных архивов. В процессе проверки отмечены недостатки в работе дирекции и ЭПК ЦГА КазССР, необходимость более действенного контроля за реализацией результатов комплексных прове-

рок. По результатам проверки проведены совещания с работниками Главархива, ЦГА КазССР, руководителями ряда министерств и ведомств республики. ЦГА КазССР подготовил план мероприятий по реализации указанных в акте проверки предложений.

В апреле осуществлена проверка выполнения ЦГАКФД СССР отраслевых стандартов на технические требования к правилам государственного хранения оригиналов и страховых копий кинофотодокументов и страхового фонда. Установлено, что в архиве не соблюдаются требования стандартов к температурно-влажностному режиму, не обособлено хранение страхового фонда документов, цветных кинофильмов.

Проверка выполнения решения коллегии Главархива СССР «О состоянии и мерах по улучшению архивного дела и организации делопроизводства в учреждениях и организациях Минвуза СССР» в МГУ им. М. В. Ломоносова показала отсутствие в архиве университета условий для долгосрочного хранения документов, нарушение сроков передачи документов на государственное хранение. В МГУ не действует ЦЭК, не создан центральный архив. Акт проверки обсужден в ректорате МГУ, готовятся мероприятия по реализации предложений Госинспекции.

В 1987 г. проведены проверки архивных учреждений Витебской, Саратовской, Херсонской областей; контрольные проверки Минтрансстроя СССР, Гипровуза, Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки; совместно с отделом ведомственных архивов и делопроизводства Главархива СССР проведен семинар-совещание работников отраслевых фондов по вопросам перестройки работы.

Конференции, совещания, семинары

В ЦГАЛИ СССР состоялась научная конференция, посвященная 150-летию со дня гибели А. С. Пушкина. На ней присутствовали сотрудники центральных госархивов, музеев, научно-исследовательских учреждений.

Директор ЦГАЛИ СССР Н. Б. Волкова сделала обзор документов, связанных с именем А. С. Пушкина. Архив располагает обширным собранием пушкинских документов — это автографы А. С. Пушкина (стихотворения, письма, рисунки), письма к нему членов семьи, родственников, друзей, материалы об издании его сочинений. Имеются документы, отражающие интерес к творчеству А. С. Пушкина за границей (перевод эпиграммы А. С. Пушкина А. Дюма, письмо П. Мериме С. А. Соболевскому с отзывами о произведениях поэта). В архиве хранятся материалы о сборе средств на сооружение памятника и о торжествах, связанных с его открытием в 1880 г., юбилейных датах, воспоминания об А. С. Пушкине Н. В. Гоголя, Е. А. Баратынского, З. А. Волконской, а также исследования о его творчестве Н. Г. Чернышевского, Д. В. Григоровича, А. А. Фета, А. Н. Толстого, П. Г. Антокольского и др. В документах ЦГАЛИ СССР отражена работа над пушкинской темой виднейших театральных и кинодеятелей, композиторов и певцов. Сохранились фотографии исполнителей оперной музыки (И. С. Козловского, С. Я. Лемешева, А. В. Неждановой).

С сообщением о пушкинских документах, хранящихся в Остафьевском архиве,— богатейшем документальном комплексе, истории его возникновения и передаче его в ЦГАЛИ СССР рассказала сотрудник архива Н. В. Снытко.

Участники конференции единогласно поддержали предложение ЦГАЛИ СССР направить в Советский фонд культуры письмо с предложением принять меры к восстановлению музея, существовавшего в Остафьеве в 20-х годах.

С отрывками из неопубликованного дневника московского почтового директора А. Я. Булгакова о дуэли и смерти А. С. Пушкина познакомил собравшихся сотрудник архива С. В. Шумихин.

Выступление заместителя директора по научной работе Государственного музея А. С. Пушкина Н. И. Михайловой было посвящено исследованию писем В. Л. Пушкина (сохранилось 108 писем с упоминанием об А. С. Пушкине), они являются ценнейшим историческим источником.

Об истории неосуществленного издания сборника «Пушкинская Россия», связанного с именем А. А. Ахматовой, рассказал ученый секретарь Археографической комиссии АН СССР В. А. Черных. Интересно, что архивоведческое исследование было проведено в основном по бухгалтерским документам МОСХа.

А. Л. Евстигнеева

Архивный отдел Саратовского облисполкома провел расширенное заседание научного совета, посвященное 100-летию со дня создания Саратовской ученой архивной комиссии (1886 г.).

Доцент Саратовского госуниверситета В. Г. Миронов рассказал об истории создания и деятельности комиссии, отметив при этом, что она была учреждена энтузиастами-краеведами. Практика ее работы послужила примером для архивных комиссий других губерний. Большое значение имело издание трудов комиссии. Много внимания она уделяла пропаганде исторических знаний путем организации популярных лекций, выставок и т. п., важным делом считала охрану памятников истории и культуры, развитие археологии. Комиссия заложила основы для создания Госархива Саратовской области.

Заведующая отделом облгосархива З. Е. Гусакова сообщила о деятельности историка,

архивиста Н. В. Калачова, при участии которого было создано пять первых губернских ученых архивных комиссий. Он был инициатором создания и Саратовской комиссии. Сотрудник облгосархива С. Э. Лукин рассказал о жизни и деятельности члена Саратовской ученой архивной комиссии, известного саратовского краеведа Н. Ф. Хованского.

На заседании также выступили заведующий архивным отделом облисполкома Л. Ф. Кувиков, директор облгосархива А. И. Иванова, заведующая партархивом обкома КПСС М. Д. Панюшкина и др.

З. Е. Гусакова

В ЦГАНТД СССР состоялось заседание постоянно действующего семинара с представителями научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций Москвы и Московской области. В его работе приняли участие около 250 человек из 10 министерств и 200 организаций.

На семинаре были рассмотрены организационные и методические вопросы описания научно-технической документации и порядок ее представления на рассмотрение экспертно-проверочной комиссии архива, экспертизы ценности и отбора на госхранение управленческой документации; даны рекомендации о заполнении новой формы статотчетности ведомственного архива.

Особо была подчеркнута необходимость направить усилия на завершение выполнения правительственного поручения о передаче на государственное хранение научно-технической документации, сроки ведомственного хранения которой истекли.

Р. И. Мошняцкая,
кандидат исторических наук

Главархивом УзССР и Ташкентским филиалом Центрального музея В. И. Ленина проведена научная конференция на тему: «Ленин, Октябрь и раскрепощение женщин Советского Востока», посвященная 70-летию Великого Октября и 60-летию движения «Худжум» (наступление на старый быт).

На конференции с приветствием к ее участникам выступили слушательница республиканской партшколы Салахи из Афганистана и активная участница движения «Худжум» Н. Абдусалямова.

Участники конференции познакомились с выставкой документов «Великий Октябрь и раскрепощение женщин Советского Востока», а также увидели документальные фильмы: «Паранджа», «Узбекская мадонна» и «Тамара Ханум».

Научная конференция широко освещалась средствами массовой информации.

На конференции присутствовали ветераны труда, войны, научные работники, педагоги, сотрудники государственных архивов, музеев, а также иностранные студенты, обучающиеся в столице республики.

Р. З. Файзиева

Архивный отдел Оренбургского облисполкома организовал выездное заседание коллегии и совещание для заведующих отделами райисполкома, главных специалистов РАПО, секретарей исполкомов сельских Советов и ответственных за делопроизводство учреждений и хозяйств на базе Сакмарского райисполкома. В работе коллегии принял участие второй секретарь Сакмарского райкома партии В. П. Васюков.

Рассмотрен вопрос о ходе выполнения решения VII сессии областного Совета народных депутатов XIX созыва по совершенствованию работы местных Советов с документами и улучшению деятельности архивных учреждений.

А. А. Гезима

Архивный отдел Свердловского облисполкома провел заседание научного совета, на котором рассмотрен вопрос о состоянии и путях развития системы научно-справочного аппарата к документам Госархива Свердловской области.

В заседании приняли участие сотрудники Института экономики Уральского отделения АН СССР, преподаватели Уральского госуниверситета имени А. М. Горького, партийного архива обкома КПСС, Свердловского государственного объединенного историко-революционного музея, областного отделения ВООПИК.

В ГАСО с 1986 г. внедряется системный и комплексный подход в совершенствовании НСА к фондам досоветского периода, который способствует созданию единой системы НСА к группе однородных учреждений, каталогизации и выявлению особо ценных документов на хорошем качественном уровне.

Намечены совместные с УрГУ мероприятия по совершенствованию НСА к наиболее крупным и сложным фондам.

Т. В. Петунина

Архивный отдел Ворошиловградского облисполкома выступил с отчетом в Сватовском районе перед секретарями исполкомов местных Советов, лицами, ответственными за состояние делопроизводства и архивов учреждений, главными бухгалтерами совхозов и колхозов, учителями и др.

Э. Л. Абезгауз

Государственный архив Ульяновской области совместно с краеведческим музеем подготовил выставку «Симбирск 1887 года». В тот год семья Ульяновых покинула город.

То, какими были Симбирск и его жители 100 лет назад, позволяют представить открытки, фотографии, предметы быта, одежда из фондов музея и уникальные документы госархива.

Большой раздел выставки посвящен последним месяцам жизни семьи Ульяновых в Симбирске.

Э. Крылова

Выставки документов в Варшаве и Москве

В ноябре 1986 г. в Варшаве действовала выставка документов «Москва — вчера и сегодня (XII—XX вв.)», организованная Архивным управлением Мосгорисполкома и Государственным архивом столичного города Варшавы в соответствии с протоколом, подписанным Главархивом СССР, Государственной архивной службой ПНР и Архивным управлением Мосгорисполкома. Это была первая выставка, самостоятельно организованная архивными учреждениями СССР и ПНР. Более 3 тыс. варшавян ознакомились с 200 уникальными документами по истории столицы нашей страны.

Экспозицию выставки открывали документы о важнейших событиях в жизни Москвы и Варшавы, СССР, ПНР, КПСС, ПОРП, народов стран социалистического содружества, официальных визитах в ПНР Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, о развитии дружественных отношений наших стран.

В первом разделе выставки, посвященном истории Москвы периода феодализма, были представлены наиболее древние документы ГАФ СССР, хранящиеся в большинстве своем в ЦГАДА и содержащие первые упоминания о Москве, развитии торговли, расширении международных связей, зарождении печати, росте культуры.

Особый интерес у посетителей вызвали подлинные документы, такие как Никоновская летопись в списке XVI в., содержащая первое упоминание о Москве, духовная грамота вел. кн. Московского Ивана III Васильевича со сведениями о Москве как центре торговли (1509 г.), планы Москвы (1576 г., 1610 г. и др.), книга записей посольского приказа о прибытии в Москву послов Речи Посполитой (1549—1558 гг.), хроника польская Стрейковского (1582 г.), первая русская газета «Ведомости» 1707 г., а также документы, связанные с историей застройки Москвы. В раздел был включен и самый древний документ (1353 г.) по истории Москвы — духовная грамота Семена Ивановича, одного из московских князей.

Второй раздел выставки отражал историю Москвы периода капитализма: рост населения, развитие промышленности, подъем рабочего движения. В нем были представлены таблица населения Москвы (1902—1912 гг., ЦГИА г. Москвы), рапорт заведующего автомобильными заводами о завершении строительных работ (1917 г., ЦГВИА СССР), литография «Кондитерская фабрика Эйнем» (XIX в.), сообщение московского охранного отделения о забастовке 1 тыс. рабочих фабрики Э. Цинделя (1894 г., ЦГИА г. Москвы) и др. Центральное место в этом разделе занимали материалы, освещающие роль Москвы в революции 1905—1907 гг., борьбу трудящихся за свержение царского самодержавия в феврале 1917 г., победу Октябрьской социалистической революции в Москве.

В конце XIX — начале XX в. значительно меняется архитектура города, возрастает значение Москвы как культурного и научного центра. В экспозиции были представлены фотодокументы об Историческом и Театральном музеях (ЦГАКФД СССР, ЦГАКФФД г. Москвы), подлинные планы Кремля и Красной площади (ЦГАОР СССР, ЦГИА г. Москвы, ЦГВИА СССР); уникальные фотографии, запечатлевшие Арбатскую площадь в 1915 г., Большой театр в 1911 г., «Красные ворота» в 1901 г., Александровский сад и др. (ЦГАКФД СССР, ЦГАКФФД г. Москвы).

В самом большом разделе выставки, посвященном Москве — столице Советского государства, фотодокументы отразили такие важные события, как переезд Советского правительства из Петрограда в Москву (март 1918 г.); жизнь и деятельность В. И. Ленина в столице; VIII съезд партии, принявший Программу РКП(б); X Всероссийский съезд Советов и др; строительство ГПЗ-1 (1931 г.), Московского автозавода, станкостроительного завода «Красный пролетарий» (1933 г.), ввод в действие первых линий метрополитена (1935 г.) и др. (ЦГАКФФД г. Москвы). Такие фотодокументы 30-х годов, как вид здания президиума АН СССР, портрет первого президента ВАСХНИЛ академика Н. И. Вавилова, подлинные плакаты «Окна РОСТА», афиши театральных спектаклей, рассказали о становлении и развитии социалистической культуры, науки.

Документальная фотолетопись ознакомила варшавян с трудовыми буднями москвичей в годы Великой Отечественной войны, а также с послевоенным периодом ее развития. Фотодокументы запечатлели встречу Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с трудящимися столицы, уроки труда в одной из московских школ, станции метрополитена имени В. И. Ленина, открытие XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1985 г.) и Игр доброй воли — (1986 г.), новый жилой район Строгино, награды Москвы.

В разделе, посвященном дружественным связям Москвы и Варшавы, были представлены уникальные документы об Адаме Мицкевиче, Юлиане Мархлевском, Вацлаве Воровском и других, в том числе, отношение А. С. Шишкова об определении Адама Мицкевича на службу в канцелярию генерал-губернатора (1825 г., ЦГИА г. Москвы); составленный департаментом полиции список лиц, подлежащих розыску, в котором назван Мархлевский (1894 г., ЦГАОР СССР), личное дело студента Московского университета В. В. Воровского (1891 г., ЦГИА г. Москвы).

В экспозицию вошли также текст и подлинные ноты «Варшавянки»; программы концертов польских пианистов И. Гофмана в Москве (1899 г.), Леопольда Годовского (1905 г., 1910 г.), Ванды Ландовской (1912 г., ЦГАЛИ СССР); впервые экспонировавшиеся фотографии с видами старой Варшавы XIX в., подлинные негативы которых хранятся в фондах ЦГАКФФД г. Москвы; документы об участии москвичей в восстановлении польской столицы, строительстве Дворца культуры и науки в Варшаве.

Работа выставки освещалась варшавской и московской прессой, телевидением. Проводившиеся в рамках выставки многочисленные экскурсии, лекции, встречи архивистов с рабочими и молодежью польской столицы, свидетельствовали о большом интересе варшавян к истории Москвы, документальному богатству, сохраняемому советским народом для будущих поколений.

Выставка положила доброе начало совместной работе польских и советских архивистов по дальнейшему развитию сотрудничества в деле популяризации документов.

О. Г. Чижова

* * *

21 апреля 1987 г. в Москве была открыта выставка «Освобождение и восстановление Варшавы. Документы. 1944—1955 гг.». Она была приурочена к 42-й годовщине со дня подписания договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и ПНР. Польская выставка стала ответным мероприятием на советскую выставку в Варшаве.

В соответствии с решением исполкома Моссовета в подготовке выставки участвовали управления, организации Мосгорисполкома: Архивное управление, дирекция постоянной выставки «Москва — столица СССР», Главное управление культуры, Управление полиграфии, издательств и книжной торговли, Управление городского оформления и рекламы и др. Были подготовлены и отпечатаны в типографии проспекты, афиши и пригласительные билеты. В пресс-конференции по поводу открытия выставки участвовали представители посольства ПНР в СССР, польского радио, центральной и московской печати, радио и телевидения, Главархива СССР, Главархива РСФСР, Архивного управления Мосгорисполкома, МГИАИ и др.

Документальная экспозиция Государственного архива столичного города Варшавы в Москве была посвящена трагическому периоду в жизни Польши и ее столицы, содержала документы, свидетельствующие о кровавых планах гитлеровской Германии по уничтожению Варшавы. Эти замыслы осуществлялись последовательно, с жестоким педантизмом. Один из таких документов — план полного уничтожения Варшавы и строительства на ее развалинах немецкого города. В соответствии с этим планом производились уличные казни, вывозилось население на принудительные работы в фашистскую Германию, подавлялось нараставшее сопротивление поляков. Гитлеровцы убили и ранили свыше 800 тыс. человек, остальных в принудительном порядке выселили из Варшавы. В ходе боев город был разрушен и сожжен на 85 %.

И все-таки Варшава была возрождена из пепла. Этот героический период истории столицы Польши начался с ее освобождения, о котором рассказывали на выставке многочисленные планы, схемы, фотоснимки, таблицы. Освобождение Варшавы происходило в два этапа. На первом, в результате наступления войск Красной Армии и Народного Войска Польского 15 сентября 1944 г., был очищен от гитлеровцев правобережный район Варшавы — Прага. Итогом январского (1945 г.) наступления Красной Армии, в котором участвовало также Народное Войско Польское, стало освобождение левобережной Варшавы. Эти события запечатлели подлинные фотодокументы тех дней. Благодаря всесторонней помощи Советского Союза, уже в 1945 г. был, например, подготовлен первый проект восстановления Варшавы, начали работать варшавские вокзалы, радиостанция в Рашине, открылись учебные заведения, стал ставить спектакли Польский театр. Архивные документы сохранили для потомков не только эпизоды восстановления, но и строительства современной, социалистической Польши.

Документальную выставку дополнили фильмы и показ редких книг по истории Варшавы, вышедших в свет после 1945 г., в том числе при участии Государственного архива столичного города Варшавы. Экспонировались также герб Варшавы, памятные медали города, а также цветные панорамы различных районов и памятных мест польской столицы.

С 21 апреля по 9 мая 1987 г. выставку посетили несколько тысяч рабочих, представителей интеллигенции, студентов, школьников. Особенно много было среди посетителей ветеранов Великой Отечественной войны. Кроме того, были организованы экскурсии для всех центральных государственных архивов Москвы. Одновременно с выставкой в московском кинотеатре «Варшава» проводился ежедневный показ документального польского фильма «И все-таки Варшава», который посмотрели свыше 10 тыс. человек.

Работа выставки освещалась центральной и московской печатью, радио, телевидением. Число посетителей, отзывов, благодарностей говорит о большом интересе к ней у москвичей и гостей столицы.

Выставки в Варшаве и Москве польских и советских архивистов — важные шаги в творческом сотрудничестве архивов ПНР и СССР, в деле пропаганды и популяризации архивных документов.

Н. Ф. Бровкин

В Алтайском крае в связи с 50-летием его образования ежедневно по местному радио передается «Календарь Алтая: день за днем», организуются телепередачи из цикла «Встреча с прошлым», при подготовке которых используются архивные документы.

Благодаря постоянным поискам архивистов края в госархивы поступили ценные документы о замечательных земляках, живших и работавших на Алтае: о дважды Герое Социалистического Труда конструкторе М. Т. Калашникове, творце известной песни «По долинам и по взгорьям» П. С. Парфенове, народном артисте СССР кинорежиссере И. А. Пырьеве и др.

В. С. Петренко

Фотодокументы ЦГАКФД СССР широко используются при подготовке изданий различного профиля.

В качестве примеров прежде всего следует назвать «Историю КПСС» и «Историю внешней политики России» (Политиздат), «Очерки истории Московской организации КПСС» («Московский рабочий»), книги: «Ленин, партия, победа» («Высшая школа»), «Н. И. Подвойский» («Молодая гвардия»), «Ведущая сила всенародной борьбы» (о партизанах — Героях Советского Союза) («Мысль»), фотоальбом «Парад победителей» («Планета»).

Фотодокументами ЦГАКФД СССР иллюстрировались буклеты, брошюры, выпускаемые издательством АПН к 40-летию Победы на английском, португальском, вьетнамском, шведском и других языках.

Институт истории СССР АН СССР отбирал фотодокументы для «Истории рабочего класса России», Институт всеобщей истории АН СССР — «Истории США». Редкие фотографии были выявлены для иллюстрирования книг И. Эренбурга «Разведка боем» (о войне в Испании в 1935—1937 гг.) и Е. Воробьева «Москва» (из серии «Города-герои») и др.

Совместными усилиями НИИ Академии художеств СССР, ЦГАКФД СССР и ЦГАНХ СССР создан фотоальбом «Советское монументальное искусство».

Все названные выше и другие издательства, редакции и научные учреждения постоянно обращаются в ЦГАКФД СССР. Архив стремится оперативно исполнить запросы исследователей, а его сотрудники оказывают им помощь в выявлении документов.

Объем тематических запросов издательств, редакций газет и журналов ежегодно возрастает. Например, только для издательства «Планета» в 1986 г. скопировано около 400 фотографий. Поэтому необходимо ввести в практику предварительное согласование тематики готовящихся изданий, а также обязательное предоставление издательствами в ЦГАКФД СССР экземпляра вышедших изданий.

В. В. Борисова

В ЦГАСА в 1986 г. проведена аттестация руководящих работников и специалистов. Предварительно в соответствии с приказом по архиву была осуществлена работа по разъяснению в коллективе целей и задач этого важного мероприятия, разработаны нормативные документы, определившие порядок аттестации. За месяц до начала аттестации был утвержден график ее проведения. На каждого работника составлены характеристики и аттестационные листы, с которыми аттестуемых ознакомили.

В характеристиках специалистов нашли отражение производственная деятельность, повышение деловой квалификации, идейно-политического уровня, соблюдение трудовой дисциплины, выполнение социалистических обязательств, участие в общественной жизни коллектива, а руководителей структурных подразделений — их организаторские способности, взаимоотношения с подчиненными. Две аттестационные комиссии, возглавляемые заместителями директора, рассмотрели представленные материалы и заслушали аттестуемых. В состав комиссий входили представители партбюро, профкома, комитета ВЛКСМ. На их заседаниях присутствовали руководители структурных подразделений, в которых работают аттестуемые.

Во время аттестации высказывались предложения, замечания по дальнейшему совершенствованию работы архива. Анализ материалов аттестации показал, что архив укомплектован в основном квалифицированными кадрами. В то же время из 62 человек 6 были аттестованы условно, один признан не соответствующим занимаемой должности. В адрес этих работников высказаны серьезные замечания, в первую очередь, по их производственной деятельности. Был определен резерв кадров на выдвижение, предложено ряду работников увеличить должностные оклады.

Результаты аттестации были рассмотрены на дирекции и на их основе разработан план мероприятий по реализации рекомендаций аттестационных комиссий.

Аттестация способствовала повышению тру-

довой активности, ответственности работников за выполнение своих служебных обязанностей, росту профессионального мастерства, укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда.

Из резерва кадров на выдвижение 4 человека назначены руководителями структурных подразделений. Увеличены должностные оклады ряду хорошо себя зарекомендовавших работников. Большинство сотрудников, аттестованных условно, стали работать лучше. В течение года их работа контролировалась партийной, профсоюзной и комсомольской организациями.

Л. В. Двойных

В Аджарской АССР проводятся мероприятия по укреплению материально-технической базы архивов. Возобновилось строительство Центрального государственного архива республики; расширена и оснащена новыми техническими средствами лаборатория обеспечения сохранности и микрофильмирования; в благоустроенные помещения перемещены документы Хулойского и Шуахевского райгорархивов; в Хелвачаурском и Кобулетском райгосархивах установлена пожарная сигнализация. Ведомственным архивам батумского Машиностроительного завода имени 60-летия СССР, педагогического института, госагропрома Аджарии и детской республиканской больницы выделены дополнительные помещения.

Н. К. Ногайдели

В учреждениях Главархива СССР, расположенных в Москве, ежегодно проводится общественный смотр-конкурс противопожарной безопасности.

Хороших результатов в 1986 г. добились отдельные архивохранилища и машинный зал № 1 — ЦГАСА; отдел звукозаписи ЦГАЗ СССР; типография Главархива СССР; фотоцех, цех реставрации и отдел технического контроля ЛМРД.

За активную работу по укреплению пожарной безопасности приказом по Главархиву СССР награждены грамотами директора: ЦГАСА — М. В. Стеганцев, ЦГАЗ СССР — А. П. Горяева, типографии — Н. Н. Семенов.

А. Н. Хасбиулин

Г. А. Князев. К 100-летию со дня рождения

В ряду советских архивистов Георгию Алексеевичу Князеву принадлежит одно из почетных мест. За 50 лет своей трудовой деятельности он проявил себя крупным теоретиком и практиком, умелым организатором и прекрасным преподавателем в области архивоведения.

После окончания историко-филологического факультета Петербургского университета с 1913 г. он работал в Морском архиве, в 1916 г. возглавил исторический отдел. Работая в архиве, он создает 3-томное издание документов «Материалы по истории Гангутской операции».

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Г. А. Князев принимает активное участие в широко развернувшемся строительстве советских архивов и создании Единого государственного архивного фонда. Тогда же он начал заниматься теоретическими проблемами, выступал с докладами по теории и практике архивного дела на съездах архивных работников, а также со статьями в периодической печати. Георгий Алексеевич вел и большую педагогическую работу, преподавая архивоведение сначала на курсах при Археологическом институте и в Центрархиве, а затем в качестве доцента кафедры вспомогательных исторических дисциплин Ленинградского университета.

В 1929 г. Г. А. Князев назначен директором Архива Академии наук СССР, где проработал около 40 лет. Он неуклонно осуществлял переустройство работы архива и его организации в соответствии с научными требованиями. В архиве были развернуты работы по комплектованию его документами научных учреждений и личными фондами выдающихся ученых, созданию НСА, обеспечению хранения архивных материалов и их использованию в научных и социально-культурных целях. По инициативе Г. А. Князева была начата большая коллективная работа по составлению «Обозрения архивных материалов», которое является первым советским путеводителем по архивам (первый том издан в 1933 г.). При непосредственном участии Г. А. Князева и под его редакцией вышли в свет многие книги с описанием рукописного наследия М. В. Ломоносова, Л. Эйлера, И. П. Павлова, И. П. Кулибина, И. И. Мечникова, издания с материалами об экспедициях Академии наук в XVIII—XIX вв., деятельности Географического департамента АН, посвященные обширной, так называемой ученой корреспонденции XVIII в., и ряд других изданий.

С 1938 г. Г. А. Князев принимал большое участие в работе Комиссии по истории Академии наук, которой руководил академик С. И. Вавилов. При его участии был собран, обработан и издан огромный материал по истории отечественной науки.

Во время Великой Отечественной войны Георгий Алексеевич оставался в Ленинграде до августа 1942 г. и руководил работой архива в условиях блокады. В 1945 г. им была опубликована работа «Краткий очерк истории Академии наук СССР», которая переиздавалась в 1958 и 1963 гг. Г. А. Князев принимал участие в издании десятитомного Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова.

Обобщением теоретических и практических достижений советского архивоведения явилось издание Г. А. Князевым в 1935 г. книги

«Теория и практика архивного дела». Эта книга в качестве учебного пособия для архивистов была переведена и издана в социалистических странах.

За 50 лет своей научной деятельности Г. А. Князев опубликовал 80 книг, брошюр, статей и публикаций, за что президиум АН СССР присудил ему ученую степень доктора исторических наук.

Советское правительство высоко оценило заслуги Г. А. Князева, наградив его орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Б. В. Левшин

Рукописи, депонированные в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД)

Курникова И. А. Подготовка кадров архивных работников в Москве и Ленинграде в 1917—1930 гг. (Историография вопроса).— М., 1986.— 26 с.— Рукопись представлена ученым советом МГИАИ. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 11.06.86, № 040.

Рассматриваются работы, в которых с большей или меньшей полнотой освещалась данная проблема. Все работы разделены автором на две группы, определены характерные особенности каждой из них; отмечен ряд вопросов, малоизученных или совсем не изученных в исследовательской литературе.

Сборник форм документов высших и центральных органов государственного управления России XIX — начала XX в. А. Н. Сокова, В. Ф. Янковая, Л. М. Вялова, А. В. Вараева, М. В. Бельдова, Н. К. Старицына, Д. И. Раскин, И. А. Лившиц, А. С. Дубин, А. М. Валькович.— М., 1986.— 486 с.— Рукопись представлена ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 08.07.86, № 041.

Работа является результатом исследования исторических тенденций формирования систем управленческой документации. Материалом для сборника послужили документы, создававшиеся в деятельности высших и центральных учреждений России XIX — начала XX в. Сборник состоит из форм документов, научного комментария, краткого словаря делопроизводственных терминов и перечня законодательных актов, содержащих сведения о делопроизводстве.

Структура и содержание сборника отражают состояние управленческой документации и отдельных ее систем в исследуемый период. Формы документов представлены в сборнике по разделам, каждый из которых соответствует отдельной системе документации: документы, регламентирующие организацию и порядок деятельности учреждения, отражающие процедуру принятия решения, финансовую и отчетную деятельность, обеспечивающие регистрацию и поиск документов в делопроизводстве, архивное хранение документов и др.

Сборник форм документов подготовлен ВНИИДАД совместно с ЦГИА СССР, ЦГВИА СССР и ЦГАВМФ СССР. Сборник может быть использован специалистами, работающими в области документоведения, источниковедения, архивоведения и изучающими историю русского делопроизводства, закономерности развития систем документации и документных форм, вопросы унификации документов. Сборник форм документов может служить в качестве справочного пособия в научных исследованиях и в учебном процессе.

Черешня А. Г. О методике отбора на государственное хранение документов по планированию экономического и социального развития СССР.— М., 1986.— 46 с.— Рукопись представлена научным советом ЦГАНХ СССР. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 10.10.86, № 042.

В работе рассматривается вопрос об оптимальности ГАФ .СССР по структуре фондообразователей, по отраслевой структуре фондов, передаваемых на государственное хранение; по информационной структуре фондов, хранящихся в государственных архивах. Выводы подкрепляются рядом таблиц. В сводной таблице предлагаются расчеты оптимального представительства отраслей в составе ГАФ СССР.

Новикова А. А. Комплектование Государственного архивного фонда СССР документами деятелей народного хозяйства на примере ЦГАНХ СССР.— М., 1986.— 356 с.— Рукопись представлена научным составом ЦГАНХ СССР. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 10.10.86, № 043.

Во введении и первой главе работы освещается история вопроса, анализируется организационная деятельность центральных архивных органов по комплектованию ГАФ СССР документами личного происхождения. Во второй — разбираются вопросы прогнозирования комплектования, определения критериев отбора источников комплектования в сфере экономики, примерного состава документов, входящих в личный фонд деятеля народного хозяйства, отбора на государственное хранение комплексов (личных архивов), микрокомплексов (частей архивов), отдельных документов. В третьей — описана методика работы ЦГАНХ СССР по составлению списков источников комплектования, установлению контактов с владельцами архивов, министерствами и ведомствами; по отбору, приему и учету документов на государственное хранение. В четвертой главе приводится краткий обзор документов личных архивных фондов, принятых в ЦГАНХ СССР в 1962—1974 гг.

RESUMES DES ARTICLES

Anikeev V. V. **Défendons l'Octobre, construisons le monde nouveau**

On donne la revue des publications des lettres des travailleurs à V. I. Lénine, éditées par les Archives de Parti et de l'Etat dans les années 60—80. Ces lettres éctites par le créateur principal de l'histoire, qui ont marqué la consolidation du Pouvoir soviétique, la défense des conquêtes de l'Octobre, le début de la construction du socialisme témoignent non seulement de l'amour des masses populaires à Ilitch mais aussi du caractère profondément populaire de la Grande Révolution Socialiste d'Octobre, elles expriment la foi profonde dans la victoire de la cause de la Révolution. On contient dans l'article des propositions sur l'accroissement ultérieur de Léniniane documentaire.

Malychkine S. A. **Le sort des Archives d'A. I. Mikaïlovski-Danilevski, historien de la Guerre Nationale de 1812**

A. I. Mikhaïlovski-Danilevski (1790—1848), témoin oculaire et participant de la Guerre Nationale de 1812, l'un de ses premiers historiens a collecté un grand nombre de documents, de témoignages, de souvenirs sur les événements de la guerre. L'article parle de la formation de ces Archives, son classement et l'analyse après la mort du savant, sa composition et le contenu, le transfer des documents dans les différents dépôts d'archives.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58

Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 16.03.87. Подписано в печать 29.06.87. А02564. Формат 70×100 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 500 экз. Цена 70 коп. Заказ 1420

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

Сборники документов, изданные в 1986 г.

Культурное строительство в Башкирской АССР. Документы и материалы. 1917—1941 гг. Уфа, Башкирское кн. изд-во, 1986. 352 с. 3000 экз.

Культурное строительство в Советской Карелии, 1926—1941. Народное образование и просвещение. Документы и материалы. Петрозаводск, «Карелия», 1986. 176 с. 2000 экз.

Культурное строительство на Севере. 1917—1941 годы. Документы и материалы. Архангельск, Северо-Западное кн. изд-во, 1986. 288 с. 2000 экз.

Культурное строительство в Пензенском крае. 1917—1938. Документы и материалы. Саратов, Приволжское кн. изд-во, 1986. 334 с. 3000 экз.

Культурное строительство в Смоленской области. Документы, материалы. Ч. 1. 1917—1941 гг. М., «Московский рабочий», 1986. 255 с. 1000 экз.

Культурное строительство в Украинской ССР. 1928 — июнь 1941. Сб. документов и материалов. Киев, «Наукова думка», 1986. 415 с. 1000 экз.

Искусство Советской Белоруссии. Сб. документов и материалов. Т. 2. 1941—1965 гг. Минск, «Наука и техника», 1986. 319 с. 1000 экз.

Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945). 8-е изд., доп. М., Политиздат, 1986. 398 с. 300 000 экз.

История предостерегает. (Трофейные документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на временно оккупированной территории Украины в годы Великой Отечественной войны.) Киев, Политиздат Украины, 1986. 264 с. 14 000 экз. (На укр., нем., англ. яз.).

Москва и Московская область в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая хроника. М., «Московский рабочий», 1986. 523 с. 25 000 экз.

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. XIII. Январь 1961 — декабрь 1965 гг. М., «Наука», 1986. 576 с. 950 экз.

СССР в борьбе против колониализма и неоколониализма. 1960 — март 1986. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1960—1981 гг. 543 с.; Т. 2. 1981 — март 1986 г. 432 с. М., Политиздат, 1986. 18 000 экз.

Революция 1905—1907 годов на Тереке. Документы и материалы. Т. 2. 1906—1907 гг. Орджоникидзе, «Ир», 1986. 327 с. 1000 экз.

Рабочее движение на Украине. (Положение и борьба рабочего класса. 1881—1884 гг.) Сб. документов и материалов. Киев, «Наукова думка», 1986. 424 с. 1000 экз.

Восстание декабристов. Документы. Т. 16. Журналы и докладные записки Следственного комитета. М., «Наука», 1986. 399 с. 15 500 экз.

Хрестоматия по истории Бурятии. Документы и материалы. С древнейших времен до 1917 года. Улан-Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1986. 224 с. 2000 экз.

Город у Красного Яра. Первая половина XIX в. Документы и материалы. Красноярск, кн. изд-во, 1986. 316 с. 10 000 экз.

История Львова в документах и материалах. Сб. документов и материалов. Киев, «Наукова думка», 1986. 422 с. 16 350 экз.

Тюмень — ворота Сибири. Хроника, документы, 1586—1986. (400-летию Тюмени посвящается). Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1986. 143 с. 3000 экз.

Ярославская область за 50 лет. 1936—1986. Очерки, документы и материалы. Ярославль, Верхне-Волжское кн. изд-во, 1986. 326 с. 5000 экз.

Готовится к выходу в свет справочник «Государственные архивы СССР» в 2-х т.

В нем впервые объединена информация о составе и содержании документальных комплексов государственных архивов СССР (т. 1), отделов рукописей библиотек и музеев системы министерств культуры и академий наук СССР и союзных республик (т. 2).

Основную часть каждого тома составляет систематизированный перечень характеристик архивохранилищ. Данные сообщаются по состоянию на 1 января 1986 г. Аннотации состава и содержания документов включают сведения о фондах учреждений, организаций и предприятий, фондах личного происхождения, архивных коллекциях, о научно-технической и кинофотофонодокументации. В работу вошли сведения об опубликованных справочниках по архивам и рукописным отделам библиотек и музеев.

Справочник познакомит широкие круги исследователей и общественности с документами Государственного архивного фонда СССР, отражающими историю страны с древнейших времен до наших дней.

Выпуск т. 1 планируется на второй квартал 1988 г. Предполагаемый объем — 30 печ. л., тираж — 20 тыс. экз.

Заказы следует направлять по адресу: 119817, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Издания высылаются наложенным платежом через магазин «Книга — почтой».

Цена 70 коп.

Индекс 70913

Советские архивы, 1987, № 4, 1—112